

Параллельные Переводы

<https://studyenglishwords.com/book/Капитанская-дочка/151>

Пушкин Александр Сергеевич.

Капитанская дочка

The Daughter of the Commandant A Russian Romance Aleksandr Pushkin Translated by Mrs. Milne Home	Капитанская дочка Береги честь смолоду. Пословица
Chapter 1 Sergeant of the Guards.	ГЛАВА I. СЕРЖАНТ ГВАРДИИ. - Был бы гвардии он завтра ж капитан. - Того не надобно; пусть в армии послужит. - Изрядно сказано! пускай его потужит... - Да кто его отец? - Княжнин.
My father, Andr?j Petr?vitch Grineff, after serving in his youth under Count M?nich, had retired in 17 - with the rank of senior major.	Отец мой Андрей Петрович Гринев в молодости своей служил при графе Минихе, и вышел в отставку премьер-майором в 17.. году.
Since that time he had always lived on his estate in the district of Simbirsk, where he married Avdotia, the eldest daughter of a poor gentleman in the neighbourhood.	С тех пор жил он в своей Симбирской деревни, где и женился на девице Авдотьи Васильевне Ю., дочери бедного тамошнего дворянина.
Of the nine children born of this union I alone survived; all my brothers and sisters died young.	Нас было девять человек детей. Все мои братья и сестры умерли во младенчестве.
I had been enrolled as sergeant in the S?m?nofsky regiment by favour of the major of the Guard, Prince Banojik, our near relation.	Матушка была еще мною брюхата, как уже я был записан в Семеновский полк сержантом, по милости майора гвардии князя Б., близкого нашего родственника. Если бы паче всякого чаяния матушка родила дочь, то батюшка объявил бы куда следовало о смерти неявившегося сержанта и дело тем бы и кончилось.
I was supposed to be away on leave till my education was finished.	Я считался в отпуску до окончания наук.
At that time we were brought up in another manner than is usual now.	В то время воспитывались мы не по нонешнему.
From five years old I was given over to the care of the huntsman, Sav?liitch, who from his steadiness and sobriety was considered worthy of becoming my attendant.	С пятилетнего возраста отдан я был на руки стремянному Савельичу, за трезвое поведение пожалованному мне в дядьки.
Thanks to his care, at twelve years old I could read and write, and was considered a good judge of the points of a greyhound.	Под его надзором на двенадцатом году выучился я русской грамоте и мог очень здраво судить о свойствах борзого кобеля.
At this time, to complete my education, my father hired a Frenchman, M. Beaupr?, who was imported from Moscow at the same time as the annual provision of wine and Provence oil.	В это время батюшка нанял для меня француза, мосье Бопре, которого выписали из Москвы вместе с годовым запасом вина и прованского масла.
His arrival displeased Sav?liitch very much.	Приезд его сильно не понравился Савельичу.
"It seems to me, thank heaven," murmured he, "the child was washed, combed, and fed.	"Слава богу" - ворчал он про себя - "кажется, дитя умыт, причесан, накормлен.
What was the good of spending money and hiring a 'moussi?,' as if there were not enough servants in the house?"	Куда как нужно тратить лишние деньги, и нанимать мусье, как будто и своих людей не стало!"

Beaupr?, in his native country, had been a hairdresser, then a soldier in Prussia, and then had come to Russia to be "outchitel," without very well knowing the meaning of this word.	Бопре в отечестве своем был парикмахером, потом в Пруссии солдатом, потом приехал в Россию pour ?tre outchitel, не очень понимая значения этого слова.
He was a good creature, but wonderfully absent and hare-brained.	Он был добрый малый, но ветрен и беспутен до крайности.
His greatest weakness was a love of the fair sex.	Главною его слабостию была страсть к прекрасному полу; не редко за свои нежности получал он толчки, от которых охал по целым суткам.
Neither, as he said himself, was he averse to the bottle, that is, as we say in Russia, that his passion was drink.	К тому же не был он (по его выражению) и врагом бутылки, т. е. (говоря по-русски) любил хлебнуть лишнее.
But, as in our house the wine only appeared at table, and then only in liqueur glasses, and as on these occasions it somehow never came to the turn of the "outchitel" to be served at all, my Beaupr? soon accustomed himself to the Russian brandy, and ended by even preferring it to all the wines of his native country as much better for the stomach.	Но как вино подавалось у нас только за обедом, и то по рюмочке, причем учителя обыкновенно и обносили, то мой Бопре очень скоро привык к русской настойке, и даже стал предпочитать ее винам своего отечества, как не в пример более полезную для желудка.
We became great friends, and though, according to the contract, he had engaged himself to teach me French, German, and all the sciences, he liked better learning of me to chatter Russian indifferently. Each of us busied himself with our own affairs; our friendship was firm, and I did not wish for a better mentor.	Мы тотчас поладили, и хотя по контракту обязан он был учить меня по-французски, по-немецки и всем наукам, но он предпочел наскоро выучиться от меня кое-как болтать по-русски, - и потом каждый из нас занимался уже своим делом. Мы жили душа в душу. Другого ментора я и не желал.
But Fate soon parted us, and it was through an event which I am going to relate.	Но вскоре судьба нас разлучила, и вот по какому случаю:
The washerwoman, Polashka, a fat girl, pitted with small-pox, and the one-eyed cow-girl, Akoulka, came one fine day to my mother with such stories against the "moussi?," that she, who did not at all like these kind of jokes, in her turn complained to my father, who, a man of hasty temperament, instantly sent for that rascal of a Frenchman.	Прачка Палашка, толстая и рябая девка, и кривая коровница Акулька как-то согласились в одно время кинуться матушке в ноги, винясь в преступной слабости и с плачем жалуясь на мусье, обольстившего их неопытность. Матушка шутить этим не любила, и пожаловалась батюшке. У него расправа была коротка. Он тотчас потребовал каналью француза.
He was answered humbly that the "moussi?" was giving me a lesson.	Доложили, что мусье давал мне свой урок.
My father ran to my room.	Батюшка пошел в мою комнату.
Beaupr? was sleeping on his bed the sleep of the just.	В это время Бопре спал на кровати сном невинности.
As for me, I was absorbed in a deeply interesting occupation.	Я был занят делом.
A map had been procured for me from Moscow, which hung against the wall without ever being used, and which had been tempting me for a long time from the size and strength of its paper.	Надобно знать, что для меня выписана была из Москвы географическая карта. Она висела на стене безо всякого употребления и давно соблазняла меня шириною и добротою бумаги.

I had at last resolved to make a kite of it, and, taking advantage of Beaupr?'s slumbers, I had set to work.	Я решился сделать из нее змей, и пользуясь сном Бодре, принялся за работу.
My father came in just at the very moment when I was tying a tail to the Cape of Good Hope.	Батюшка вошел в то самое время, как я прилаживал мочальный хвост к Мысу Доброй Надежды.
At the sight of my geographical studies he boxed my ears sharply, sprang forward to Beaupr?'s bed, and, awaking him without any consideration, he began to assail him with reproaches.	Увидя мои упражнения в географии, батюшка дернул меня за ухо, потом подбежал к Бодре, разбудил его очень неосторожно, и стал осыпать укоризнами.
In his trouble and confusion Beaupr?' vainly strove to rise; the poor "outchitel" was dead drunk.	Бодре в смятении хотел было привстать, и не мог: несчастный француз был мертво пьян.
My father pulled him up by the collar of his coat, kicked him out of the room, and dismissed him the same day, to the inexpressible joy of Sav?liitch.	Семь бед, один ответ. Батюшка за ворот приподнял его с кровати, вытолкнул из дверей, и в тот же день прогнал со двора, к неописанной радости Савельича.
Thus was my education finished.	Тем и кончилось мое воспитание.
I lived like a stay-at-home son (n?doross'l), amusing myself by scaring the pigeons on the roofs, and playing leapfrog with the lads of the courtyard, till I was past the age of sixteen.	Я жил недорослем, гоняя голубей и играя в чахарду с дворовыми мальчишками. Между тем минуло мне шестнадцать лет.
But at this age my life underwent a great change.	Тут судьба моя переменилась.
One autumn day, my mother was making honey jam in her parlour, while, licking my lips, I was watching the operations, and occasionally tasting the boiling liquid.	Однажды осенью матушка варила в гостиной медовое варенье а я, облизываясь, смотрел на кипучие пенки.
My father, seated by the window, had just opened the Court Almanack, which he received every year.	Батюшка у окна читал Придворный Календарь, ежегодно им получаемый.
He was very fond of this book; he never read it except with great attention, and it had the power of upsetting his temper very much.	Эта книга имела всегда сильное на него влияние: никогда не перечитывал он ее без особенного участия, и чтение это производило в нем всегда удивительное волнение желчи.
My mother, who knew all his whims and habits by heart, generally tried to keep the unlucky book hidden, so that sometimes whole months passed without the Court Almanack falling beneath his eye.	Матушка, знавшая наизусть все его свчаи и обычаи, всегда старалась засунуть несчастную книгу как можно подальше, и таким образом Придворный Календарь не попадался ему на глаза иногда по целым месяцам.
On the other hand, when he did chance to find it, he never left it for hours together.	Зато, когда он случайно его находил, то бывало по целым часам не выпускал уж из своих рук.
He was now reading it, frequently shrugging his shoulders, and muttering, half aloud -	Итак батюшка читал Придворный Календарь, изредко пожимая плечами и повторяя вполголоса:
"General!	"Генерал-поручик!..
He was sergeant in my company. Knight of the Orders of Russia!	Он у меня в роте был сержантом!... Обоих российских орденов кавалер!..
Was it so long ago that we -" At last my father threw the Almanack away from him on the sofa, and remained deep in a brown study, which never betokened anything good.	А давно ли мы..." Наконец батюшка швырнул календарь на диван, и погрузился в задумчивость, не предвещавшую ничего доброго.

"Avdotia Vassili?va," said he, sharply addressing my mother, "how old is Petr?usha?"	Вдруг он обратился к матушке: "Авдотья Васильевна, а сколько лет Петруше?"
"His seventeenth year has just begun," replied my mother.	- Да вот пошел семнадцатый годок, - отвечала матушка.
"Petr?usha was born the same year our Aunt Anastasia Garasimofna lost an eye, and that -"	- Петруша родился в тот самый год, как окривела тетушка Настасья Гарасимовна, и когда еще...
"All right," resumed my father; "it is time he should serve. 'Tis time he should cease running in and out of the maids' rooms and climbing into the dovecote."	"Добро" - прервал батюшка, - "пора его в службу. Полно ему бегать по девичьим, да лазить на голубятни".
The thought of a coming separation made such an impression on my mother that she dropped her spoon into her saucepan, and her eyes filled with tears.	Мысль о скорой разлуке со мною так поразила матушку, что она уронила ложку в кастрюльку, и слезы потекли по ее лицу.
As for me, it is difficult to express the joy which took possession of me.	Напротив того трудно описать мое восхищение.
The idea of service was mingled in my mind with the liberty and pleasures offered by the town of Petersburg.	Мысль о службе сливалась во мне с мыслями о свободе, об удовольствиях петербургской жизни.
I already saw myself officer of the Guard, which was, in my opinion, the height of human happiness.	Я воображал себя офицером гвардии, что по мнению моему было верхом благополучия человеческого.
My father neither liked to change his plans, nor to defer the execution of them.	Батюшка не любил ни переменять свои намерения, ни откладывать их исполнение.
The day of my departure was at once fixed.	День отъезду моему был назначен.
The evening before my father told me that he was going to give me a letter for my future superior officer, and bid me bring him pen and paper.	Накануне батюшка объявил, что намерен писать со мною к будущему моему начальнику, и потребовал пера и бумаги.
"Don't forget, Andr?j Petr?vitch," said my mother, "to remember me to Prince Banojik; tell him I hope he will do all he can for my Petr?usha."	"Не забудь, Андрей Петрович", - сказала матушка - "поклониться и от меня князю Б.; я-дескать надеюсь, что он не оставит Петрушу своими милостями".
"What nonsense!" cried my father, frowning.	- Что за вздор! - отвечал батюшка нахмурясь.
"Why do you wish me to write to Prince Banojik?"	- К какой стати стану я писать к князю Б.?
"But you have just told us you are good enough to write to Petr?usha's superior officer."	"Да ведь ты сказал, что изволишь писать к начальнику Петруши".
"Well, what of that?"	- Ну, а там что?
"But Prince Banojik is Petr?usha's superior officer."	"Да ведь начальник Петрушин - князь Б.
You know very well he is on the roll of the S?m?nofsky regiment."	Ведь Петруша записан в Семеновский полк".
"On the roll!"	- Записан!
What is it to me whether he be on the roll or no?	А мне какое дело, что он записан?
Petr?usha shall not go to Petersburg!	Петруша в Петербург не поедет.
What would he learn there? To spend money and commit follies.	Чему научится он служа в Петербурге? мотать да повесничать?

No, he shall serve with the army, he shall smell powder, he shall become a soldier and not an idler of the Guard, he shall wear out the straps of his knapsack.	Нет, пускай послужит он в армии, да потянет ляжку, да понюхает пороху, да будет солдат, а не шаматон. Записан в гвардии!
Where is his commission? Give it to me."	Где его пашпорт? подай его сюда.
My mother went to find my commission, which she kept in a box with my christening clothes, and gave it to my father with, a trembling hand.	Матушка отыскала мой паспорт, хранившийся в ее шкатулке вместе с сорочкою, в которой меня крестили, и вручила его батюшке дрожащею рукою.
My father read it with attention, laid it before him on the table, and began his letter.	Батюшка прочел его со вниманием, положил перед собою на стол, и начал свое письмо.
Curiosity pricked me. "Where shall I be sent," thought I, "if not to Petersburg?"	Любопытство меня мучило: куда ж отправляют меня, если уж не в Петербург?
I never took my eyes off my father's pen as it travelled slowly over the paper.	Я не сводил глаз с пера батюшкина, которое двигалось довольно медленно.
At last he finished his letter, put it with my commission into the same cover, took off his spectacles, called me, and said -	Наконец он кончил, запечатал письмо в одном пакете с паспортом, снял очки, и подозвав меня, сказал:
"This letter is addressed to Andr?j Karlovitch R., my old friend and comrade.	"Вот тебе письмо к Андрею Карловичу Р., моему старинному товарищу и другу.
You are to go to Orenburg to serve under him."	Ты едешь в Оренбург служить под его начальством".
All my brilliant expectations and high hopes vanished.	Итак все мои блестящие надежды рушились!
Instead of the gay and lively life of Petersburg, I was doomed to a dull life in a far and wild country.	Вместо веселой петербургской жизни ожидала меня скука в стороне глухой и отдаленной.
Military service, which a moment before I thought would be delightful, now seemed horrible to me.	Служба, о которой за минуту думал я с таким восторгом, показалась мне тяжким несчастьем.
But there was nothing for it but resignation.	Но спорить было нечего.
On the morning of the following day a travelling kibitka stood before the hall door. There were packed in it a trunk and a box containing a tea service, and some napkins tied up full of rolls and little cakes, the last I should get of home pampering.	На другой день по утру подвезена была к крыльцу дорожная кибитка; уложили в нее чамодан, погребец с чайным прибором и узлы с булками и пирогами, последними знаками домашнего баловства.
My parents gave me their blessing, and my father said to me -	Родители мои благословили меня. Батюшка сказал мне:
"Good-bye, Petr'; serve faithfully he to whom you have sworn fidelity; obey your superiors; do not seek for favours; do not struggle after active service, but do not refuse it either, and remember the proverb, 'Take care of your coat while it is new, and of your honour while it is young.'"	"Прощай, Петр. Служи верно, кому присягнешь; слушайся начальников; за их лаской не гоняйся; на службу не напрашивайся; от службы не отговаривайся; и помни пословицу: береги платье с нову, а честь с молоду".
My mother tearfully begged me not to neglect my health, and bade Sav?liitch take great care of the darling.	Матушка в слезах наказывала мне беречь мое здоровье, а Савельичу смотреть за дитятей.

I was dressed in a short "touloup" of hareskin, and over it a thick pelisse of foxskin.	Надели на меня зайчий тулуп, а сверху лисью шубу.
I seated myself in the kibitka with Sav?liitch, and started for my destination, crying bitterly.	Я сел в кибитку с Савельичем, и отправился в дорогу, обливаясь слезами.
I arrived at Simbirsk during the night, where I was to stay twenty-four hours, that Sav?liitch might do sundry commissions entrusted to him.	В ту же ночь приехал я в Симбирск, где должен был пробыть сутки для закупки нужных вещей, что и было поручено Савельичу.
I remained at an inn, while Sav?liitch went out to get what he wanted.	Я остановился в трактире. Савельич с утра отправился по лавкам.
Tired of looking out at the windows upon a dirty lane, I began wandering about the rooms of the inn.	Соскуча глядеть из окна на грязный переулок, я пошел бродить по всем комнатам.
I went into the billiard room. I found there a tall gentleman, about forty years of age, with long, black moustachios, in a dressing-gown, a cue in his hand, and a pipe in his mouth.	Вошед в биллиардную, увидел я высокого барина, лет тридцати пяти, с длинными черными усами, в халате, с кием в руке и с трубкой в зубах.
He was playing with the marker, who was to have a glass of brandy if he won, and, if he lost, was to crawl under the table on all fours.	Он играл с маркером, который при выигрыше выпивал рюмку водки, а при проигрыше должен был лезть под биллиард на четверинках.
I stayed to watch them; the longer their games lasted, the more frequent became the all-fours performance, till at last the marker remained entirely under the table.	Я стал смотреть на их игру. Чем долее она продолжалась, тем прогулки на четверинках становились чаще, пока наконец маркер остался под биллиардом.
The gentleman addressed to him some strong remarks, as a funeral sermon, and proposed that I should play a game with him.	Барин произнес над ним несколько сильных выражений в виде надгробного слова, и предложил мне сыграть партию.
I replied that I did not know how to play billiards.	Я отказался по неумению.
Probably it seemed to him very odd.	Это показалось ему, невидимому, странным.
He looked at me with a sort of pity. Nevertheless, he continued talking to me.	Он поглядел на меня как бы с сожалением; однако мы разговорились.
I learnt that his name was Iv?n Iv?novitch Zourine, that he commanded a troop in the -- th Hussars, that he was recruiting just now at Simbirsk, and that he had established himself at the same inn as myself.	Я узнал, что его зовут Иваном Ивановичем Зуриным, что он ротмистр гусарского полку и находится в Симбирске при приеме рекрут, а стоит в трактире.
Zourine asked me to lunch with him, soldier fashion, and, as we say, on what Heaven provides.	Зурин пригласил меня отобедать с ним вместе чем бог послал, по-солдатски.
I accepted with pleasure; we sat down to table; Zourine drank a great deal, and pressed me to drink, telling me I must get accustomed to the service. He told good stories, which made me roar with laughter, and we got up from table the best of friends.	Я с охотою согласился. Мы сели за стол. Зурин пил много и потчивал и меня, говоря, что надобно привыкать ко службе; он рассказывал мне армейские анекдоты, от которых я со смеху чуть не валялся, и мы встали изо стола совершенными приятелями.
Then he proposed to teach me billiards.	Тут вызвался он выучить меня играть на биллиарде.
"It is," said he, "a necessity for soldiers like us.	"Это" - говорил он - "необходимо для нашего брата служивого.

Suppose, for instance, you come to a little town; what are you to do?	В походе, например, придешь в местечко - чем прикажешь заняться?
One cannot always find a Jew to afford one sport.	Ведь не все же бить жидов.
In short, you must go to the inn and play billiards, and to play you must know how to play."	Поневоле пойдешь в трактир и станешь играть на биллиарде; а для того надобно уметь играть!"
These reasons completely convinced me, and with great ardour I began taking my lesson.	Я совершенно был убежден, и с большим прилежанием принялся за учение.
Zourine encouraged me loudly; he was surprised at my rapid progress, and after a few lessons he proposed that we should play for money, were it only for a "groch" (two kopeks), not for the profit, but that we might not play for nothing, which, according to him, was a very bad habit.	Зурин громко ободрял меня, дивился моим быстрым успехам, и после нескольких уроков, предложил мне играть в деньги, по одному грошу, не для выигрыша, а так, чтоб только не играть даром, что, по его словам, самая скверная привычка.
I agreed to this, and Zourine called for punch; then he advised me to taste it, always repeating that I must get accustomed to the service. "And what," said he, "would the service be without punch?"	Я согласился и на то, а Зурин велел подать пуншу и уговорил меня попробовать, повторяя, что к службе надобно мне привыкать; а без пуншу, что и служба!
I followed his advice.	Я послушался его.
We continued playing, and the more I sipped my glass, the bolder I became.	Между тем игра наша продолжалась. Чем чаще прихлебывал я от моего стакана, тем становился отважнее.
My balls flew beyond the cushions. I got angry; I was impertinent to the marker who scored for us. I raised the stake; in short, I behaved like a little boy just set free from school.	Шары поминутно летали у меня через борт; я горячился, бранил маркера, который считал бог ведает как, час от часу умножал игру, словом - вел себя как мальчишка, вырвавшийся на волю.
Thus the time passed very quickly.	Между тем время прошло незаметно.
At last Zourine glanced at the clock, put down his cue, and told me I had lost a hundred roubles.	Зурин взглянул на часы, положил кий, и объявил мне, что я проиграл сто рублей.
This disconcerted me very much; my money was in the hands of Sav?liitch.	Это меня немножко смутило. Деньги мои были у Савельича.
I was beginning to mumble excuses, when Zourine said -	Я стал извиняться. Зурин меня прервал: "Помилуй!"
"But don't trouble yourself; I can wait, and now let us go to Arin?shka's."	Не изволь и беспокоиться. Я могу и подождать, а покаместь поедem к Аринушке".
What could you expect?	Что прикажете?
I finished my day as foolishly as I had begun it.	День я кончил так же беспутно, как и начал.
We supped with this Arin?shka.	Мы отужинали у Аринушки.
Zourine always filled up my glass, repeating that I must get accustomed to the service.	Зурин поминутно мне подливал, повторяя, что надобно к службе привыкать.
Upon leaving the table I could scarcely stand. At midnight Zourine took me back to the inn.	Встав изо стола, я чуть держался на ногах; в полночь Зурин отвез меня в трактир.
Sav?liitch came to meet us at the door.	Савельич встретил нас на крыльце.

"What has befallen you?" he said to me in a melancholy voice, when he saw the undoubted signs of my zeal for the service.	Он ахнул, увидя несомненные признаки моего усердия к службе.
"Where did you thus swill yourself?	"Что это, сударь, с тобою сделалось?" - сказал он жалким голосом, "где ты это нагулился?"
Oh! good heavens! such a misfortune never happened before." "Hold your tongue, old owl," I replied, stammering; "I am sure you are drunk. Go to bed, . . . but first help me to bed."	Ахти господи! отроду такого греха не бывало!" - Молчи, хрыч! - отвечал я ему, запинаясь; - ты верно пьян, пошел спать... и уложи меня.
The next day I awoke with a bad headache. I only remembered confusedly the occurrences of the past evening.	На другой день я проснулся с головною болью, смутно припоминая себе вчерашние происшествия.
My meditations were broken by Sav?liitch, who came into my room with a cup of tea.	Размышления мои прерваны были Савельичем, вошедшим ко мне с чашкою чая.
"You begin early making free, Petr' Andr?j?tch," he said to me, shaking his head.	"Рано, Петр Андреич", - сказал он мне, качая головою - "рано начинаешь гулять.
"Well, where do you get it from?	И в кого ты пошел?
It seems to me that neither your father nor your grandfather were drunkards. We needn't talk of your mother; she has never touched a drop of anything since she was born, except 'kvass.'14 So whose fault is it?	Кажется, ни батюшка, ни дедушка пьяницами не бывали; о матушке и говорить нечего: отроду, кроме квасу" в рот ничего не изволила брать.
Whose but the confounded 'moussi?;' he taught you fine things, that son of a dog, and well worth the trouble of taking a Pagan for your servant, as if our master had not had enough servants of his own!"	А кто всему виноват? проклятый мусье. То и дело, бывало к Антипьевне забежит: "Мадам, же ву при, водку". Вот тебе и же ву при! Нечего сказать: добру наставил, собачий сын. И нужно было нанимать в дядьки басурмана, как будто у барина не стало и своих людей!"
I was ashamed.	Мне было стыдно.
I turned round and said to him - "Go away, Sav?liitch; I don't want any tea."	Я отвернулся и сказал ему: Поди вон, Савельич; я чаю не хочу.
But it was impossible to quiet Sav?liitch when once he had begun to sermonize.	Но Савельича мудрено было унять, когда бывало примется за проповедь.
"Do you see now, Petr' Andr?j?tch," said he, "what it is to commit follies?	"Вот видишь ли, Петр Андреич, каково подгуливать.
You have a headache; you won't take anything.	И головке-то тяжело, и кушать-то не хочется.
A man who gets drunk is good for nothing. Do take a little pickled cucumber with honey or half a glass of brandy to sober you. What do you think?"	Человек пьющий ни на что негоден... Выпей-ка огуречного рассолу с медом, а всего бы лучше опохмелиться полстаканчиком настойки Не прикажешь ли?"
At this moment a little boy came in, who brought me a note from Zourine.	В это время мальчик вошел, и подал мне записку от И. И. Зурина.
I unfolded it and read as follows:-	Я развернул ее и прочел следующие строки:
"DEAR PETR' ANDR?J?TCH, "Oblige me by sending by bearer the hundred roubles you lost to me yesterday.	"Любезный Петр Андреевич, пожалуйста пришли мне с моим мальчиком сто рублей, которые ты мне вчера проиграл.

I want money dreadfully.	Мне крайняя нужда в деньгах.
"Your devoted	Готовый ко услугам
"IV?N ZOURINE."	I>Иван Зурин".
There was nothing for it.	Делать было нечего.
I assumed a look of indifference, and, addressing myself to Sav?liitch, I bid him hand over a hundred roubles to the little boy.	Я взял на себя вид равнодушный, и обратясь к Савельичу, который был и денег и белья и дел моих рачитель, приказал отдать мальчику сто рублей.
"What - why?" he asked me in great surprise.	"Как! зачем?" - спросил изумленный Савельич.
"I owe them to him," I answered as coldly as possible.	- Я их ему должен - отвечал я со всевозможной холодностью. -
"You owe them to him!" retorted Sav?liitch, whose surprise became greater. "When had you the time to run up such a debt?"	"Должен!" - возразил Савельич, час от часу приведенный в большее изумление; - "да когда же, сударь, успел ты ему задолжать?"
It is impossible.	Дело что-то не ладно.
Do what you please, excellency, but I will not give this money."	Воля твоя, сударь, а денег я не выдам".
I then considered that, if in this decisive moment I did not oblige this obstinate old man to obey me, it would be difficult for me in future to free myself from his tutelage. Glancing at him haughtily, I said to him - "I am your master; you are my servant.	Я подумал, что если в сию решительную минуту не переспорю упрямого старика, то уж в последствии времени трудно мне будет освободиться от его опеки, и взглянув на него гордо, сказал: - Я твой господин, а ты мой слуга.
The money is mine; I lost it because I chose to lose it.	Деньги мои. Я их проиграл, потому что так мне вздумалось.
I advise you not to be headstrong, and to obey your orders."	А тебе советую не умничать, и делать то что тебе приказывают.
My words made such an impression on Sav?liitch that he clasped his hands and remained dumb and motionless.	Савельич так был поражен моими словами, что сплеснул руками и остолбенел.
"What are you standing there for like a stock?" I exclaimed, angrily.	- Что же ты стоишь! - закричал я сердито.
Sav?liitch began to weep.	Савельич заплакал.
"Oh! my father, Petr' Andr'?tch," sobbed he, in a trembling voice; "do not make me die of sorrow.	"Батюшка Петр Андреич", - произнес он дрожащим голосом - "не умори меня с печали.
Oh! my light, hearken to me who am old; write to this robber that you were only joking, that we never had so much money.	Свет ты мой! послушай меня, старика: напиши этому разбойнику, что ты пошутил, что у нас и денег-то таких не водится.
A hundred roubles!	Сто рублей!
Good heavens!	Боже ты милостивый!
Tell him your parents have strictly forbidden you to play for anything but nuts." "Will you hold your tongue?" said I, hastily, interrupting him. "Hand over the money, or I will kick you out of the place."	Скажи, что тебе родители крепко на крепко заказали не играть, кроме как в орехи..." - Полно врать, - прервал я строго, - подавай сюда деньги, или я тебя в зашеи прогоню.

Sav?liitch looked at me with a deep expression of sorrow, and went to fetch my money.	Савельич поглядел на меня с глубокой горестью и пошел за моим долгом.
I was sorry for the poor old man, but I wished to assert myself, and prove that I was not a child.	Мне было жаль бедного старика; но я хотел вырваться на волю и доказать, что уж я не ребенок.
Zourine got his hundred roubles.	Деньги были доставлены Зурину.
Sav?liitch was in haste to get me away from this unlucky inn; he came in telling me the horses were harnessed.	Савельич поспешил вывезти меня из проклятого трактира. Он явился с известием, что лошади готовы.
I left Simbirsk with an uneasy conscience, and with some silent remorse, without taking leave of my instructor, whom I little thought I should ever see again.	С беспокойной совестью и с безмолвным раскаянием выехал я из Симбирска, не простясь с моим учителем и не думая с ним уже когда-нибудь увидиться.
Chapter 2 The Guide.	ГЛАВА II. ВОЖАТЫЙ Сторона ль моя, сторонushka, Сторона незнакомая! Что не сам ли я на тебя зашел, Что не добрый ли да меня конь завез: Завезла меня, доброго молодца, Прытость, бодрость молодецкая, И хмелинушка кабацкая. Старинная песня
My reflections during the journey were not very pleasant.	Дорожные размышления мои были не очень приятны.
According to the value of money at that time, my loss was of some importance.	Проигрыш мой, по тогдашним ценам, был немаловажен.
I could not but confess to myself that my conduct at the Simbirsk Inn had been most foolish, and I felt guilty toward Sav?liitch. All this worried me.	Я не мог не признаться в душе, что поведение мое в Симбирском трактире было глупо, и чувствовал себя виноватым перед Савельичем. все это меня мучило.
The old man sat, in sulky silence, in the forepart of the sledge, with his face averted, every now and then giving a cross little cough.	Старик угрюмо сидел на облuchke, отворотясь от меня, и молчал, изредка только покрякивая.
I had firmly resolved to make peace with him, but I did not know how to begin.	Я непременно хотел с ним помириться, и не знал с чего начать.
At last I said to him -	Наконец я сказал ему:
"Look here, Sav?liitch, let us have done with all this; let us make peace."	"Ну, ну, Савельич! полно, помиримся, виноват; вижу сам, что виноват. Я вчера напроказил, а тебя напрасно обидел. Обещаюсь вперед вести себя умнее и слушаться тебя. Ну, не сердись; помиримся".
"Oh! my little father, Petr' Andr'?tch," he replied, with a deep sigh,	- Эх, батюшка Петр Андреич! - отвечал он с глубоким вздохом.
"I am angry with myself; it is I who am to blame for everything.	- Сержусь-то я на самого себя; сам я кругом виноват.
What possessed me to leave you alone in the inn?	Как мне было оставлять тебя одного в трактире!
But what could I do; the devil would have it so, else why did it occur to me to go and see my gossip the deacon's wife, and thus it happened, as the proverb says,	Что делать? Грех попутал: вздумал забрести к дьячихе, повидаться с кумой.

'I left the house and was taken to prison.'	Так-то: зашел к куме, да засел в тюрьме.
What ill-luck! What ill-luck!	Беда да и только!
How shall I appear again before my master and mistress? What will they say when they hear that their child is a drunkard and a gamester?"	Как покажусь я на глаза господам? что скажут они, как узнают, что дитя пьет и играет.
To comfort poor Sav?liitch, I gave him my word of honour that in future I would not spend a single kopek without his consent.	Чтоб утешить бедного Савельича, я дал ему слово впредь без его согласия не располагать ни одною копейкою.
Gradually he calmed down, though he still grumbled from time to time, shaking his head -	Он мало-по-малу успокоился, хотя все еще изредка ворчал про себя, качая головою:
"A hundred roubles, it is easy to talk!"	"Сто рублей! легко ли дело!"
I was approaching my destination.	Я приближался к месту моего назначения.
Around me stretched a wild and dreary desert, intersected by little hills and deep ravines. All was covered with snow.	Вокруг меня простирались печальные пустыни, пересеченные холмами и оврагами. все покрыто было снегом.
The sun was setting.	Солнце садилось.
My kibitka was following the narrow road, or rather the track, left by the sledges of the peasants.	Кибитка ехала по узкой дороге, или точнее по следу, проложенному крестьянскими санями.
All at once my driver looked round, and addressing himself to me -	Вдруг ямщик стал посматривать в сторону, и наконец, сняв шапку, оборотился ко мне и сказал:
"Sir," said he, taking off his cap, "will you not order me to turn back?"	"Барин, не прикажешь ли воротиться?"
"Why?"	- Это зачем?
"The weather is uncertain. There is already a little wind. Do you not see how it is blowing about the surface snow."	"Время ненадежно: ветер слегка подымается; - вишь, как он сметает порошу".
"Well, what does that matter?"	- Что ж за беда!
"And do you see what there is yonder?" The driver pointed east with his whip.	"А видишь там что?" (Ямщик указал кнутом на восток.)
"I see nothing more than the white steppe and the clear sky."	- Я ничего не вижу, кроме белой степи да ясного неба.
"There, there; look, that little cloud!"	"А вон - вон: это облачко".
I did, in fact, perceive on the horizon a little white cloud which I had at first taken for a distant hill.	Я увидел в самом деле на краю неба белое облачко, которое принял было сперва за отдаленный холмик.
My driver explained to me that this little cloud portended a "bourane."	Ямщик изъяснил мне, что облачко предвещало буран.
I had heard of the snowstorms peculiar to these regions, and I knew of whole caravans having been sometimes buried in the tremendous drifts of snow.	Я слыхал о тамошних мятелях, и знал, что целые обозы бывали ими занесены.

Sav?liitch was of the same opinion as the driver, and advised me to turn back, but the wind did not seem to me very violent, and hoping to reach in time the next posting station, I bid him try and get on quickly.	Савельич, согласно со мнением ямщика, советовал воротиться. Но ветер показался мне не силен; я понадеялся добраться заблаговременно до следующей станции, и велел ехать скорее.
He put his horses to a gallop, continually looking, however, towards the east.	Ямщик поскакал; но все поглядывал на восток. Лошади бежали дружно.
But the wind increased in force, the little cloud rose rapidly, became larger and thicker, at last covering the whole sky.	Ветер между тем час от часу становился сильнее. Облачко обратилось в белую тучу, которая тяжело подымалась, росла, и постепенно облежала небо.
The snow began to fall lightly at first, but soon in large flakes.	Пошел мелкий снег - и вдруг повалил хлопьями.
The wind whistled and howled; in a moment the grey sky was lost in the whirlwind of snow which the wind raised from the earth, hiding everything around us.	Ветер завыл; сделалась мятьель. В одно мгновение темное небо смешалось со снежным морем. все исчезло.
"How unlucky we are, excellency," cried the driver; "it is the bourane."	"Ну барин", - закричал ямщик - "беда: буран!"...
I put my head out of the kibitka; all was darkness and confusion.	Я выглянул из кибитки: все было мрак и вихорь.
The wind blew with such ferocity that it was difficult not to think it an animated being. The snow drifted round and covered us. The horses went at a walk, and soon stopped altogether.	Ветер выл с такой свирепой выразительностью, что казался одушевленным; снег засыпал меня и Савельича; лошади шли шагом - и скоро стали.
"Why don't you go on?" I said, impatiently, to the driver.	- "Что же ты не едешь?" - спросил я ямщика с нетерпением. -
"But where to?" he replied, getting out of the sledge. "Heaven only knows where we are now. There is no longer any road, and it is all dark."	"Да что ехать? - отвечал он, слезая с облучка; невесть и так куда заехали: дороги нет, и мгла кругом.
I began to scold him, but Sav?liitch took his part. "Why did you not listen to him?" he said to me, angrily. "You would have gone back to the post-house; you would have had some tea; you could have slept till morning; the storm would have blown over, and we should have started.	- Я стал было его бранить. Савельич за него заступился: "И охота было не слушаться" - говорил он сердито - "воротился бы на постоялый двор, накушался бы чаю, почивал бы себе до утра, буря б утихла, отправились бы далее.
And why such haste?	И куда спешим?
Had it been to get married, now!" Sav?liitch was right.	Добро бы на свадьбу!" - Савельич был прав.
What was there to do?	Делать было нечего.
The snow continued to fall - a heap was rising around the kibitka.	Снег так и валил. Около кибитки подымался сугроб.
The horses stood motionless, hanging their heads and shivering from time to time.	Лошади стояли, понуря голову и изредка вздрагивая.
The driver walked round them, settling their harness, as if he had nothing else to do.	Ямщик ходил кругом, от нечего делать улаживая упряжь.

Sav?liitch grumbled. I was looking all round in hopes of perceiving some indication of a house or a road; but I could not see anything but the confused whirling of the snowstorm. All at once I thought I distinguished something black. "Hullo, driver!" I exclaimed, "what is that black thing over there?" The driver looked attentively in the direction I was pointing out.	Савельич ворчал; я глядел во все стороны, надеясь увидеть хоть признак жила или дороги, но ничего не мог различить, кроме мутного кружения мятели... Вдруг увидел я что-то черное. "Эй, ямщик!" - закричал я - "смотри: что там такое чернеется?" Ямщик стал всматриваться.
"Heaven only knows, excellency," replied he, resuming his seat. "It is not a sledge, it is not a tree, and it seems to me that it moves.	- А бог знает, барин, - сказал он, садясь на свое место: - воз не воз, дерево не дерево, а кажется, что шевелится.
It must be a wolf or a man."	Должно быть, или волк или человек.
I ordered him to move towards the unknown object, which came also to meet us.	Я приказал ехать на незнакомый предмет, который тотчас и стал подвигаться нам навстречу.
In two minutes I saw it was a man, and we met.	Через две минуты мы поравнялись с человеком.
"Hey, there, good man," the driver hailed him, "tell us, do you happen to know the road?"	"Гей, добрый человек!" - закричал ему ямщик. - "Скажи, не знаешь ли где дорога?"
"This is the road," replied the traveller. "I am on firm ground; but what the devil good does that do you?"	- Дорога-то здесь; я стою на твердой полосе, - отвечал дорожный, - да что толку?
"Listen, my little peasant," said I to him, "do you know this part of the country?"	- Послушай, мужичок, - сказал я ему - знаешь ли ты эту сторону?
Can you guide us to some place where we may pass the night?"	Возьмешься ли ты довести меня до ночлега?
"Do I know this country? Thank heaven," rejoined the stranger, "I have travelled here, on horse and afoot, far and wide.	- "Сторона мне знакомая" - отвечал дорожный - "слава богу, исхожена изъезжена вдоль и поперек.
But just look at this weather! One cannot keep the road.	Да вишь какая погода: как раз собьешься с дороги.
Better stay here and wait; perhaps the hurricane will cease and the sky will clear, and we shall find the road by starlight."	Лучше здесь остановиться, да переждать, авось буран утихнет да небо прояснится: тогда найдем дорогу по звездам".
His coolness gave me courage, and I resigned myself to pass the night on the steppe, commending myself to the care of Providence, when suddenly the stranger, seating himself on the driver's seat, said -	Его хладнокровие ободрило меня. Я уж решился, предав себя божией воле, ночевать посреди степи, как вдруг дорожный сел проворно на облучок и сказал ямщику:
"Grace be to God, there is a house not far off. Turn to the right, and go on."	"Ну, слава богу, жило недалеко; сворачивай в право да поезжай".
"Why should I go to the right?" retorted my driver, ill-humouredly.	- А почему ехать мне в право? - спросил ямщик с неудовольствием.
"How do you know where the road is that you are so ready to say,	- Где ты видишь дорогу?
'Other people's horses, other people's harness - whip away!'"	Небось: лошади чужие, хомут не свой, погоняй не стой.
It seemed to me the driver was right.	- Ямщик казался мне прав.

"Why," said I to the stranger, "do you think a house is not far off?" "The wind blew from that direction," replied he, "and I smelt smoke, a sure sign that a house is near."	"В самом деле" - сказал я: - "почему думаешь ты, что жило не далече?" - А потому, что ветер оттоле потянул, - отвечал дорожный, - и я слышу, дымом пахнуло; знать, деревня близко.
His cleverness and the acuteness of his sense of smell alike astonished me.	- Сметливость его и тонкость чутья меня изумили.
I bid the driver go where the other wished.	Я велел ямщику ехать.
The horses ploughed their way through the deep snow.	Лошади тяжело ступали по глубокому снегу.
The kibitka advanced slowly, sometimes upraised on a drift, sometimes precipitated into a ditch, and swinging from side to side.	Кибитка тихо подвигалась, то въезжая на сугроб, то обрушаясь в овраг и переваливаясь то на одну, то на другую сторону.
It was very like a boat on a stormy sea.	Это похоже было на плавание судна по бурному морю.
Sav?liitch groaned deeply as every moment he fell upon me.	Савельич охал, поминутно толкаясь о мои бока.
I lowered the tsinofka, I rolled myself up in my cloak and I went to sleep, rocked by the whistle of the storm and the lurching of the sledge.	Я опустил цыновку, закутался в шубу и задремал, убаюканный пением бури и качкою тихой езды.
I had then a dream that I have never forgotten, and in which I still see something prophetic, as I recall the strange events of my life.	Мне приснился сон, которого никогда не мог я позабыть, и в котором до сих пор вижу нечто пророческое, когда соображаю с ним странные обстоятельства моей жизни.
The reader will forgive me if I relate it to him, as he knows, no doubt, by experience how natural it is for man to retain a vestige of superstition in spite of all the scorn for it he may think proper to assume.	Читатель извинит меня: ибо вероятно знает по опыту, как сродно человеку предаваться суеверию, не смотря на всевозможное презрение к предрассудкам.
I had reached the stage when the real and unreal begin to blend into the first vague visions of drowsiness.	Я находился в том состоянии чувств и души, когда существенность, уступая мечтаньям, сливается с ними в неясных видениях первосония.
It seemed to me that the snowstorm continued, and that we were wandering in the snowy desert. All at once I thought I saw a great gate, and we entered the courtyard of our house.	Мне казалось, буран еще свирепствовал, и мы еще блуждали по снежной пустыне... Вдруг увидел я ворота, и въехал на барской двор нашей усадьбы.
My first thought was a fear that my father would be angry at my involuntary return to the paternal roof, and would attribute it to a premeditated disobedience.	Первою мыслию моею было опасение, чтобы батюшка не прогневался на меня за невольное возвращение под кровлю родительскую, и не почел бы его умышленным ослушанием.
Uneasy, I got out of my kibitka, and I saw my mother come to meet me, looking very sad.	С беспокойством я выпрыгнул из кибитки, и вижу: матушка встречает меня на крыльце с видом глубокого огорчения.
"Don't make a noise," she said to me. "Your father is on his death-bed, and wishes to bid you farewell."	"Тише", - говорит она мне - "отец болен при смерти и желает с тобою проститься".
Struck with horror, I followed her into the bedroom.	- Пораженный страхом, я иду за нею в спальню.
I look round; the room is nearly dark. Near the bed some people were standing, looking sad and cast down.	Вижу, комната слабо освещена; у постели стоят люди с печальными лицами.

I approached on tiptoe. My mother raised the curtain, and said -	Я тихонько подхожу к постеле; матушка приподымает полог и говорит:
"Andr?j Petr?vitch, Petr?usha has come back; he came back having heard of your illness. Give him your blessing."	"Андрей Петрович, Петруша приехал; он воротился, узнав о твоей болезни; благослови его".
I knelt down.	Я стал на колени, и устремил глаза мои на больного.
But to my astonishment instead of my father I saw in the bed a black-bearded peasant, who regarded me with a merry look.	Что ж?... Вместо отца моего, вижу в постеле лежит мужик с черной бородою, весело на меня поглядывая.
Full of surprise, I turned towards my mother. "What does this mean?" I exclaimed.	Я в недоумении оборотился к матушке, говоря ей: - Что это значит?
"It is not my father.	Это не батюшка.
Why do you want me to ask this peasant's blessing?" "It is the same thing, Petr?usha," replied my mother. "That person is your godfather. Kiss his hand, and let him bless you." I would not consent to this.	И к какой мне стати просить благословения у мужика? - "все равно, Петруша", - отвечала мне матушка - "это твой посаженный отец; поцалуй у него ручку, и пусть он тебя благословит..." Я не соглашался.
Whereupon the peasant sprang from the bed, quickly drew his axe from his belt, and began to brandish it in all directions.	Тогда мужик вскочил с постели, выхватил топор из-за спины, и стал махать во все стороны.
I wished to fly, but I could not. The room seemed to be suddenly full of corpses. I stumbled against them; my feet slipped in pools of blood. The terrible peasant called me gently, saying to me -	Я хотел бежать... и не мог; комната наполнилась мертвыми телами; я спотыкался о тела и скользил в кровавых лужах... Страшный мужик ласково меня кликал, говоря:
"Fear nothing, come near; come and let me bless you." Fear had stupified me. . . . At this moment I awoke. The horses had stopped; Sav?liitch had hold of my hand.	"Не бойсь, подойди под мое благословение..." Ужас и недоумение овладели мною... И в эту минуту я проснулся; лошади стояли; Савельич дергал меня за руку, говоря:
"Get out, excellency," said he to me; "here we are."	"Выходи сударь: приехали".
"Where?" I asked, rubbing my eyes.	- Куда приехали? - спросил я, протирая глаза.
"At our night's lodging.	"На постоялый двор.
Heaven has helped us; we came by chance right upon the hedge by the house.	Господь помог, наткнулись прямо на забор.
Get out, excellency, as quick as you can, and let us see you get warm."	Выходи, сударь, скорее, да обогрейся".
I got out of the kibitka.	Я вышел из кибитки.
The snowstorm still raged, but less violently.	Буран еще продолжался, хотя с меньшею силою.
It was so dark that one might, as we say, have as well been blind.	Было так темно, что хоть глаз выколи.
The host received us near the entrance, holding a lantern beneath the skirt of his caftan, and led us into a room, small but prettily clean, lit by a loutchina.	Хозяин встретил нас у ворот, держа фонарь под полою, и ввел меня в горницу, тесную, но довольно чистую; лучина освещала ее.
On the wall hung a long carbine and a high Cossack cap.	На стене висела винтовка и высокая казацкая шапка.

Our host, a Cossack of the Ya?k, was a peasant of about sixty, still fresh and hale.	Хозяин, родом яицкий казак, казался мужик лет шестидесяти, еще свежий и бодрый.
Sav?liitch brought the tea canister, and asked for a fire that he might make me a cup or two of tea, of which, certainly, I never had more need.	Савельич внес за мною погребец, потребовал огня, чтоб готовить чай, который никогда так не казался мне нужен.
The host hastened to wait upon him.	Хозяин пошел хлопотать.
"What has become of our guide? Where is he?" I asked Sav?liitch.	- Где же вожатый? спросил я у Савельича.
"Here, your excellency," replied a voice from above.	"Здесь, ваше благородие", - отвечал мне голос сверху.
I raised my eyes to the recess above the stove, and I saw a black beard and two sparkling eyes.	Я взглянул на полати, и увидел черную бороду и два сверкающие глаза.
"Well, are you cold?"	- Что, брат, прозяб? -
"How could I not be cold," answered he, "in a little caftan all holes? I had a touloup, but, it's no good hiding it, I left it yesterday in pawn at the brandy shop; the cold did not seem to me then so keen."	"Как не прозябнуть в одном худеньком армяке. Был тулуп, да что греха таить? заложил вечер у цаловальника: мороз показался не велик".
At this moment the host re-entered with the boiling samovar. I offered our guide a cup of tea. He at once jumped down.	В эту минуту хозяин вошел с кипящим самоваром; я предложил вожатому нашему чашку чаю; мужик слез с полатей.
I was struck by his appearance. He was a man about forty, middle height, thin, but broad-shouldered.	Наружность его показалась мне замечательна: он был лет сорока, росту среднего, худощав и широкоплеч.
His black beard was beginning to turn grey; his large quick eyes roved incessantly around.	В черной бороде его показывалась проседь; живые большие глаза так и бегали.
In his face there was an expression rather pleasant, but slightly mischievous.	Лицо его имело выражение довольно приятное, но плутовское.
His hair was cut short. He wore a little torn armak, and wide Tartar trousers.	Волоса были обстрижены в кружок; на нем был оборванный армяк и татарские шаровары.
I offered him a cup of tea; he tasted it, and made a wry face.	Я поднес ему чашку чаю; он отведал и поморщился.
"Do me the favour, your excellency," said he to me, "to give me a glass of brandy; we Cossacks do not generally drink tea."	"Ваше благородие, сделайте мне такую милость, - прикажите поднести стакан вина; чай не наше казацкое питье".
I willingly acceded to his desire.	Я с охотой исполнил его желание.
The host took from one of the shelves of the press a jug and a glass, approached him, and, having looked him well in the face -	Хозяин вынул из ставца штоф и стакан, подошел к нему, и взглянув ему в лицо:
"Well, well," said he, "so here you are again in our part of the world.	"Эхе" - сказал он - "опять ты в нашем краю!
Where, in heaven's name, do you come from now?" My guide winked in a meaning manner, and replied by the well-known saying -	Отколе бог принес?" - Вожатый мой мигнул значительно и отвечал поговоркою:

"The sparrow was flying about in the orchard; he was eating hempseed; the grandmother threw a stone at him, and missed him.	"В огород летал конопли клевал; швырнула бабушка камушком - да мимо.
And you, how are you all getting on?"	Ну, а что ваши?"
"How are we all getting on?" rejoined the host, still speaking in proverbs.	- Да что наши! - отвечал хозяин, продолжая иносказательный разговор.
"Vespers were beginning to ring, but the wife of the pope ²² forbid it; the pope went away on a visit, and the devils are abroad in the churchyard."	- Стали было к вечерни звонить, да попадья не велит: поп в гостях, черти на погосте. -
"Shut up, uncle," retorted the vagabond. "When it rains there will be mushrooms, and when you find mushrooms you will find a basket to put them in.	"Молчи дядя", - возразил мой бродяга - "будет дождик, будут и грибки; а будут грибки, будет и кузов.
But now" (he winked a second time) "put your axe behind your back, the gamekeeper is abroad.	А теперь (тут он мигнул опять) заткни топор за спину: лесничий ходит.
To the health of your excellency." So saying he took the glass, made the sign of the cross, and swallowed his brandy at one gulp, then, bowing to me, returned to his lair above the stove.	Ваше благородие! за ваше здоровье!" - При сих словах он взял стакан, перекрестился и выпил одним духом. Потом поклонился мне, и воротился на полати.
I could not then understand a single word of the thieves' slang they employed. It was only later on that I understood that they were talking about the army of the Ya?k, which had only just been reduced to submission after the revolt of 1772.	Я ничего не мог тогда понять из этого воровского разговора, но после уж догадался, что дело шло о делах Яицкого войска, в то время только что усмиренного после бунта 1772 года.
Sav?liitch listened to them talking with a very discontented manner, and cast suspicious glances, sometimes on the host and sometimes on the guide.	Савельич слушал с видом большого неудовольствия. Он посматривал с подозрением то на хозяина, то на вожатого.
The kind of inn where we had sought shelter stood in the very middle of the steppe, far from the road and from any dwelling, and certainly was by no means unlikely to be a robber resort.	Постоялый двор, или, по тамошнему, умет, находился в стороне, в степи, далече от всякого селения, и очень походил на разбойническую пристань.
But what could we do?	Но делать было нечего.
We could not dream of resuming our journey.	Нельзя было и подумать о продолжении пути.
Sav?liitch's uneasiness amused me very much.	Беспокойство Савельича очень меня забавляло.
I stretched myself on a bench.	Между тем я расположился ночевать и лег на лавку.
My old retainer at last decided to get up on the top of the stove, while the host lay down on the floor.	Савельич решил убраться на печь; хозяин лег на полу.
They all soon began to snore, and I myself soon fell dead asleep.	Скоро вся изба захрапела, и я заснул, как убитый.
When I awoke, somewhat late, on the morrow I saw that the storm was over.	Проснувшись поутру довольно поздно, я увидел, что буря утихла.
The sun shone brightly; the snow stretched afar like a dazzling sheet.	Солнце сияло. Снег лежал ослепительной пеленою на необозримой степи.
The horses were already harnessed.	Лошади были запряжены.

I paid the host, who named such a mere trifle as my reckoning that Sav?liitch did not bargain as he usually did. His suspicions of the evening before were quite gone.	Я расплатился с хозяином, который взял с нас такую умеренную плату, что даже Савельич с ним не заспорил и не стал торговаться по своему обыкновению, и вчерашние подозрения изгладились совершенно из головы его.
I called the guide to thank him for what he had done for us, and I told Sav?liitch to give him half a rouble as a reward.	Я позвал вожатого, благодарил за оказанную помощь, и велел Савельичу дать ему полтину на водку.
Sav?liitch frowned.	Савельич нахмурился.
"Half a rouble!" cried he. "Why?"	"Полтину на водку!" - сказал он, - "за что это?"
Because you were good enough to bring him yourself to the inn?	За то, что ты же изволил подвезти его к постоялому двору?
I will obey you, excellency, but we have no half roubles to spare.	Воля твоя, сударь: нет у нас лишних полтин.
If we take to giving gratuities to everybody we shall end by dying of hunger."	Всякому давать на водку, так самому скоро придется голодать".
I could not dispute the point with Sav?liitch; my money, according to my solemn promise, was entirely at his disposal.	Я не мог спорить с Савельичем. Деньги, по моему обещанию, находились в полном его распоряжении.
Nevertheless, I was annoyed that I was not able to reward a man who, if he had not brought me out of fatal danger, had, at least, extricated me from an awkward dilemma.	Мне было досадно однако ж, что не мог отблагодарить человека, выручившего меня, если не из беды, то по крайней мере из очень неприятного положения.
"Well," I said, coolly, to Sav?liitch, "if you do not wish to give him half a rouble give him one of my old coats; he is too thinly clad.	Хорошо - сказал я хладнокровно; - если не хочешь дать полтину, то вынь ему что-нибудь из моего платья. Он одет слишком легко.
Give him my hareskin touloup."	Дай ему мой зайчий тулуп.
"Have mercy on me, my father, Petr' Andr'?tch!" exclaimed Sav?liitch.	"Помилуй, батюшка Петр Андреич!" - сказал Савельич. -
"What need has he of your touloup?"	"Зачем ему твой зайчий тулуп?"
He will pawn it for drink, the dog, in the first tavern he comes across."	Он его пропьет, собака, в первом кабаке".
"That, my dear old fellow, is no longer your affair," said the vagabond, "whether I drink it or whether I do not.	- Это, старинушка, уж не твоя печаль, - сказал мой бродяга, - пропью ли я или нет.
His excellency honours me with a coat off his own back. It is his excellency's will, and it is your duty as a serf not to kick against it, but to obey."	Его благородие мне жалует шубу со своего плеча: его на то барская воля, а твое холопье дело не спорить и слушаться.
"You don't fear heaven, robber that you are," said Sav?liitch, angrily.	"Бога ты не боишься, разбойник!" - отвечал ему Савельич сердитым голосом. -
"You see the child is still young and foolish, and you are quite ready to plunder him, thanks to his kind heart.	"Ты видишь, что дитя еще не смыслит, а ты и рад его обобрать, простоты его ради.
What do you want with a gentleman's touloup?	Зачем тебе барский тулупчик?

You could not even put it across your cursed broad shoulders."	Ты и не напялишь его на свои окаянные плечища".
"I beg you will not play the wit," I said to my follower. "Get the cloak quickly."	- Прошу не умничать, - сказал я своему дядьке; - сейчас неси сюда тулуп.
"Oh! good heavens!" exclaimed Sav?liitch, bemoaning himself.	"Господи владыко!" - простонал мой Савельич. -
"A touloup of hareskin, and still quite new! And to whom is it given?- to a drunkard in rags."	"Зайчий тулуп почти новешенький! и добро бы кому, а то пьянице оголелому!"
However, the touloup was brought.	Однако зайчий тулуп явился.
The vagabond began trying it on directly.	Мужичок тут же стал его примеривать.
The touloup, which had already become somewhat too small for me, was really too tight for him.	В самом деле тулуп, из которого успел и я вырасти, был немножко для него узок.
Still, with some trouble, he succeeded in getting it on, though he cracked all the seams.	Однако он кое-как умудрился, и надел его, распоров по швам.
Sav?liitch gave, as it were, a subdued howl when he heard the threads snapping.	Савельич чуть не завыл, услышав, как нитки затрещали.
As to the vagabond, he was very pleased with my present.	Бродяга был чрезвычайно доволен моим подарком.
He ushered me to my kibitka, and saying, with a low bow,	Он проводил меня до кибитки и сказал с низким поклоном:
"Thanks, your excellency; may Heaven reward you for your goodness; I shall never forget, as long as I live, your kindnesses," went his way, and I went mine, without paying any attention to Sav?liitch's sulkiness. I soon forgot the snowstorm, the guide, and my hareskin touloup.	"Спасибо, ваше благородие! Награди вас господь за вашу добродетель. Век не забуду ваших милостей". - Он пошел в свою сторону, а я отправился далее, не обращая внимания на досаду Савельича, и скоро позабыл о вчерашней вьюге, о своем вожатом и о зайчьем тулупе.
Upon arrival at Orenburg I immediately waited on the General.	Приехав в Оренбург, я прямо явился к генералу.
I found a tall man, already bent by age.	Я увидел мужчину росту высокого, но уже сгорбленного старостию.
His long hair was quite white; his old uniform reminded one of a soldier of Tzarina Anne's ²⁷ time, and he spoke with a strongly-marked German accent.	Длинные волосы его были совсем белы. Старый полинялый мундир напоминал воина времен Анны Иоанновны, а в его речи сильно отзывался немецкий выговор.
I gave him my father's letter.	Я подал ему письмо от батюшки.
Upon reading his name he cast a quick glance at me.	При имени его он взглянул на меня быстро:
"Ah," said he, "it was but a short time Andr?j Petr?vitch was your age, and now he has got a fine fellow of a son.	"Поже мой!" - сказал он. - "Тавно ли, кажется, Андрей Петрович был еще твоих лет, а теперь вот уш какой у него молотец!
Well, well - time, time." He opened the letter, and began reading it half aloud, with a running fire of remarks -	Ах, фремя, фремя!" - Он распечатал письмо и стал читать его вполголоса, делая свои замечания.
"Sir, I hope your excellency'- What's all this ceremony?	"Милостивый государь Андрей Карлович, надеюсь, что ваше превосходительство"... Это что за серемонии?

For shame!	Фуй, как ему не софестно!
I wonder he's not ashamed of himself! Of course, discipline before everything; but is it thus one writes to an old comrade? 'Your excellency will not have forgotten'- Humph! 'And when under the late Field Marshal M?nich during the campaign, as well as little Caroline'- Eh! eh! bruder! So he still remembers our old pranks?	Конечно: дисциплина перво дело, но так ли пишут к старому камрад?... "ваше превосходительство не забыло"... гм... и... когда... покойным фельдмаршалом Мин... походе... также и... Каролинку"... Эхе, брудер! так он еще помнит стары наши проказ?
'Now for business. I send you my rogue'- Hum! 'Hold him with gloves of porcupine-skin'- What does that mean -'gloves of porcupine-skin'?	"Теперь о деле... К вам моего повесу"... гм... "держат в ежовых рукавицах"... Что такое ешевы рукавиц?
It must be a Russian proverb.	Это должно быть русска поговорк... Что такое "дершать в ешевых рукавицах?" повторил он, обращаясь ко мне.
"What does it mean, 'hold with gloves of porcupine-skin?'" resumed he, turning to me. "It means," I answered him, with the most innocent face in the world, "to treat someone kindly, not too strictly, to leave him plenty of liberty; that is what holding with gloves of porcupine-skin means."	- Это значит, - отвечал я ему с видом как можно более невинным, - обходиться ласково, не слишком строго, давать побольше воли, держать в ежевых рукавицах.
"Humph! I understand." "'And not give him any liberty'- No; it seems that porcupine-skin gloves means something quite different.' Enclosed is his commission'- Where is it then?	"Гм, понимаю... "и не давать ему воли"... нет, видно ешевы рукавицы значит не то... "При сем... его паспорт"... Где ж он?
Ah! here it is!-'in the roll of the S?m?nofsky Regiment'- All right; everything necessary shall be done. 'Allow me to salute you without ceremony, and like an old friend and comrade'- Ah! he has at last remembered it all," etc., etc. "Well, my little father," said he, after he had finished the letter and put my commission aside, "all shall be done; you shall be an officer in the -- th Regiment, and you shall go tomorrow to Fort B?logorsk, where you will serve under the orders of Commandant Mironoff, a brave and worthy man.	А, вот... "отписать в Семеновский"... Хорошо, хорошо: все будет сделано... "Позволишь без чинов обнять себя и... старым товарищем и другом" - а! наконец догадался... и прочая и прочая... Ну, батюшка, - сказал он, прочитав письмо и отложив в сторону мой паспорт - все будет сделано: ты будешь офицером переведен в ***полк, и чтоб тебе времени не терять, то завтра же поезжай в Белогорскую крепость, где ты будешь в команде капитана Миронова, доброго и честного человека.
There you will really serve and learn discipline.	Там ты будешь на службе настоящей, научишься дисциплине.
There is nothing for you to do at Orenburg; amusement is bad for a young man.	В Оренбурге делать тебе нечего; рассеяние вредно молодому человеку.
To-day I invite you to dine with me."	А сегодня милости просим: отобедать у меня".
"Worse and worse," thought I to myself. "What good has it done me to have been a sergeant in the Guard from my cradle?	Час от часу не легче! подумал я про себя; к чему послужило мне то, что еще в утробе матери я был уже гвардии сержантом!
Where has it brought me?	Куда это меня завело?
To the -- th Regiment, and to a fort stranded on the frontier of the Kirghiz-Ka?sak Steppes!"	В полк и в глухую крепость на границу Киргиз-кайсацких степей!..
I dined at Andr?j Karlovitch's, in the company of his old aide de camp.	Я отобедал у Андрея Карловича, втроем с его старым адъютантом.

Strict German economy was the rule at his table, and I think that the dread of a frequent guest at his bachelor's table contributed not a little to my being so promptly sent away to a distant garrison.	Строгая немецкая экономия царствовала за его столом, и я думаю, что страх видеть иногда лишнего гостя за своею холостою трапезою был отчасти причиною поспешного удаления моего в гарнизон.
The next day I took leave of the General, and started for my destination.	На другой день я простился с генералом и отправился к месту моего назначения.
Chapter 3 The Little Poet.	ГЛАВА III. КРЕПОСТЬ. Мы в фортеции живем, Хлеб едим и воду пьем; А как лютые враги Придут к нам на пироги, Зададим гостям пирушку: Зарядим картечью пушку. Солдатская песня. Старинные люди, мой батюшка. Недоросль.
The little fort of B?logorsk lay about forty versts from Orenburg.	Белогорская крепость находилась в сорока верстах от Оренбурга.
From this town the road followed along by the rugged banks of the R. Ya?k.	Дорога шла по крутому берегу Яика.
The river was not yet frozen, and its lead-coloured waves looked almost black contrasted with its banks white with snow.	Река еще не замерзала, и ее свинцовые волны грустно чернели в однообразных берегах, покрытых белым снегом.
Before me stretched the Kirghiz Steppes.	За ними простирались киргизские степи.
I was lost in thought, and my reverie was tinged with melancholy.	Я погрузился в размышления, большею частию печальные.
Garrison life did not offer me much attraction.	Гарнизонная жизнь мало имела для меня привлекательности.
I tried to imagine what my future chief, Commandant Mironoff, would be like. I saw in my mind's eye a strict, morose old man, with no ideas beyond the service, and prepared to put me under arrest for the smallest trifle.	Я старался вообразить себе капитана Миронова, моего будущего начальника, и представлял его строгим, сердитым стариком, не знающим ничего, кроме своей службы, и готовым за всякую безделицу сажать меня под арест на хлеб и на воду.
Twilight was coming on; we were driving rather quickly.	Между тем начало смеркаться. Мы ехали довольно скоро.
"Is it far from here to the fort?" I asked the driver.	- Далеке ли до крепости? - спросил я у своего ямщика.
"Why, you can see it from here," replied he.	"Недалече" - отвечал он. - "Вон уж видна".
I began looking all round, expecting to see high bastions, a wall, and a ditch. I saw nothing but a little village, surrounded by a wooden palisade.	- Я глядел во все стороны, ожидая увидеть грозные бастионы, башни и вал; но ничего не видал, кроме деревушки, окруженной бревенчатым забором.
On one side three or four haystacks, half covered with snow; on another a tumble-down windmill, whose sails, made of coarse limetree bark, hung idly down.	С одной стороны стояли три или четыре скирда сена, полузанесенные снегом; с другой скривившаяся мельница, с лубочными крыльями, лениво опущенными.
"But where is the fort?" I asked, in surprise.	- Где же крепость? - спросил я с удивлением. -

"There it is yonder, to be sure," rejoined the driver, pointing out to me the village which we had just reached.	"Да вот она" - отвечал ямщик указывая на деревушку, и с этим словом мы в нее въехали.
I noticed near the gateway an old iron cannon. The streets were narrow and crooked, nearly all the izb's were thatched.	У ворот увидел я старую чугунную пушку; улицы были тесны и кривы; избы низки и большею частию покрыты соломой.
I ordered him to take me to the Commandant, and almost directly my kibitka stopped before a wooden house, built on a knoll near the church, which was also in wood.	Я велел ехать к коменданту и через минуту кибитка остановилась перед деревянным домиком, выстроенным на высоком месте, близ деревянной же церкви.
No one came to meet me.	Никто не встретил меня.
From the steps I entered the ante-room.	Я пошел в сени и отворил дверь в переднюю.
An old pensioner, seated on a table, was busy sewing a blue patch on the elbow of a green uniform.	Старый инвалид, сидя на столе, нашивал синюю заплату на локоть зеленого мундира.
I begged him to announce me.	Я велел ему доложить обо мне.
"Come in, my little father," he said to me; "we are all at home."	"Войди, батюшка", - отвечал инвалид: - "наши дома".
I went into a room, very clean, but furnished in a very homely manner.	Я вошел в чистенькую комнатку, убранную по-старинному.
In one corner there stood a dresser with crockery on it. Against the wall hung, framed and glazed, an officer's commission. Around this were arranged some bark pictures, representing the "Taking of Kustrin" and of "Otchak?f," "The Choice of the Betrothed," and the "Burial of the Cat by the Mice."	В углу стоял шкаф с посудой; на стене висел диплом офицерский за стеклом и в рамке; около него красовались лубочные картинки, представляющие взятие Кистрина и Очакова, также выбор невесты и погребение кота.
Near the window sat an old woman wrapped in a shawl, her head tied up in a handkerchief.	У окна сидела старушка в телогрейке и с платком на голове.
She was busy winding thread, which a little, old, one-eyed man in an officer's uniform was holding on his outstretched hands.	Она разматывала нитки, которые держал, распялив на руках, кривой старичок в офицерском мундире.
"What do you want, my little father?" she said to me, continuing her employment.	"Что вам угодно, батюшка?" - спросила она, продолжая свое занятие.
I answered that I had been ordered to join the service here, and that, therefore, I had hastened to report myself to the Commandant. With these words I turned towards the little, old, one-eyed man, whom I had taken for the Commandant. But the good lady interrupted the speech with which I had prepared myself.	Я отвечал, что приехал на службу и явился по долгу своему к господину капитану, и с этим словом обратился-было к кривому старичку, принимая его за коменданта; но хозяйка перебила затверженную мною речь.
"Iv'n Kouzmitch is not at home," said she. "He is gone to see Father Garassim. But it's all the same, I am his wife."	"Ивана Кузмича дома нет" - сказала она; - "он пошел в гости к отцу Герасиму; да все равно, батюшка, я его хозяйка."
Be so good as to love us and take us into favour.	Прошу любить и жаловать.
Sit down, my little father."	Садись, батюшка".
She called a servant, and bid her tell the "ouriadnik" to come.	Она кликнула девку и велела ей позвать урядника.

The little, old man was looking curiously at me with his one eye.	Старичок своим одиноким глазом поглядывал на меня с любопытством.
"Might I presume to ask you," said he to me, "in what regiment you have deigned to serve?"	"Смею спросить" - сказал он; - "вы в каком полку изволили служить?"
I satisfied his curiosity.	Я удовлетворил его любопытству.
"And might I ask you," continued he, "why you have condescended to exchange from the Guard into our garrison?"	"А смею спросить" - продолжал он, - "зачем изволили вы перейти из гвардии в гарнизон?" - Я отвечал, что такова была воля начальства.
I replied that it was by order of the authorities. "Probably for conduct unbecoming an officer of the Guard?" rejoined my indefatigable questioner.	"Чаятельно, за неприличные гвардии офицеру поступки" - продолжал неутомимый вопрошатель. -
"Will you be good enough to stop talking nonsense?" the wife of the Commandant now said to him. "You can see very well that this young man is tired with his journey. He has something else to do than to answer your questions. Hold your hands better. And you, my little father," she continued, turning to me, "do not bemoan yourself too much because you have been shoved into our little hole of a place; you are not the first, and you will not be the last. One may suffer, but one gets accustomed to it.	"Полно врать пустяки" - сказала ему капитанша: - "ты видишь, молодой человек с дороги устал; ему не до тебя... (держи-ка руки прямее...) А ты, мой батюшка", - продолжала она, обращаясь ко мне - "не печалься, что тебя уекли в наше захолустье. Не ты первый, не ты последний. Стерпится, слюбится.
For instance, Chvabrine, Alexey Iv?nytch, was transferred to us four years ago on account of a murder.	Швабрин Алексей Иванович вот уж пятый год как к нам переведен за смертоубийство.
Heaven knows what ill-luck befel him. It happened one day he went out of the town with a lieutenant, and they had taken swords, and they set to pinking one another, and Alexey Iv?nytch killed the lieutenant, and before a couple of witnesses.	Бог знает, какой грех его попутал; он, изволишь видеть, поехал за город с одним поручиком, да взяли с собою шпаги, да и ну друг в друга пырять; а Алексей Иванович и заколол поручика, да еще при двух свидетелях!
Well, well, there's no heading ill-luck!"	Что прикажешь делать? На грех мастера нет".
At this moment the "ouriadnik," a young and handsome Cossack, came in.	В эту минуту вошел урядник, молодой и статный казак.
"Maximitch," the Commandant's wife said to him, "find a quarter for this officer, and a clean one."	"Максимич!" - сказала ему капитанша. - "Отведи г. офицеру квартиру, да почище". -
"I obey, Vassilissa Igorofna," replied the "ouriadnik."	"Слушаю, Василиса Егоровна", - отвечал урядник. -
"Ought not his excellency to go to Iw?n Pol?ja?eff?"	"Не поместить ли его благородие к Ивану Полежаеву?" -
"You are doting, Maximitch," retorted the Commandant's wife; "Pol?ja?eff has already little enough room; and, besides, he is my gossip; and then he does not forget that we are his superiors.	"Врешь, Максимич", - сказала капитанша: - "у Полежаева и так тесно; он же мне кум и помнит, что мы его начальники.
Take the gentleman - What is your name, my little father?"	Отведи г. офицера... как ваше имя и отчество, мой батюшка?
"Petr' Andr?j?tch."	Петр Андреич?..
"Take Petr' Andr?j?tch to S?m?on Kouzoff's.	Отведи Петра Андреича к Семену Кузову.

The rascal let his horse get into my kitchen garden.	Он, мошенник, лошадь свою пустил ко мне в огород.
Is everything in order, Maximitch?"	Ну, что, Максимыч, все ли благополучно?"
"Thank heaven! all is quiet," replied the Cossack. "Only Corporal Prokoroff has been fighting in the bathhouse with the woman Oustinia Pegoulina for a pail of hot water."	- все, славу богу, тихо, - отвечал казак; - только капрал Прохоров подрался в бане с Устиньей Негулиной за шайку горячей воды.
"Iw?n Ignatiitch," said the Commandant's wife to the little one-eyed man, "you must decide between Prokoroff and Oustinia which is to blame, and punish both of them; and you, Maximitch, go, in heaven's name!"	"Иван Игнатьич! - сказала капитанша кривому старичку. - "Разбери Прохорова с Устиньей, кто прав, кто виноват. Да обоих и накажи. Ну, Максимыч, ступай себе с богом.
Petr' Andr?j?tch, Maximitch will take you to your lodging."	Петр Андреич, Максимыч отведет вас на вашу квартиру".
I took leave.	Я откланялся.
The "ouriadnik" led me to an izb?, which stood on the steep bank of the river, quite at the far end of the little fort.	Урядник привел меня в избу, стоявшую на высоком берегу реки, на самом краю крепости.
Half the izb? was occupied by the family of S?m?on Kouzoff, the other half was given over to me.	Половина избы занята была семьею Семена Кузова, другую отвели мне.
This half consisted of a tolerably clean room, divided into two by a partition.	Она состояла из одной горницы довольно опрятной, разделенной надвое перегородкой.
Sav?liitch began to unpack, and I looked out of the narrow window.	Савельич стал в ней распоряжаться; я стал глядеть в узенькое окошко.
I saw stretching out before me a bare and dull steppe; on one side there stood some huts. Some fowls were wandering down the street. An old woman, standing on a doorstep, holding in her hand a trough, was calling to some pigs, the pigs replying by amicable grunts.	Передо мною простиралась печальная степь. Наискось стояло несколько избушек; по улице бродило несколько куриц старуха, стоя на крыльце с корытом, кликала свиней, которые отвечали ей дружелюбным хрюканьем.
And it was in such a country as this I was condemned to pass my youth!	И вот в какой стороне осужден я был проводить мою молодость!
Overcome by bitter grief, I left the window, and went to bed supperless, in spite of Sav?liitch's remonstrances, who continued to repeat, in a miserable tone -	Тоска взяла меня; я отошел от окошка и лег спать без ужина, несмотря на увещания Савельича, который повторял с сокрушением:
"Oh, good heavens! he does not deign to eat anything.	"Господи владыко! ничего кушать не изволит!
What would my mistress say if the child should fall ill?"	Что скажет барыня, коли дитя занеможет?"
On the morrow, I had scarcely begun to dress before the door of my room opened, and a young officer came in. He was undersized, but, in spite of irregular features, his bronzed face had a remarkably gay and lively expression.	На другой день по утру я только что стал одеваться, как дверь отворилась и ко мне вошел молодой офицер невысокого роста, с лицом смуглым и отменно некрасивым, но чрезвычайно живым.
"I beg your pardon," said he to me in French, ³⁸ "for coming thus unceremoniously to make your acquaintance.	"Извините меня" - сказал он мне по-французски - "что я без церемонии прихожу с вами познакомиться.

I heard of your arrival yesterday, and the wish to see at last a human being took such possession of me that I could not resist any longer.	Вчера узнал я о вашем приезде; желание увидеть наконец человеческое лицо так овладело мною, что я не вытерпел.
You will understand that when you have been here some time!"	Вы это поймете, когда проживете здесь еще несколько времени".
I easily guessed that this was the officer sent away from the Guard in consequence of the duel.	- Я догадался, что это был офицер, выписанный из гвардии за поединок.
We made acquaintance.	Мы тотчас познакомились.
Chvabrine was very witty.	Швабрин был очень не глуп.
His conversation was lively and interesting.	Разговор его был остр и занимателен.
He described to me, with, much raciness and gaiety, the Commandant's family, the society of the fort, and, in short, all the country where my fate had led me.	Он с большой веселостию описал мне семейство коменданта, его общество и край, куда завела меня судьба.
I was laughing heartily when the same pensioner whom I had seen patching his uniform in the Commandant's ante-room, came in with an invitation to dinner for me from Vassilissa Igorofna.	Я смеялся от чистого сердца, как вошел ко мне тот самый инвалид, который чинил мундир в передней коменданта, и от имени Василисы Егоровны позвал меня к ним обедать.
Chvabrine said he should accompany me.	Швабрин вызвался идти со мною вместе.
As we drew near the Commandant's house we saw in the square about twenty little old pensioners, with long pigtails and three-cornered hats.	Подходя к комендантскому дому, мы увидели на площадке человек двадцать стареньких инвалидов с длинными косами и в треугольных шляпах.
They were drawn up in line.	Они выстроены были во фронт.
Before them stood the Commandant, a tall, old man, still hale, in a dressing-gown and a cotton nightcap.	Впереди стоял комендант, старик бодрый и высокого роста, в колпаке и в китайчатом халате.
As soon as he perceived us he came up, said a few pleasant words to me, and went back to the drill.	Увидя нас, он к нам подошел, сказал мне несколько ласковых слов и стал опять командовать.
We were going to stop and see the manoeuvres, but he begged us to go at once to Vassilissa Igorofna's, promising to follow us directly.	Мы остановились-было смотреть на учение; но он просил нас идти к Василисе Егоровне, обещаясь быть вслед за нами.
"Here," said he, "there's really nothing to see."	"А здесь" - прибавил он - "нечего вам смотреть".
Vassilissa Igorofna received us with simplicity and kindness, and treated me as if she had known me a long time.	Василиса Егоровна приняла нас запросто и радушно, и обошлась со мною как бы век была знакома.
The pensioner and Palashka were laying the cloth.	Инвалид и Палашка накрывали стол.
"What possesses my Iv?n Kouzmitch today to drill his troops so long?" remarked the Commandant's wife.	"Что это мой Иван Кузмич сегодня так заучился!" - сказала комендантша. -
"Palashka, go and fetch him for dinner.	"Палашка, позови барина обедать.
And what can have become of Masha?" Hardly had she said the name than a young girl of sixteen came into the room. She had a fresh, round face, and her hair was smoothly put back behind her ears, which were red with shyness and modesty.	Да где же Маша?" - Тут вошла девушка лет осьмнадцати, круглолицая, румяная, с светлорусыми волосами, гладко зачесанными за уши, которые у ней так и горели.

She did not please me very much at first sight; I looked at her with prejudice. Chvabrine had described Marya, the Commandant's daughter, to me as being rather silly.	С первого взгляда она не очень мне понравилась. Я смотрел на нее с предубеждением: Швабрин описал мне Машу, капитанскую дочь, совершенною дурочкою.
She went and sat down in a corner, and began to sew.	Марья Ивановна села в угол и стала шить.
Still the "chtchi" had been brought in.	Между тем подали щи.
Vassilissa Igorofna, not seeing her husband come back, sent Palashka for the second time to call him.	Василиса Егоровна, не видя мужа, вторично послала за ним Палашку.
"Tell the master that the visitors are waiting, and the soup is getting cold. Thank heaven, the drill will not run away. He will have plenty of time to shout as much as he likes."	"Скажи барину: гости-де ждут, щи простынут; слава богу, ученье не уйдет; успеет накричаться".
The Commandant soon appeared, accompanied by the little old one-eyed man.	- Капитан вскоре явился, сопровождаемый кривым старичком.
"What does all this mean, my little father?" said his wife to him.	"Что это, мой батюшка?" - сказала ему жена. -
"Dinner has been ready a long time, and we cannot make you come."	"Кушанье давным-давно подано, а тебя не дозовешься".
"But don't you see, Vassilissa Igorofna," replied Iv?n Kouzmitch, "I was very busy drilling my little soldiers."	- А слышь ты, Василиса Егоровна, - отвечал Иван Кузмич, - я был занят службой: солдатушек учил.
"Nonsense," replied she, "that's only a boast; they are past service, and you don't know much about it.	"И, полно!" - возразила капитанша. - "Только слава, что солдат учишь: ни им служба не дается, ни ты в ней толку не ведаешь.
You should have stayed at home, and said your prayers; that would have been much better for you.	Сидел бы дома да богу молился; так было бы лучше.
My dear guests, pray sit down to table."	Дорогие гости, милости просим за стол".
We took our places.	Мы сели обедать.
Vassilissa Igorofna never ceased talking for a moment, and overwhelmed me with questions. Who were my parents, were they alive, where did they live, and what was their income?	Василиса Егоровна не умолкала ни на минуту и осыпала меня вопросами: кто мои родители, живы ли они, где живут и каково их состояние?
When she learnt that my father had three hundred serfs - "Well!" she exclaimed, "there are rich people in this world!	Услыша, что у батюшки триста душ крестьян, "легко ли!" - сказала она; - "ведь есть же на свете богатые люди!
And as to us, my little father, we have as to souls only the servant girl, Palashka. Well, thank heaven, we get along little by little.	А у нас, мой батюшка, всего-то душ одна девка Палашка; да слава богу, живем помаленьку.
We have only one care on our minds - Masha, a girl who must be married. And what dowry has she got? A comb and two-pence to pay for a bath twice a year.	Одна беда: Маша; девка на выданьи, а какое у ней приданое? частый гребень, да веник, да алтын денег (прости бог!), с чем в баню сходить.
If only she could light on some honest man! If not she must remain an old maid!"	Хорошо, коли найдется добрый человек; а то сиди себе в девках вековой невестой".
I glanced at Marya Iv?nofna. She had become quite red, and tears were rolling down, even into her plate.	- Я взглянул на Марью Ивановну; она вся покраснела, и даже слезы капнули на ее тарелку.

I was sorry for her, and I hastened to change the conversation.	Мне стало жаль ее; и я спешил переменить разговор.
"I have heard," I exclaimed (very much to the point), "that the Bashkirs intend to attack your fort."	- Я слышал, - сказал я довольно некстати, - что на вашу крепость собираются напасть башкирцы. -
"Who told you that, my little father?" replied Iv?n Kouzmitch.	"От кого, батюшка, ты изволил это слышать?" - спросил Иван Кузмич.
"I heard it said at Orenburg," replied I.	- Мне так сказывали в Оренбурге, - отвечал я.
"That's all rubbish," said the Commandant.	"Пустяки!" - сказал комендант. -
"We have not heard a word of it for ever so long.	"У нас давно ничего не слыхать.
The Bashkir people have been thoroughly awed, and the Kirghiz, too, have had some good lessons.	Башкирцы - народ напуганный, да и киргизцы проучены.
They won't dare to attack us, and if they venture to do so I'll give them such a fright that they won't stir for ten years at least."	Небось, на нас не сунутся; а насунутся, так я такую задам острастку, что лет на десять угомону".
"And you are not afraid," I continued, addressing the Commandant's wife, "to stay in a fort liable to such dangers?"	- И вам не страшно, - продолжал я, обращаясь к капитанше, - оставаться в крепости, подверженной таким опасностям? -
"It's all a question of custom, my little father," answered she.	"Привычка, мой батюшка", - отвечала она. -
"It's twenty years ago now since we were transferred from the regiment here. You would never believe how frightened I used to be of those confounded Pagans.	"Тому лет двадцать как нас из полка перевели сюда, и не приведи господи, как я боялась проклятых этих нехристей!
If ever I chanced to see their hairy caps, or hear their howls, believe me, my little father, I nearly died of it.	Как завижу, бывало, рысьи шапки, да как заслышу их визг, веришь ли, отец мой, сердце так и замрет!
And now I am so accustomed to it that I should not budge an inch if I was told that the rascals were prowling all around the fort."	А теперь так привыкла, что и с места не тронусь, как придут нам сказать, что злодеи около крепости рыщут".
"Vassilissa Igorofna is a very brave lady," remarked Chvabrine, gravely.	- Василиса Егоровна прехрабрая дама - заметил важно Швабрин.
"Iv?n Kouzmitch knows something of that."	- Иван Кузмич может это засвидетельствовать.
"Oh! yes, indeed," said Iv?n Kouzmitch, "she's no coward."	"Да, слышь ты", - сказал Иван Кузмич: - "баба-то не робкого десятка".
"And Marya Iv?nofna," I asked her mother, "is she as bold as you?"	- А Марья Ивановна? - спросил я: - так же ли смела, как и вы?
"Masha!" replied the lady; "no, Masha is a coward.	"Смела ли Маша?" - отвечала ее мать. - "Нет, Маша трусиха.
Till now she has never been able to hear a gun fired without trembling all over.	До сих пор не может слышать выстрела из ружья: так и затрепещется.
It is two years ago now since Iv?n Kouzmitch took it into his head to fire his cannon on my birthday; she was so frightened, the poor little dove, she nearly ran away into the other world.	А как тому два года Иван Кузмич выдумал в мои именины палить из нашей пушки, так она, моя голубушка, чуть со страха на тот свет не отправилась.

Since that day we have never fired that confounded cannon any more."	С тех пор уж и не палим из проклятой пушки".
We got up from table; the Commandant and his wife went to take their siesta, and I went to Chvabrine's quarters, where we passed the evening together.	Мы встали из-за стола. Капитан с капитаншею отправились спать; а я пошел к Швабрину, с которым и провел целый вечер.
Chapter 4 The Duel.	ГЛАВА IV. ПОЕДИНОК. - Ин изволь, и стань же в позитуру. Посмотришь, проколю как я твою фигуру! Княжнин.
Several weeks passed, during which my life in Fort B?logorsk became not merely endurable, but even pleasant.	Прошло несколько недель, и жизнь моя в Белогорской крепости сделалась для меня не только сносною, но даже и приятною.
I was received like one of the family in the household of the Commandant.	В доме коменданта был я принят как родной.
The husband and wife were excellent people.	Муж и жена были люди самые почтенные.
Iv?n Kouzmitch, who had been a child of the regiment, had become an officer, and was a simple, uneducated man, but good and true.	Иван Кузмич, вышедший в офицеры из солдатских детей, был человек необразованный и простой, но самый честный и добрый.
His wife led him completely, which, by the way, very well suited his natural laziness.	Жена его им управляла, что согласовалось с его беспечною.
It was Vassilissa Igorofna who directed all military business as she did that of her household, and commanded in the little fort as she did in her house.	Василиса Егоровна и на дела службы смотрела, как на свои хозяйские, и управляла крепостию так точно, как и своим домком.
Marya Iv?nofna soon ceased being shy, and we became better acquainted.	Марья Ивановна скоро перестала со мною дичиться. Мы познакомились.
I found her a warm-hearted and sensible girl.	Я в ней нашел благоразумную, и чувствительную девушку.
By degrees I became attached to this honest family, even to Iw?n Ignatiitch, the one-eyed lieutenant, whom Chvabrine accused of secret intrigue with Vassilissa Igorofna, an accusation which had not even a shadow of probability. But that did not matter to Chvabrine.	Незаметным образом я привязался к доброму семейству, даже к Ивану Игнатьичу, кривому гарнизонному поручику, о котором Швабрин выдумал, будто бы он был в неопозволительной связи с Василисой Егоровной, что не имело и тени правдоподобия: но Швабрин о том не беспокоился.
I became an officer.	Я был произведен в офицеры.
My work did not weigh heavily upon me.	Служба меня не отягощала.
In this heaven-blest fort there was no drill to do, no guard to mount, nor review to pass.	В богоспасаемой крепости не было ни смотров, ни учений, ни караулов.
Sometimes the Commandant instructed his soldiers for his own pleasure. But he had not yet succeeded in teaching them to know their right hand from their left.	Комендант по собственной охоте учил иногда своих солдат; но еще не мог добиться, чтобы все они знали, которая сторона правая, которая левая, хотя многие из них, дабы в том не ошибиться, перед каждым оборотом клали на себя знамение креста.
Chvabrine had some French books; I took to reading, and I acquired a taste for literature.	У Швабрина было несколько французских книг. Я стал читать, и во мне пробудилась охота к литературе.

In the morning I used to read, and I tried my hand at translations, sometimes even at compositions in verse.	По утрам я читал, упражнялся в переводах, а иногда и в сочинении стихов.
Nearly every day I dined at the Commandant's, where I usually passed the rest of the day. In the evening, Father Garasim used to drop in, accompanied by his wife, Akoulina, who was the sturdiest gossip of the neighbourhood.	Обедал почти всегда у коменданта, где обыкновенно проводил остаток дня, и куда вечером иногда являлся отец Герасим с женою Акулиной Памфиловной, первую вестовщицею во всем околке.
It is scarcely necessary to say that every day we met, Chvabrine and I. Still hour by hour his conversation pleased me less.	С А. И. Швабриным, разумеется, виделся я каждый день; но час от часу беседа его становилась для меня менее приятною.
His everlasting jokes about the Commandant's family, and, above all, his witty remarks upon Marya Iv?nofna, displeased me very much.	Всегдашние шутки его насчет семьи коменданта мне очень не нравились, особенно колкие замечания о Марье Ивановне.
I had no other society but that of this family within the little fort, but I did not want any other.	Другого общества в крепости не было, но я другого и не желал.
In spite of all the prophecies, the Bashkirs did not revolt.	Несмотря на предсказания, башкирцы не возмущались.
Peace reigned around our little fort.	Спокойствие царствовало вокруг нашей крепости.
But this peace was suddenly troubled by war within.	Но мир был прерван незапным междуусобием.
I have already said I dabbled a little in literature.	Я уже сказывал, что я занимался литературою.
My attempts were tolerable for the time, and Soumarokoff ⁴³ himself did justice to them many years later.	Опыты мои, для тогдашнего времени, были изрядны, и Александр Петрович Сумароков, несколько лет после, очень их похвалял.
One day I happened to write a little song which pleased me.	Однажды удалось мне написать песенку, которой был я доволен.
It is well-known that under colour of asking advice, authors willingly seek a benevolent listener; I copied out my little song, and took it to Chvabrine, the only person in the fort who could appreciate a poetical work.	Известно, что сочинители иногда, под видом требования советов, ищут благосклонного слушателя. Итак, переписав мою песенку, я понес ее к Швабрину, который один во всей крепости мог оценить произведения стихотворца.
After a short preface, I drew my manuscript from my pocket, and read to him the following verses:	После маленького предисловия, вынул я из кармана свою тетрадку, и прочел ему следующие стишки:
"By waging war with thoughts of love I try to forget my beauty; Alas! by flight from Masha, I hope my freedom to regain!	Мысль любовну истребляя, Тщусь прекрасную забыть, И ах, Машу избегая, Мышлю вольность получить!
"But the eyes which enslaved me are ever before me.	Но глаза, что мя пленили,
My soul have they troubled and ruined my rest.	Всеминутно предо мной;
"Oh!	Они дух во мне смутили,
Masha, who knowest my sorrows,	Сокрушили мой покой.
Seeing me in this miserable plight,	Ты, узнав мои напасти,
Take pity on thy captive."	Сжался, Маша, надо мной; Зря меня в сей лютой части, И что я пленен тобой.

"What do you think of that?" I said to Chvabrine, expecting praise as a tribute due to me.	- Как ты это находишь? - спросил я Швабрина, ожидая похвалы, как дани, мне непременно следуемой.
But to my great displeasure Chvabrine, who usually showed kindness, told me flatly my song was worth nothing.	Но к великой моей досаде, Швабрин, обыкновенно снисходительный, решительно объявил, что песня моя нехороша.
"Why?" I asked, trying to hide my vexation.	- Почему так? - спросил я его, скрывая свою досаду.
"Because such verses," replied he, "are only worthy of my master Tr?diakofski,45 and, indeed, remind me very much of his little erotic couplets."	"Потому" - отвечал он, - "что такие стихи достойны учителя моего, Василья Кирилыча Тредьяковского, и очень напоминают мне его любовные куплеты"
He took the MSS. from my hand and began unmercifully criticizing each verse, each word, cutting me up in the most spiteful way.	Тут он взял от меня тетрадку и начал немилосердно разбирать каждый стих и каждое слово, издеваясь надо мной самым колким образом.
That was too much for me; I snatched the MSS. out of his hands, and declared that never, no never, would I ever again show him one of my compositions.	Я не вытерпел, вырвал из рук его мою тетрадку и сказал, что уж отроду не покажу ему своих сочинений.
Chvabrine did not laugh the less at this threat.	Швабрин посмеялся и над этой угрозой. -
"Let us see," said he, "if you will be able to keep your word; poets have as much need of an audience as Iv?n Kouzmitch has need of his 'petit verre' before dinner.	"Посмотрим" - сказал он - "сдержишь ли ты свое слово: стихотворцам нужен слушатель, как Ивану Кузмичу графинчик водки перед обедом.
And who is this Masha to whom you declare your tender sentiments and your ardent flame?	А кто эта Маша, перед которой изъясняешься в нежной страсти и в любовной напасти?
Surely it must be Marya Iv?nofna?"	Уж не Марья ль Ивановна?
"That does not concern you," replied I, frowning;	- Не твое дело, - отвечал я нахмурясь, - кто бы ни была эта Маша.
"I don't ask for your advice nor your suppositions."	Не требую ни твоего мнения, ни твоих догадок.
"Oh! oh! a vain poet and a discreet lover," continued Chvabrine, irritating me more and more. "Listen to a little friendly advice: if you wish to succeed, I advise you not to stick at songs."	"Ого! Самолюбивый стихотворец и скромный любовник!" - продолжал Швабрин, час от часу более раздражая меня; - "но послушай дружеского совета: коли ты хочешь успеть, то советую действовать не песенками".
"What do you mean, sir?"	- Что это, сударь, значит?
I exclaimed; "explain yourself if you please."	Изволь объясниться.
"With pleasure," rejoined he.	"С охотою.
"I mean that if you want to be well with Masha Mironoff, you need only make her a present of a pair of earrings instead of your languishing verses."	Это значит, что ежели хочешь, чтоб Маша Миронова ходила к тебе в сумерки, то вместо нежных стишков подари ей пару серег".
My blood boiled.	Кровь моя закипела.
"Why have you such an opinion of her?" I asked him, restraining with difficulty my indignation.	- А почему ты об ней такого мнения? - спросил я, с трудом удерживая свое негодование.
"Because," replied he, with a satanic smile, "because I know by experience her views and habits."	"А потому", - отвечал он с адской усмешкою, - "что знаю по опыту ее нрав и обычай".

"You lie, you rascal!" I shouted at him, in fury. "You are a shameless liar."	- Ты лжешь, мерзавец! - вскричал я в бешенстве, - ты лжешь самым бесстыдным образом.
Chvabrine's face changed.	Швабрин переменялся в лице.
"This I cannot overlook," he said; "you shall give me satisfaction."	"Это тебе так не пройдет"- сказал он, стиснув мне руку. - "Вы мне дадите сатисфакцию".
"Certainly, whenever you like," replied I, joyfully; for at that moment I was ready to tear him in pieces.	- Изволь; когда хочешь! - отвечал я, обрадовавшись. В эту минуту я готов был растерзать его.
I rushed at once to Iw?n Ignatiitch, whom I found with a needle in his hand. In obedience to the order of the Commandant's wife, he was threading mushrooms to be dried for the winter.	Я тотчас отправился к Ивану Игнатьичу, и застал его с иглой в руках: по препоручению комендантши, он нанизывал грибы для сушенья на зиму.
"Ah! Petr' Andr?j?tch," said he, when he saw me; "you are welcome.	"А, Петр Андреич!" - сказал он увидя меня; - "добро пожаловать!
On what errand does heaven send you, if I may presume to ask?"	Как это вас бог принес? по какому делу, смею спросить?"
I told him in a few words that I had quarrelled with Alexey Iv?nytch, and that I begged him, Iw?n Ignatiitch, to be my second.	Я в коротких словах объяснил ему, что я поссорился с Алексеем Иванычем, а его, Ивана Игнатьича, прошу быть моим секундантом.
Iw?n Ignatiitch heard me till I had done with great attention, opening wide his single eye.	Иван Игнатьич выслушал меня со вниманием, вытараща на меня свой единственный глаз.
"You deign to tell me," said he, "that you wish to kill Alexey Iv?nytch, and that I am to be witness?"	"Вы изволите говорить" - сказал он мне, - "что хотите Алексея Иваныча заколоть и желаете, чтоб я при том был свидетелем?"
Is not that what you mean, if I may presume to ask you?"	Так ли? смею спросить".
"Exactly."	- Точно так.
"But, good heavens, Petr' Andr?j?tch, what folly have you got in your head?"	"Помилуйте, Петр Андреич! Что это вы затеяли!
You and Alexey Iv?nytch have insulted one another; well, a fine affair!	Вы с Алексеем Иванычем побранились? Велика беда!
You needn't wear an insult hung round your neck.	Брань на вороту не виснет.
He has said silly things to you, give him some impertinence; he in return will give you a blow, give him in return a box on the ear; he another, you another, and then you part. And presently we oblige you to make peace.	Он вас побранил, а вы его выругайте; он вас в рыло, а вы его в ухо, в другое, в третье - и разойдитесь; а мы вас уж помирим.
Whereas now - is it a good thing to kill your neighbour, if I may presume to ask you?"	А то: доброе ли дело заколоть своего ближнего, смею спросить?"
Even if it were you who should kill him! May heaven be with him, for I do not love him.	И добро б уж закололи вы его: бог с ним, с Алексеем Иванычем; я и сам до него не охотник.
But if it be he who is to run you through, you will have made a nice business of it.	Ну, а если он вас просверлит? На что это будет похоже?"
Who will pay for the broken pots, allow me to ask?"	Кто будет в дураках, смею спросить?"

The arguments of the prudent officer did not deter me.	Рассуждения благоразумного поручика не поколебали меня.
My resolution remained firm.	Я остался при своем намерении.
"As you like," said Iw?n Ignatiitch, "do as you please; but what good should I do as witness?"	"Как вам угодно" - сказал Иван Игнатьич: - "делайте, как разумеете. Да зачем же мне тут быть свидетелем? К какой стати?"
People fight; what is there extraordinary in that, allow me to ask?	Люди дерутся, что за невидальщина, смею спросить?
Thank heaven I have seen the Swedes and the Turks at close quarters, and I have seen a little of everything."	Слава богу, ходил я под шведа и под турку: всего насмотрелся".
I endeavoured to explain to him as best I could the duty of a second, but I found Iw?n Ignatiitch quite unmanageable.	Я кое-как стал изъяснять ему должность секунданта, но Иван Игнатьич никак не мог меня понять.
"Do as you like," said he; "if I meddled in the matter, it would be to go and tell Iv?n Kouzmitch, according to the rules of the service, that a criminal deed is being plotted in the fort, in opposition to the interests of the crown, and remark to the Commandant how advisable it would be that he should think of taking the necessary measures."	"Воля ваша" - сказал он. - "Коли уж мне и вмешаться в это дело, так разве пойти к Ивану Кузмичу да донести ему по долгу службы, что в фортеции умышляется злодейство противное казенному интересу: не благоугодно ли будет господину коменданту принять надлежащие меры..."
I was frightened, and I begged Iw?n Ignatiitch not to say anything to the Commandant. With great difficulty I managed to quiet him, and at last made him promise to hold his tongue, when I left him in peace.	Я испугался и стал просить Ивана Игнатьича ничего не сказывать коменданту; насилиу его уговорил; он дал мне слово, и я решился от него отступить.
As usual I passed the evening at the Commandant's.	Вечер провел я, по обыкновению своему, у коменданта.
I tried to appear lively and unconcerned in order not to awaken any suspicions, and avoid any too curious questions. But I confess I had none of the coolness of which people boast who have found themselves in the same position.	Я старался казаться веселым и равнодушным, дабы не подать никакого подозрения и избегнуть докучных вопросов; но признаюсь, я не имел того хладнокровия, которым хвалятся почти всегда те, которые находились в моем положении.
All that evening I felt inclined to be soft-hearted and sentimental.	В этот вечер я расположен был к нежности и к умилению.
Marya Iv?nofna pleased me more than usual.	Марья Ивановна нравилась мне более обыкновенного.
The thought that perhaps I was seeing her for the last time gave her, in my eyes, a touching grace.	Мысль, что, может быть, вижу ее в последний раз, придавала ей в моих глазах что-то трогательное.
Chvabrine came in.	Швабрин явился тут же.
I took him aside and told him about my interview with Iw?n Ignatiitch.	Я отвел его в сторону и уведомил его о своем разговоре с Иваном Игнатьичем.
"Why any seconds?" he said to me, dryly. "We shall do very well without them."	"Зачем нам секунденты" - сказал он мне сухо: - "без них обойдемся".
We decided to fight on the morrow behind the haystacks, at six o'clock in the morning.	Мы условились драться за скирдами, что находились подле крепости, и явиться туда на другой день в седьмом часу утра.

Seeing us talking in such a friendly manner, Iw?n Ignatiitch, full of joy, nearly betrayed us.	Мы разговаривали, повидимому, так дружелюбно, что Иван Игнатьич от радости проболтался.
"You should have done that long ago," he said to me, with a face of satisfaction. "Better a hollow peace than an open quarrel."	"Давно бы так" - сказал он мне с довольным видом; - "худой мир лучше доброй ссоры, а и нечестен, так здоров".
"What is that you say, Iw?n Ignatiitch?" said the Commandant's wife, who was playing patience in a corner. "I did not exactly catch what you said."	"Что, что, Иван Игнатьич?" - сказала комендантша, которая в углу гадала в карты: - "я не вслушалась".
Iw?n Ignatiitch, who saw my face darken, recollected his promise, became confused, and did not know what to say.	Иван Игнатьич, заметив во мне знаки неудовольствия и вспомня свое обещание, смутился и не знал, что отвечать.
Chvabrine came to the rescue.	Швабрин подоспел к нему на помощь.
"Iw?n Ignatiitch," said he, "approves of the compact we have made."	"Иван Игнатьич" - сказал он - "одобряет нашу мировую".
"And with whom, my little father, did you quarrel?"	- А с кем это, мой батюшка, ты ссорился? "
"Why, with Petr' Andr?j?tch, to be sure, and we even got to high words."	"Мы было поспорили довольно крупно с Петром Андреичем".
"What for?"	- За что так?
"About a mere trifle, over a little song."	"За сущую безделицу: за песенку, Василиса Егоровна".
"Fine thing to quarrel over - a little song!"	- Нашли за что ссориться! за песенку!... да как же это случилось?
How did it happen?" "Thus. Petr' Andr?j?tch lately composed a song, and he began singing it to me this morning. So I- I struck up mine,	"Да вот как: Петр Андреич сочинил недавно песню и сегодня запел ее при мне, а я затянул мою, любимую:
'Captain's daughter, don't go abroad at dead of night!'	Капитанская дочь, Не ходи гулять в полночь.
As we did not sing in the same key, Petr' Andr?j?tch became angry. But afterwards he reflected that 'every one is free to sing what he pleases,' and that's all."	Вышла разладица. Петр Андреич было и рассердился; но потом рассудил, что всяк волен петь, что кому угодно. Тем и дело кончилось".
Chvabrine's insolence made me furious, but no one else, except myself, understood his coarse allusions. Nobody, at least, took up the subject.	Бесстыдство Швабрина чуть меня не взбесило; но никто, кроме меня, не понял грубых его обвиняков; по крайней мере, никто не обратил на них внимания.
From poetry the conversation passed to poets in general, and the Commandant made the remark that they were all rakes and confirmed drunkards; he advised me as a friend to give up poetry as a thing opposed to the service, and leading to no good.	От песенок разговор обратился к стихотворцам, и комендант заметил, что все они люди беспутные и горькие пьяницы, и дружески советовал мне оставить стихотворство, как дело службе противное и ни к чему доброму не доводящее.
Chvabrine's presence was to me unbearable.	Присутствие Швабрина было мне несносно.
I hastened to take leave of the Commandant and his family. After coming home I looked at my sword; I tried its point, and I went to bed after ordering Sav?liitch to wake me on the morrow at six o'clock.	Я скоро простился с комендантом и с его семейством; пришел домой, осмотрел свою шпагу, попробовал ее конец, и лег спать, приказав Савельичу разбудить меня в седьмом часу.
On the following day, at the appointed hour, I was already behind the haystacks, waiting for my foeman.	На другой день в назначенное время я стоял уже за скирдами, ожидая моего противника.

It was not long before he appeared.	Вскоре и он явился.
"We may be surprised," he said to me; "we must make haste."	"Нас могут застать" - сказал он мне; - "надобно поспешить".
We laid aside our uniforms, and in our waistcoats we drew our swords from the scabbard.	Мы сняли мундиры, остались в одних камзолах и обнажили шпаги.
At this moment Iw?n Ignatiitch, followed by five pensioners, came out from behind a heap of hay.	В эту минуту из-за скирда вдруг появился Иван Игнатьич и человек пять инвалидов.
He gave us an order to go at once before the Commandant.	Он потребовал нас к коменданту.
We sulkily obeyed. The soldiers surrounded us, and we followed Iw?n Ignatiitch who brought us along in triumph, walking with a military step, with majestic gravity.	Мы повиновались с досадою; солдаты нас окружили, и мы отправились в крепость вслед за Иваном Игнатьичем, который вел нас в торжестве, шагая с удивительной важностию.
We entered the Commandant's house.	Мы вошли в комендантской дом.
Iw?n Ignatiitch threw the door wide open, and exclaimed, emphatically - "They are taken!"	Иван Игнатьич отворил двери, провозгласив торжественно "привел!"
Vassilissa Igorofna ran to meet us.	Нас встретила Василиса Егоровна.
"What does all this mean? Plotting assassination in our very fort!"	"Ах, мои батюшки! На что это похоже? как? что? в нашей крепости заводить смертоубийство!"
Iv?n Kouzmitch, put them under arrest at once.	Иван Кузмич, сейчас их под арест!
Petr' Andr?j?tch, Alexey Iv?nytch, give up your swords, give them up - give them up.	Петр Андреич! Алексей Иваныч! подавайте сюда ваши шпаги, подавайте, подавайте.
Palashka, take away the swords to the garret.	Палашка, отнеси эти шпаги в чулан.
Petr' Andr?j?tch, I did not expect this of you; aren't you ashamed of yourself?	Петр Андреич! Этого я от тебя не ожидала. Как тебе не совестно?
As to Alexey Iv?nytch, it's different; he was transferred from the Guard for sending a soul into the other world. He does not believe in our Lord! But do you wish to do likewise?"	Добро Алексей Иваныч: он за душегубство и из гвардии выписан, он и в господа бога не верует; а ты-то что? туда же лезешь?"
Iv?n Kouzmitch approved of all his wife said, repeating -	Иван Кузмич вполне соглашался с своею супругою и приговаривал:
"Look there, now, Vassilissa Igorofna is quite right - duels are formally forbidden by martial law."	"А слышь ты, Василиса Егоровна правду говорит. Поединки формально запрещены в воинском артикуле".
Palashka had taken away our swords, and had carried them to the garret.	Между тем Палашка взяла у нас наши шпаги и отнесла в чулан.
I could not help laughing.	Я не мог не засмеяться.
Chvabrine looked grave.	Швабрин сохранил свою важность.
"In spite of all the respect I have for you," he said, coolly, to the Commandant's wife, "I cannot help remarking that you are giving yourself useless trouble by trying us at your tribunal.	"При всем моем уважении к вам" - сказал он ей хладнокровно - "не могу не заметить, что напрасно вы изволите беспокоиться, подвергая нас вашему суду.

Leave this cure do Iv?n Kouzmitch - it is his business."	Предоставьте это Ивану Кузмичу: это его дело".
"What! what! my little father!" retorted the Commandant's wife, "are not husband and wife the same flesh and spirit?"	- Ах! мой батюшка! - возразила комендантша; - да разве муж и жена не один дух и единая плоть?
Iv?n Kouzmitch, are you trifling?	Иван Кузмич! Что ты зеваешь?
Lock them up separately, and keep them on bread and water till this ridiculous idea goes out of their heads. And Father Garasim shall make them do penance that they may ask pardon of heaven and of men."	Сейчас рассадь их по разным углам на хлеб да на воду, чтоб у них дурь-то прошла; да пусть отец Герасим наложит на них эпитимию, чтоб молили у бога прощения, да калялись перед людьми.
Iv?n Kouzmitch did not know what to do.	Иван Кузмич не знал, на что решиться.
Marya Iv?nofna was very pale.	Марья Ивановна была чрезвычайно бледна.
Little by little the storm sank. The Commandant's wife became more easy to deal with. She ordered us to make friends.	Мало-по-малу буря утихла; комендантша успокоилась, и заставила нас друг друга поцеловать.
Palashka brought us back our swords.	Палашка принесла нам наши шпаги.
We left the house apparently reconciled.	Мы вышли от коменданта повидимому примиренные.
Iv?n Ignatiitch accompanied us.	Иван Игнатьич нас сопровождал.
"Weren't you ashamed," I said to him, angrily, "thus to denounce us to the Commandant after giving me your solemn word not to do so?"	- Как вам не стыдно было - сказал я ему сердито - доносить на нас коменданту после того, как дали мне слово того не делать? -
"As God is holy," replied he, "I said nothing to Iv?n Kouzmitch; it was Vassilissa Igorofna who wormed it all out of me.	"Как бог свят, я Ивану Кузмичу того не говорил" - отвечал он; - "Василиса Егоровна выведала все от меня.
It was she who took all the necessary measures unknown to the Commandant.	Она всем и распорядилась без ведома коменданта.
As it is, heaven be praised that it has all ended in this way."	Впрочем, слава богу, что все так кончилось".
After this reply he returned to his quarters, and I remained alone with Chvabrine.	С этим словом он повернул домой, а Швабрин и я остались наедине.
"Our affair can't end thus," I said to him.	- Наше дело этим кончиться не может - сказал я ему.
"Certainly not," rejoined Chvabrine. "You shall wash out your insolence in blood. But they will watch us; we must pretend to be friends for a few days.	"Конечно", - отвечал Швабрин; - "вы своею кровью будете отвечать мне за вашу дерзость; но за нами, вероятно, станут присматривать. Несколько дней нам должно будет притворяться.
Good-bye." And we parted as if nothing had happened.	До свидания!" - И мы расстались, как ни в чем не бывали.
Upon my return to the Commandant's, I sat down according to my custom by Marya Iv?nofna; her father was not at home, and her mother was engaged with household cares.	Возвратясь к коменданту, я по обыкновению своему подсел к Марье Ивановне. Ивана Кузмича не было дома; Василиса Егоровна занята была хозяйством.

We spoke in a low voice Marya Iv?nofna reproached me tenderly for the anxiety my quarrel with Chvabrine had occasioned her.	Мы разговаривали вполголоса. Марья Ивановна с нежностью выговаривала мне за беспокойство, причиненное всем моею ссорой с Швабриным.
"My heart failed me," said she, "when they came to tell us that you were going to draw swords on each other.	"Я так и обмерла" - сказала она, - "когда сказали нам, что вы намерены биться на шпагах.
How strange men are!	Как мужчины странны!
For a word forgotten the next week they are ready to cut each other's throats, and to sacrifice not only their life, but their honour, and the happiness of those who - But I am sure it was not you who began the quarrel; it was Alexey Iv?nytch who was the aggressor."	За одно слово, о котором через неделю верно б они позабыли, они готовы резаться и жертвовать не только жизнью, но и совестью и благополучием тех, которые... Но я уверена, что не вы зачинщик ссоры. Верно виноват Алексей Иваныч".
"What makes you think so, Marya?"	- А почему же вы так думаете, Марья Ивановна? "
"Why, because - because he is so sneering.	"Да так... он такой насмешник!
I do not like Alexey Iv?nytch; I even dislike him.	Я не люблю Алексея Иваныча.
Yet, all the same, I should not have liked him to dislike me; it would have made me very uneasy."	Он очень мне противен; а странно: ни за что б я не хотела, чтоб и я ему так же не нравилась. Это меня беспокоило бы страх".
"And what do you think, Marya Iv?nofna, does he dislike you or no?"	- А как вы думаете, Марья Ивановна? Нравитесь ли вы ему или нет?
Marya Iv?nofna looked disturbed, and grew very red.	Марья Ивановна заикнулась и покраснела.
"I think," she said, at last, "I think he likes me."	"Мне кажется" - сказала она, - "я думаю, что нравлюсь".
"Why?"	- Почему же вам так кажется?
"Because he proposed to me."	"Потому что он за меня сватался".
"Proposed to you!	- Сватался! Он за вас сватался?
When?"	Когда же? "
"Last year, two months before you came."	"В прошлом году. Месяца два до вашего приезда".
"And you did not consent?"	- И вы не пошли?
"As you see, Alexey Iv?nytch is a man of wit, and of good family, to be sure, well off, too; but only to think of being obliged to kiss him before everybody under the marriage crown! No, no; nothing in the world would induce me."	"Как изволите видеть. Алексей Иваныч конечно человек умный, и хорошей фамилии, и имеет состояние; но как подумаю, что надобно будет под венцом при всех с ним поцеловаться... Ни за что! ни за какие благополучия!"
The words of Marya Iv?nofna enlightened me, and made many things clear to me.	Слова Марьи Ивановны открыли мне глаза и объяснили мне многое.
I understood now why Chvabrine so persistently followed her up.	Я понял упорное злоречие, которым Швабрин ее преследовал.
He had probably observed our mutual attraction, and was trying to detach us one from another.	Вероятно, замечал он нашу взаимную склонность и старался отвлечь нас друг от друга.

The words which had provoked our quarrel seemed to me the more infamous when, instead of a rude and coarse joke, I saw in them a premeditated calumny.	Слова, подавшие повод к нашей ссоре, показались мне еще более гнусными, когда, вместо грубой и непристойной насмешки, увидел я в них обдуманную клевету.
The wish to punish the barefaced liar took more entire possession of me, and I awaited impatiently a favourable moment.	Желание наказать дерзкого злоязычника сделалось во мне еще сильнее, и я с нетерпением стал ожидать удобного случая.
I had not to wait long.	Я дожидался не долго.
On the morrow, just as I was busy composing an elegy, and I was biting my pen as I searched for a rhyme, Chvabrine tapped at my window.	На другой день, когда сидел я за элегией и грыз перо в ожидании рифмы, Швабрин постучался под моим окошком.
I laid down the pen, and I took up my sword and left the house.	Я оставил перо, взял шпагу и к нему вышел.
"Why delay any longer?" said Chvabrine. "They are not watching us any more."	"Зачем откладывать?" - сказал мне Швабрин: - "за нами не смотрят."
Let us go to the river-bank; there nobody will interrupt us."	Сойдем к реке. Там никто нам не помешает".
We started in silence, and after having gone down a rugged path we halted at the water's edge and crossed swords.	Мы отправились, молча. Спустиась по крутой тропинки, мы остановились у самой реки и обнажили шпаги.
Chvabrine was a better swordsman than I was, but I was stronger and bolder, and M. Beaupr?, who had, among other things, been a soldier, had given me some lessons in fencing, by which I had profited.	Швабрин был искуснее меня, но я сильнее и смелее, и monsieur Бопре, бывший некогда солдатом, дал мне несколько уроков в фехтовании, которыми я и воспользовался.
Chvabrine did not in the least expect to find in me such a dangerous foeman.	Швабрин не ожидал найти во мне столь опасного противника.
For a long while we could neither of us do the other any harm, but at last, noticing that Chvabrine was getting tired, I vigorously attacked him, and almost forced him backwards into the river.	Долго мы не могли сделать друг другу никакого вреда; наконец, приметя, что Швабрин ослабевает, я стал с живостию на него наступать и загнал его почти в самую реку.
Suddenly I heard my own name called in a loud voice.	Вдруг услышал я свое имя, громко произнесенное.
I quickly turned my head, and saw Sav?liitch running towards me down the path.	Я оглянулся, и увидел Савельича, сбегающего ко мне по нагорной тропинке.....
At this moment I felt a sharp prick in the chest, under the right shoulder, and I fell senseless.	В это самое время меня сильно кольнуло в грудь пониже правого плеча; я упал и лишился чувств.
Chapter 5 Love.	ГЛАВА V. ЛЮБОВЬ.
When I came to myself I remained some time without understanding what had befallen me, nor where I chanced to be.	Ах ты, девка, девка красная! Не ходи, девка, молода замуж; Ты спроси, девка, отца, матери, Отца, матери, роду-племени; Накопи, девка, ума-разума, Ума-разума, приданова. Песня народная. Буде лучше меня найдешь, позабудешь. Если хуже меня найдешь, вспомняешь. То же.

I was in bed in an unfamiliar room, and I felt very weak indeed.	Очнувшись, я несколько времени не мог опомниться и не понимал, что со мною случилось. Я лежал на кровати, в незнакомой горнице, и чувствовал большую слабость.
Sav?liitch was standing by me, a light in his hand.	Передо мною стоял Савельич со свечкою в руках.
Someone was unrolling with care the bandages round my shoulder and chest.	Кто-то бережно развивал перевязи, которыми грудь и плечо были у меня стянуты.
Little by little my ideas grew clearer.	Мало-по-мал мысли мои прояснились.
I recollected my duel and guessed without any difficulty that I had been wounded.	Я вспомнил свой поединок, и догадался, что был ранен.
At this moment the door creaked slightly on its hinges.	В эту минуту скрипнула дверь.
"Well, how is he getting on?" whispered a voice which thrilled through me. "Always the same still," replied Sav?liitch, sighing; "always unconscious, as he has now been these four days."	"Что? каков?" - произнес пошепту голос, от которого я затрепетал. - все в одном положении, - отвечал Савельич со вздохом; - все без памяти, вот уже пятые сутки.
I wished to turn, but I had not strength to do so.	- Я хотел оборотиться, но не мог.
"Where am I? Who is there?" I said, with difficulty.	- Где я? кто здесь? - сказал я с усилием.
Marya Iv?nofna came near to my bed and leaned gently over me.	Марья Ивановна подошла к моей кровати и наклонилась ко мне.
"How do you feel?" she said to me.	"Что? как вы себя чувствуете?" - сказала она.
"All right, thank God!" I replied in a weak voice.	- Слава богу, - отвечал я слабым голосом.
"It is you, Marya Iv?nofna; tell me -" I could not finish.	- Это вы, Марья Ивановна? скажите мне... - я не в силах был продолжать и замолчал.
Sav?liitch exclaimed, joy painted on his face -	Савельич ахнул. Радость изобразилась на его лице.
"He is coming to himself!- he is coming to himself!	"Опомнися! опомнися!" - повторял он. -
Oh! thanks be to heaven!	"Слава тебе, владыко!
My father Petr' Andr?j?tch, have you frightened me enough? Four days! That seems little enough to say, but -"	Ну батюшка Петр Андреич! напугал ты меня! легко ли? пятые сутки!..
Marya Iv?nofna interrupted him. "Do not talk to him too much, Sav?liitch; he is still very weak."	Марья Ивановна перервала его речь. "Не говори с ним много, Савельич", - сказала она. - "Он еще слаб".
She went away, shutting the door carefully.	Она вышла и тихонько притворила дверь.
I felt myself disturbed with confused thoughts.	Мысли мои волновались.
I was evidently in the house of the Commandant, as Marya Iv?nofna could thus come and see me!	И так я был в доме коменданта, Марья Ивановна входила ко мне.
I wished to question Sav?liitch; but the old man shook his head and turned a deaf ear.	Я хотел сделать Савельичу некоторые вопросы, но старик замотал головою и заткнул себе уши.
I shut my eyes in displeasure, and soon fell asleep.	Я с досадою закрыл глаза и вскоре забылся сном.

Upon waking I called Sav?liitch, but in his stead I saw before me Marya Iv?nofna, who greeted me in her soft voice.	Проснувшись подозвал я Савельича, и вместо его увидел перед собою Марью Ивановну; ангельский голос ее меня приветствовал.
I cannot describe the delicious feeling which thrilled through me at this moment, I seized her hand and pressed it in a transport of delight, while bedewing it with my tears.	Не могу выразить сладостного чувства, овладевшего мною в эту минуту. Я схватил ее руку и прильнул к ней, обливая слезами умиления.
Marya did not withdraw it, and all of a sudden I felt upon my cheek the moist and burning imprint of her lips.	Маша не отрывала ее... и вдруг ее губки коснулись моей щеки, и я почувствовал их жаркой и свежий поцелуй.
A wild flame of love thrilled through my whole being.	Огонь пробежал по мне.
"Dear, good Marya Iv?nofna," I said to her, "be my wife.	"Милая, добрая Марья Ивановна, - сказал я ей - будь моею женою, согласишься на мое счастье".
Consent to give me happiness."	- Она опомнилась.
She became reasonable again. "For heaven's sake, calm yourself," she said, withdrawing her hand.	"Ради бога успокойтесь" - сказала она, отняв у меня свою руку. -
"You are still in danger; your wound may reopen; be careful of yourself - were it only for my sake."	"Вы еще в опасности: рана может открыться. Поберегите себя хоть для меня".
After these words she went away, leaving me at the height of happiness.	С этим словом она ушла, оставя меня в упоении восторга.
I felt that life was given back to me.	Счастье воскресило меня.
"She will be mine! She loves me!"	Она будет моя! она меня любит!
This thought filled all my being.	Эта мысль наполняла все мое существование.
From this moment I hourly got better.	С той поры мне час от часу становилось лучше.
It was the barber of the regiment who dressed my wound, for there was no other doctor in all the fort, and, thank God, he did not attempt any doctoring.	Меня лечил полковой цырюльник, ибо в крепости другого лекаря не было, и, слава богу, не умничал.
Youth and nature hastened my recovery. All the Commandant's family took the greatest care of me.	Молодость и природа ускорили мое выздоровление. все семейство коменданта за мною ухаживало.
Marya Iv?nofna scarcely ever left me.	Марья Ивановна от меня не отходила.
It is unnecessary to say that I seized the first favourable opportunity to resume my interrupted proposal, and this time Marya heard me more patiently.	Разумеется, при первом удобном случае я принялся за прерванное объяснение, и Марья Ивановна выслушала меня терпеливее.
She na?vely avowed to me her love, and added that her parents would, in all probability, rejoice in her happiness.	Она безо всякого жеманства призналась мне в сердечной склонности и сказала, что ее родители конечно рады будут ее счастью.
"But think well about it," she used to say to me. "Will there be no objections on the part of your family?"	"Но подумай хорошенько" - прибавила она: - "со стороны твоих родных не будет ли препятствия?"
These words made me reflect.	Я задумался.

I had no doubt of my mother's tenderness; but knowing the character and way of thinking of my father, I foresaw that my love would not touch him very much, and that he would call it youthful folly.	В нежности матушкиной я не сомневался; но, зная нрав и образ мыслей отца, я чувствовал, что любовь моя не слишком его тронет, и что он будет на нее смотреть, как на блажь молодого человека.
I frankly confessed this to Marya Iv?nofna, but in spite of this I resolved to write to my father as eloquently as possible to ask his blessing.	Я чистосердечно признался в том Марье Ивановне, и решился однако писать к батюшке как можно красноречивее, прося родительского благословения.
I showed my letter to Marya Iv?nofna, who found it so convincing and touching that she had no doubt of success, and gave herself up to the feelings of her heart with all the confidence of youth and love.	Я показал письмо Марьи Ивановне, которая нашла его столь убедительным и трогательным, что не сомневалась в успехе его, и предалась чувствам нежного своего сердца со всею доверчивостию молодости и любви.
I made peace with Chvabrine during the early days of my convalescence.	Со Швабриным я помирился в первые дни моего выздоровления.
Iv?n Kouzmitch said to me, reproaching me for the duel -	Иван Кузмич, выговаривая мне за поединок, сказал мне:
"You know, Petr' Andr?j?tch, properly speaking, I ought to put you under arrest; but you are already sufficiently punished without that.	"Эх, Петр Андреич! надлежало бы мне посадить тебя под арест, да ты уж и без того наказан.
As to Alexey Iv?nytch, he is confined by my order, and under strict guard, in the corn magazine, and Vassilissa Igorofna has his sword under lock and key.	А Алексей Иваныч у меня таки сидит в хлебном магазине под караулом, и шпага его под замком у Василисы Егоровны.
He will have time to reflect and repent at his ease."	Пушай он себе надумается, да раскается".
I was too happy to cherish the least rancour.	- Я слишком был счастлив, чтоб хранить в сердце чувство неприязненное.
I began to intercede for Chvabrine, and the good Commandant, with his wife's leave, agreed to set him at liberty.	Я стал просить за Швабрина, и добрый комендант с согласия своей супруги, решился его освободить.
Chvabrine came to see me. He expressed deep regret for all that had occurred, declared it was all his fault, and begged me to forget the past.	Швабрин пришел ко мне; он изъявил глубокое сожаление о том, что случилось между нами; признался, что был кругом виноват, и просил меня забыть о прошедшем.
Not being of a rancorous disposition, I heartily forgave him both our quarrel and my wound.	Будучи от природы не злопамятен, я искренно простил ему и нашу ссору и рану, мною от него полученную.
I saw in his slander the irritation of wounded vanity and rejected love, so I generously forgave my unhappy rival.	В клевете его видел я досаду оскорбленного самолюбия и отвергнутой любви, и великодушно извинял своего несчастного соперника.
I was soon completely recovered, and was able to go back to my quarters.	Вскоре я выздоровел, и мог перебраться на мою квартиру.
I impatiently awaited the answer to my letter, not daring to hope, but trying to stifle sad forebodings that would arise.	С нетерпением ожидал я ответа на посланное письмо, не смея надеяться, и стараясь заглушить печальные предчувствия.

I had not yet attempted any explanation as regarded Vassilissa Igorofna and her husband. But my courtship could be no surprise to them, as neither Marya nor myself made any secret of our feelings before them, and we were sure beforehand of their consent.	С Василисой Егоровной и с ее мужем я еще не объяснялся; но предложение мое не должно было их удивить. Ни я, ни Марья Ивановна не старались скрывать от них свои чувства, и мы заранее были уж уверены в их согласии.
At last, one fine day, Sav?liitch came into my room with a letter in his hand.	Наконец однажды утром Савельич вошел ко мне, держа в руках письмо.
I took it trembling.	Я схватил его с трепетом.
The address was written in my father's hand.	Адрес был написан рукою батюшки.
This prepared me for something serious, since it was usually my mother who wrote, and he only added a few lines at the end.	Это приуготовило меня к чему-то важному, ибо обыкновенно письма писала ко мне матушка, а он в конце приписывал несколько строк.
For a long time I could not make up my mind to break the seal. I read over the solemn address:-	Долго не распечатывал я пакета и перечитывал торжественную надпись:
"To my son, Petr' Andr?j?tch Grineff, District of Orenburg, Fort B?logorsk."	"Сыну моему Петру Андреевичу Гриневу, в Оренбургскую губернию, в Белогорскую крепость".
I tried to guess from my father's handwriting in what mood he had written the letter. At last I resolved to open it, and I did not need to read more than the first few lines to see that the whole affair was at the devil.	Я старался по почерку угадать расположение духа, в котором писано было письмо; наконец решился его распечатать, и с первых строк увидел, что все дело пошло к чорту.
Here are the contents of this letter:-	Содержание письма было следующее:
"My Son Petr',-	"Сын мой Петр!
"We received the 15th of this month the letter in which you ask our parental blessing and our consent to your marriage with Marya Iv?nofna, the Mironoff daughter. And not only have I no intention of giving you either my blessing or my consent, but I intend to come and punish you well for your follies, like a little boy, in spite of your officer's rank, because you have shown me that you are not fit to wear the sword entrusted to you for the defence of your country, and not for fighting duels with fools like yourself.	Письмо твое, в котором просишь ты нас о родительском нашем благословении и согласии на брак с Марьей Ивановной дочерью Мироновой, мы получили 15-го сего месяца, и не только ни моего благословения, ни моего согласия дать я тебе не намерен, но еще и собираюсь до тебя добраться, да за проказы твои проучить тебя путем, как мальчишку, не смотря на твой офицерской чин: ибо ты доказал, что шпагу носить еще недостойн, которая пожалована тебе на защиту отечества, а не для дуелей с такими же сорванцами, каков ты сам.
I shall write immediately to Andr?j Karlovitch to beg him to send you away from Fort B?logorsk to some place still further removed, so that you may get over this folly.	Немедленно буду писать к Андрею Карловичу, прося его перевести тебя из Белогорской крепости куда-нибудь подальше, где бы дурь у тебя прошла.
"Upon hearing of your duel and wound your mother fell ill with sorrow, and she is still confined to her bed.	Матушка твоя, узнав о твоём поединке и о том, что ты ранен, с горести занемогла и теперь лежит.
"What will become of you?	Что из тебя будет?
I pray God may correct you, though I scarcely dare trust in His goodness.	Молю бога, чтоб ты исправился, хоть и не смею надеяться на его великую милость.
"Your father,	Отец твой А.

"A.G."	Г."
The perusal of this letter aroused in me a medley of feelings.	Чтение сего письма возбудило во мне разные чувствования.
The harsh expressions which my father had not scrupled to make use of hurt me deeply; the contempt which he cast on Marya Iv?nofna appeared to me as unjust as it was unseemly; while, finally, the idea of being sent away from Fort B?logorsk dismayed me.	Жестокие выражения, на которые батюшка не поскупился, глубоко оскорбили меня. Пренебрежение, с каким он упоминал о Марьи Ивановне, казалось мне столь же непристойным, как и несправедливым.
But I was, above all, grieved at my mother's illness.	Мысль о переведении моем из Белогорской крепости меня ужасала; но всего более огорчило меня известие о болезни матери.
I was disgusted with Sav?liitch, never doubting that it was he who had made known my duel to my parents.	Я негодовал на Савельича, не сомневаясь, что поединок мой стал известен родителям через него.
After walking up and down awhile in my little room, I suddenly stopped short before him, and said to him, angrily - "It seems that it did not satisfy you that, thanks to you, I've been wounded and at death's door, but that you must also want to kill my mother as well."	Шагая взад и вперед по тесной моей комнате, я остановился перед ним и сказал, взглянув на него грозно: - Видно тебе не довольно, что я, благодаря тебя, ранен и целый месяц был на краю гроба: ты и мать мою хочешь уморить.
Sav?liitch remained motionless, as if struck by a thunderbolt.	- Савельич был поражен как громом.
"Have pity on me, sir," he exclaimed, almost sobbing. "What is it you deign to tell me - that I am the cause of your wound?"	"Помилуй, сударь", - сказал он чуть не зарыдав, - "что это изволишь говорить? Я причина, что ты был ранен!"
But God knows I was only running to stand between you and Alexey Iv?nytch's sword.	Бог видит, бежал я заслонить тебя своею грудью от шпаги Алексея Иваныча!
Accursed old age alone prevented me.	Старость проклятая помешала.
What have I now done to your mother?" "What did you do?" I retorted.	Да что ж я сделал матушке-то твоей?" - Что ты сделал? - отвечал я.
"Who told you to write and denounce me? Were you put in my service to be a spy upon me?"	- Кто просил тебя писать на меня доносы? разве ты приставлен ко мне в шпионы? -
"I denounce you!" replied Sav?liitch, in tears.	"Я? писал на тебя доносы?" - отвечал Савельич со слезами. -
"Oh, good heavens!	"Господи царю небесный!
Here, be so good as to read what master has written to me, and see if it was I who denounced you."	Так изволь-ка прочитать, что пишет ко мне барин: увидишь, как я доносил на тебя".
With this he drew from his pocket a letter, which he offered to me, and I read as follows:-	Тут он вынул из кармана письмо, и я прочел следующее:
"Shame on you, you old dog, for never writing and telling me anything about my son, Petr' Andr'?tch, in spite of my strict orders, and that it should be from strangers that I learn his follies!	"Стыдно тебе, старый пес, что ты, не взирая на мои строгие приказания, мне не донес о сыне моем Петре Андреевиче и что посторонние принуждены уведомлять меня о его проказах.
Is it thus you do your duty and act up to your master's wishes?	Так ли исполняешь ты свою должность и господскую волю?

I shall send you to keep the pigs, old rascal, for having hid from me the truth, and for your weak compliance with the lad's whims.	Я тебя, старого пса! пошлю свиней пасти за утайку правды и потворство к молодому человеку.
On receipt of this letter, I order you to let me know directly the state of his health, which, judging by what I hear, is improving, and to tell me exactly the place where he was hit, and if the wound be well healed."	С получением сего, приказываю тебе немедленно отписать ко мне, каково теперь его здоровье, о котором пишут мне, что поправилось; да в какое именно место он ранен и хорошо ли его залечили".
Evidently Sav?liitch had not been the least to blame, and it was I who had insulted him by my suspicions and reproaches.	Очевидно было, что Савельич передо мною был прав и что я напрасно оскорбил его упреком и подозрением.
I begged his pardon, but the old man was inconsolable.	Я просил у него прощения; но старик был неутешен.
"That I should have lived to see it!" repeated he. "These be the thanks that I have deserved of my masters for all my long service.	"Вот до чего я дожил" - повторял он; - "вот каких милостей дослужился от своих господ!
I am an old dog. I'm only fit, to keep pigs, and in addition to all this I am the cause of your wound.	Я и старый пес, и свинопас, да я ж и причина твоей раны?
No, my father, Petr' Andr?j?tch, 'tis not I who am to blame, it is rather the confounded 'mossoo;' it was he who taught you to fight with those iron spits, stamping your foot, as though by ramming and stamping you could defend yourself from a bad man.	Нет, батюшка Петр Андреич! не я, проклятый мусье всему виноват: он научил тебя тыкаться железными вертелами, да притопывать, как будто тыканием да топанием убережешься от злого человека!
It was, indeed, worth while spending money upon a 'mossoo' to teach you that."	Нужно было нанимать мусье да тратить лишние деньги!"
But who could have taken the trouble to tell my father what I had done.	Но кто же брал на себя труд уведомить отца моего о моем поведении?
The General?	Генерал?
He did not seem to trouble himself much about me; and, indeed, Iv?n Kouzmitch had not thought it necessary to report my duel to him.	Но он, казалось, обо мне не слишком заботился; а Иван Кузмич не почел за нужное рапортовать о моем поединке.
I could not think.	Я терялся в догадках.
My suspicions fell upon Chvabrine; he alone could profit by this betrayal, which might end in my banishment from the fort and my separation from the Commandant's family.	Подозрения мои остановились на Швабрине. Он один имел выгоду в доносе, коего следствием могло быть удаление мое из крепости и разрыв с комендантским семейством.
I was going to tell all to Marya Iv?nofna when she met me on the doorstep.	Я пошел объявить обо всем Марье Ивановне. Она встретила меня на крыльце.
"What has happened?" she said to me.	"Что это с вами случилось?" - сказала она, увидев меня. -
"How pale you are!" "All is at an end," replied I, handing her my father's letter.	"Как вы бледны!" - все кончено! - отвечал я и отдал ей батюшкино письмо.
In her turn she grew pale.	Она побледнела в свою очередь.
After reading the letter she gave it me back, and said, in a voice broken by emotion -	Прочитав, она возвратила мне письмо дрожащею рукою и сказала дрожащим голосом:

"It was not my fate. Your parents do not want me in your family; God's will be done!	"Видно мне не судьба... Родные ваши не хотят меня в свою семью.
God knows better than we do what is fit for us.	Буди во всем воля господня! Бог лучше нашего знает, что нам надобно.
There is nothing to be done, Petr' Andr'j'tch; may you at least be happy." "It shall not be thus!" I exclaimed, seizing her hand. "You love me; I am ready for anything. Let us go and throw ourselves at your parents' feet. They are honest people, neither proud nor hard; they - they will give us their blessing - we will marry, and then with time, I am sure, we shall succeed in mollifying my father. My mother will intercede for us, and he will forgive me."	Делать нечего, Петр Андреич; будьте хоть вы счастливы..." - Этому не бывать! - вскричал я, схватив ее за руку; - ты меня любишь; я готов на все. Пойдем, кинемся в ноги к твоим родителям; они люди простые, не жестокосердые гордецы... Они нас благословят; мы обвенчаемся... а там современем, я уверен, мы умолим отца моего; матушка будет за нас; он меня простит...
"No, Petr' Andr'j'tch," replied Marya, "I will not marry you without the blessing of your parents.	"Нет, Петр Андреич", - отвечала Маша - "я не выйду за тебя без благословения твоих родителей.
Without their blessing you would not be happy.	Без их благословения не будет тебе счастья.
Let us submit to the will of God.	Покоримся воле божией.
Should you meet with another betrothed, should you love her, God be with you, ⁴⁷ Petr' Andr'j'tch, I- I will pray for you both." She began to cry, and went away. I meant to follow her to her room; but I felt unable to control myself, and I went home.	Коли найдешь себе суженую, коли полюбишь другую - бог с тобою, Петр Андреич; а я за вас обоих..." Тут она заплакала, и ушла от меня; я хотел было войти за нею в комнату, но чувствовал, что был не в состоянии владеть самим собою, и воротился домой.
I was seated, deep in melancholy reflections, when Sav'liitch suddenly came and interrupted me.	Я сидел погруженный в глубокую задумчивость, как вдруг Савельич прервал мои размышления.
"Here, sir," said he, handing me a sheet of paper all covered with writing, "see if I be a spy on my master, and if I try to sow discord betwixt father and son."	"Вот, сударь", сказал он, подавая мне исписанный лист бумаги; - посмотри, доносчик ли я на своего барина, и стараюсь ли я помутить сына с отцом".
I took the paper from his hand; it was Sav'liitch's reply to the letter he had received.	Я взял из рук его бумагу: это был ответ Савельича на полученное им письмо.
Here it is word for word -	Вот он от слова до слова:
"My lord, Andr'j Petr'vitch, our gracious father, I have received your gracious letter, in which you deign to be angered with me, your serf, bidding me be ashamed of not obeying my master's orders. And I, who am not an old dog, but your faithful servant, I do obey my master's orders, and I have ever served you zealously, even unto white hairs.	"Государь Андрей Петрович, отец наш милостивый! Милостивое писание ваше я получил, в котором изволишь гневаться на меня, раба вашего, что де стыдно мне не исполнять господских приказаний; - а я, не старый пес, а верный ваш слуга, господских приказаний слушаюсь и усердно вам всегда служил и дожил до седых волос.
I did not write to you about Petr' Andr'j'tch's wound in order not to frighten you without cause, and now we hear that our mistress, our mother, Avdotia Vassili'va is ill of fright, and I shall go and pray heaven for her health.	Я ж про рану Петра Андреича ничего к вам не писал, чтоб не испугать понапрасну, и, слышно, барыня, мать наша Авдотья Васильевна и так с испугу слегла, и за ее здоровье бога буду молить.

Petr' Andr'j'tch has been wounded in the chest, beneath the right shoulder, under one rib, to the depth of a verchok and a half, and he has been taken care of in the Commandant's house, whither we brought him from the river bank, and it was the barber here, St'pan Paramonoff, who treated him; and now Petr' Andr'j'tch, thank God, is going on well, and there is nothing but good to tell of him.	А Петр Андреич ранен был под правое плечо, в грудь под самую косточку, в глубину на полтора вершка, и лежал он в доме у коменданта, куда принесли мы его с берега, и лечил его здешний цырюльник Степан Парамонов; и теперь Петр Андреич, слава богу, здоров, и про него кроме хорошего нечего и писать.
His superiors, according to hearsay, are well pleased with him, and Vassilissa Igorofna treats him as her own son; and because such an affair should have happened to him you must not reproach him; the horse may have four legs and yet stumble.	Командиры, слышно, им довольны; а у Василисы Егоровны он как родной сын. А что с ним случилось такая оказия, то быть молодцу не укора: конь и о четырех ногах, да спотыкается.
And you deign to write that you will send me to keep the pigs. My lord's will be done.	А изволите вы писать, что сошлете меня свиней пасти, и на то ваша боярская воля.
And now I salute you down to the ground.	За сим кланяюсь рабски.
"Your faithful serf,	Верный холоп ваш
"ARKHIP SAV?LI?FF."	Архип Савельев".
I could not help smiling once or twice as I read the good old man's letter.	Я не мог несколько раз не улыбнуться, читая грамоту доброго старика.
I did not feel equal to writing to my father. And to make my mother easy the letter of Sav?liitch seemed to me amply sufficient.	Отвечать батюшке я был не в состоянии; а чтоб успокоить матушку письмо Савельича мне показалось достаточным.
From this day my position underwent a change.	С той поры положение мое переменялось.
Marya Iv?nofna scarcely ever spoke to me, and even tried to avoid me.	Марья Ивановна почти со мною не говорила, и всячески старалась избегать меня.
The Commandant's house became unbearable to me; little by little I accustomed myself to stay alone in my quarters.	Дом коменданта стал для меня постыл. Мало-по-малу приучился я сидеть один у себя дома.
At first Vassilissa Igorofna remonstrated, but, seeing I persisted in my line of conduct, she left me in peace.	Василиса Егоровна сначала за то мне пеняла; но видя мое упрямство, оставила меня в покое.
I only saw Iv?n Kouzmitch when military duties brought us in contact.	С Иваном Кузмичем виделся я только, когда того требовала служба.
I had only rare interviews with Chvabrine, whom I disliked the more that I thought I perceived in him a secret enmity, which confirmed all the more my suspicions.	Со Швабриным встречался редко и неохотно, тем более что замечал в нем скрытую к себе неприязнь, что и утверждало меня в моих подозрениях.
Life became a burden to me.	Жизнь моя сделалась мне несносна.
I gave myself up, a prey to dark melancholy, which was further fed by loneliness and inaction.	Я впал в мрачную задумчивость, которую питали одиночество и бездействие.
My love burnt the more hotly for my enforced quiet, and tormented me more and more.	Любовь моя разгоралась в уединении и час от часу становилась мне тягостнее.
I lost all liking for reading and literature.	Я потерял охоту к чтению и словесности.

I was allowing myself to be completely cast down, and I dreaded either becoming mad or dissolute, when events suddenly occurred which strongly influenced my life, and gave my mind a profound and salutary rousing.	Дух мой упал. Я боялся или сойти с ума или удариться в распутство. Неожиданные происшествия, имевшие важное влияние на всю мою жизнь, дали вдруг моей душе сильное и благое потрясение.
Chapter 6 Pugatch?f.	ГЛАВА VI. ПУГАЧЕВИЩИНА. Вы, молодые ребята, послушайте, Что мы, старые старики, будем сказывать. Песня.
Before beginning to relate those strange events to which I was witness, I must say a few words about the state of affairs in the district of Orenburg about the end of the year 1773.	Прежде нежели приступлю к описанию странных происшествий, коим я был свидетель, я должен сказать несколько слов о положении, в котором находилась Оренбургская губерния в конце 1773 года.
This rich and large province was peopled by a crowd of half-savage tribes, who had lately acknowledged the sovereignty of the Russian Tzars.	Сия обширная и богатая губерния обитаема была множеством полудиких народов, признавших еще недавно владычество российских государей.
Their perpetual revolts, their impatience of all rule and civilized life, their treachery and cruelty, obliged the authorities to keep a sharp watch upon them in order to reduce them to submission.	Их поминутные возмущения, непривычка к законам и гражданской жизни, легкомыслие и жестокость требовали со стороны правительства непрестанного надзора для удержания их в повиновении.
Forts had been placed at suitable points, and in most of them troops had been permanently established, composed of Cossacks, formerly possessors of the banks of the River Ya?k.	Крепости выстроены были в местах, признанных удобными, заселены по большей части казаками, давнишними обладателями Яицких берегов.
But even these Cossacks, who should have been a guarantee for the peace and quiet of the country, had for some time shown a dangerous and unruly spirit towards the Imperial Government.	Но Яицкие казаки, долженствовавшие охранять спокойствие и безопасность сего края, с некоторого времени были сами для правительства беспокойными и опасными подданными.
In 1772 a riot took place in the principal settlement.	В 1772 году произошло возмущение в их главном городке.
This riot was occasioned by the severe measures taken by General Traubenberg, in order to quell the insubordination of the army.	Причиною тому были строгие меры, предпринятые генерал-маиором Траубенбергом, дабы привести войско к должному повиновению.
The only result was the barbarous murder of Traubenberg, the substitution of new chiefs, and at last the suppression of the revolt by volleys of grape and harsh penalties.	Следствием было варварское убиение Траубенберга, своевольная перемена в управлении, и наконец усмирение бунта картечью и жестокими наказаниями.
All this befell shortly before my coming to Fort B?logorsk. Then all was, or seemed, quiet. But the authorities had too lightly lent faith to the pretended repentance of the rebels, who were silently brooding over their hatred, and only awaiting a favourable opportunity to reopen the struggle.	Это случилось несколько времени перед прибытием моим в Белогорскую крепость. все было уже тихо, или казалось таковым; начальство слишком легко поверило мнимому раскаянию лукавых мятежников, которые злобствовали в тайне и выжидали удобного случая для возобновления беспорядков.
One evening (it was early in October, 1773) I was alone in my quarters, listening to the whistling of the autumn wind and watching the clouds passing rapidly over the moon.	Обращаюсь к своему рассказу. Однажды вечером (это было в начале октября 1773 года) сидел я дома один, слушая вой осеннего ветра, и смотря в окно на тучи, бегущие мимо луны.

A message came from the Commandant that he wished to see me at once at his house.	Пришли меня звать от имени коменданта. Я тотчас отправился.
I found there Chvabrine, Iw?n Ignatiitch, and the "ouriadnik" of the Cossacks.	У коменданта нашел я Швабрина, Ивана Игнатьича и казацкого урядника.
Neither the wife nor daughter of the Commandant was in the room.	В комнате не было ни Василисы Егоровны, ни Марьи Ивановны.
He greeted me in an absent manner.	Комендант со мною поздоровался с видом озабоченным.
Then, closing the door, he made everybody sit down, except the "ouriadnik," who remained standing, drew a letter from his pocket, and said to us -	Он запер двери, всех усадил, кроме урядника, который стоял у дверей, вынул из кармана бумагу и сказал нам:
"Gentlemen, important news.	"Господа офицеры, важная новость!
Listen to what the General writes."	Слушайте, что пишет генерал".
He put on his spectacles and read as follows:-	Тут он надел очки и прочел следующее:
"To the Commandant of Fort B?logorsk, "Captain Mironoff, these. (Secret.)	"Господину коменданту Белогорской крепости капитану Миронову. "По секрету.
"I hereby inform you that the fugitive and schismatic Don Cossack, Emelian Pugatch?f, after being guilty of the unpardonable insolence of usurping the name of our late Emperor, Peter III., has assembled a gang of robbers, excited risings in villages on the Ya?k, and taken and oven destroyed several forts, while committing everywhere robberies and murders.	"Сим извещаю вас, что убежавший из-под караула донской казак и раскольник Емельян Пугачев, учиня непростительную дерзость принятием на себя имени покойного императора Петра III, собрал злодейскую шайку, произвел возмущение в Яицких селениях, и уже взял и разорил несколько крепостей, производя везде грабежи и смертные убийства.
In consequence, when you shall receive this, it will be your duty to take such measures as may be necessary against the aforesaid rascally usurper, and, if possible, crush him completely should he venture to attack the fort confided to your care."	Того ради, с получением сего, имеете вы, господин капитан, немедленно принять надлежащие меры к отражению помянутого злодея и самозванца, а буде можно и к совершенному уничтожению оного, если он обратится на крепость, вверенную вашему попечению".
"Take such measures as may be necessary," said the Commandant, taking off his spectacles and folding up the paper.	"Принять надлежащие меры!" - сказал комендант, снимая очки и складывая бумагу. -
"You know it is very easy to say that.	"Слышь ты, легко сказать.
The scoundrel seems in force, and we have but a hundred and thirty men, even counting the Cossacks, on whom we must not count too much, be it said, without any reproach to you, Maximitch." The "ouriadnik" smiled. "Nevertheless, let us do our duty, gentlemen.	Злодей-то видно силен; а у нас всего сто тридцать человек, не считая казаков, на которых плоха надежда, не в укор буди тебе сказано, Максимыч. (Урядник усмехнулся.) Однако делать нечего, господа офицеры!
Be ready, place sentries, let there be night patrols in case of attack, shut the gates, and turn out the troops.	Будьте исправны, учредите караулы, да ночные дозоры; в случае нападения запирайте ворота, да выводите солдат.

You, Maximitch, keep a sharp eye on the Cossacks; look to the cannon, and let it be well cleansed; and, above all, let everything be kept secret. Let no one in the fort know anything until the time comes."	Ты, Максимыч смотри крепко за своими казаками. Пушку осмотреть, да хорошенько вычистить. А пуще всего содержите все это в тайне, чтоб в крепости никто не мог о том узнать преждевременно".
After thus giving his orders, Iv?n Kouzmitch dismissed us.	Раздав сии повеления, Иван Кузмич нас распустил.
I went out with Chvabrine, speculating upon what we had just heard.	Я вышел вместе со Швабриным, рассуждая о том, что мы слышали.
"What do you think of it? How will it all end?" I asked him.	- Как ты думаешь, чем это кончится? - спросил я его.
"God knows," said he; "we shall see.	"Бог знает" - отвечал он; - "посмотрим.
As yet there is evidently nothing serious.	Важного покаместь еще ничего не вижу.
If, however -" Then he fell into a brown study while whistling absently a French air.	Если же..." Тут он задумался и в рассеянии стал насвистывать французскую арию.
In spite of all our precautions the news of Pugatch?f's appearance spread all over the fort.	Не смотря на все наши предосторожности, весть о появлении Пугачева разнеслась по крепости.
Whatever was the respect in which Iv?n Kouzmitch held his wife, he would not have revealed to her for the world a secret confided to him on military business.	Иван Кузмич, хоть и очень уважал свою супругу, но ни за что на свете не открыл бы ей тайны, вверенной ему по службе.
After receiving the General's letter he had rather cleverly got rid of Vassilissa Igorofna by telling her that Father Garasim had heard most extraordinary news from Orenburg, which he was keeping most profoundly dark.	Получив письмо от генерала, он довольно искусным образом выпроводил Василису Егоровну, сказав ей, будто бы отец Герасим получил из Оренбурга какие-то чудные известия, которые содержит в великой тайне.
Vassilissa Igorofna instantly had a great wish to go and see the Pope's wife, and, by the advice of Iv?n Kouzmitch, she took Masha, lest she should be dull all alone.	Василиса Егоровна тотчас захотела отправиться в гости к попадье и, по совету Ивана Кузмича взяла с собою и Машу, чтоб ей не было скучно одной.
Left master of the field, Iv?n Kouzmitch sent to fetch us at once, and took care to shut up Polashka in the kitchen so that she might not spy upon us.	Иван Кузмич, оставшись полным хозяином, тотчас послал за нами, а Палашку запер в чулан, чтоб она не могла нас подслушать.
Vassilissa Igorofna came home without having been able to worm anything out of the Pope's wife; she learnt upon coming in that during her absence Iv?n Kouzmitch had held a council of war, and that Palashka had been locked up.	Василиса Егоровна возвратилась домой, не успев ничего выведать от попадьи, и узнала, что во время ее отсутствия было у Ивана Кузмича совещание, и что Палашка была под замком.
She suspected that her husband had deceived her, and she immediately began overwhelming him with questions.	Она догадалась, что была обманута мужем, и приступила к нему с допросом.
But Iv?n Kouzmitch was ready for this onset; he did not care in the least, and he boldly answered his curious better-half -	Но Иван Кузмич приготовился к нападению. Он ни мало не смутился и бодро отвечал своей любопытной сожительнице:

"Look here, little mother, the country-women have taken it into their heads to light fires with straw, and as that might be the cause of a misfortune, I assembled my officers, and I ordered them to watch that the women do not make fires with straw, but rather with faggots and brambles."	"А слышь ты, матушка, бабы наши вздумали печи топить соломою; а как от того может произойти несчастье, то я и отдал строгий приказ впредь соломою бабам печей не топить, а топить хворостом и валежником".
"And why were you obliged to shut up Polashka?" his wife asked him.	- А для чего ж было тебе запирать Палашку? - спросила комендантша.
"Why was the poor girl obliged to stay in the kitchen till we came back?"	- За что бедная девка просидела в чулане, пока мы не воротились?
Iv?n Kouzmitch was not prepared for such a question; he stammered some incoherent words.	- Иван Кузмич не был приготовлен к таковому вопросу; он запутался и пробормотал что-то очень нескладное.
Vassilissa Igorofna instantly understood that her husband had deceived her, but as she could not at that moment get anything out of him, she forebore questioning him, and spoke of some pickled cucumbers which Akoulina Pamphilovna knew how to prepare in a superlative manner.	Василиса Егоровна увидела коварство своего мужа; но зная, что ничего от него ни добьется, прекратила свои вопросы и завела речь о соленых огурцах, которые Акулина Памфиловна приготовляла совершенно особенным образом.
All night long Vassilissa Igorofna lay awake trying to think what her husband could have in his head that she was not permitted to know.	Во всю ночь Василиса Егоровна не могла заснуть, и никак не могла догадаться, что бы такое было в голове ее мужа, о чем бы ей нельзя было знать.
The morrow, on her return from mass, she saw Iw?n Ignatiitch busy clearing the cannon of the rags, small stones, bits of wood, knuckle-bones, and all kinds of rubbish that the little boys had crammed it with.	На другой день, возвращаясь от обедни, она увидела Ивана Игнатьича, который вытаскивал из пушки тряпички, камушки, щепки, бабки и сор всякого рода, запиханный в нее ребятишками.
"What can these warlike preparations mean?" thought the Commandant's wife. "Can it be that they are afraid of an attack by the Kirghiz; but then is it likely that Iv?n Kouzmitch would hide from me such a trifle?"	"Что бы значили эти военные приготовления?" - думала комендантша: - "уж не ждут ли нападения от киргизцев? Но неужто Иван Кузмич стал бы от меня таить такие пустяки?"
She called Iw?n Ignatiitch, determined to have out of him the secret which was provoking her feminine curiosity.	Она кликнула Ивана Игнатьича, с твердым намерением выведать от него тайну, которая мучила ее дамское любопытство.
Vassilissa Igorofna began by making to him some remarks on household matters, like a judge who begins a cross-examination by questions irrelevant to the subject in hand, in order to reassure and lull the watchfulness of the accused.	Василиса Егоровна сделала ему несколько замечаний касательно хозяйства, как судия, начинающий следствие вопросами посторонними, дабы сперва усыпить осторожность ответчика.
Then, after a few minutes' silence, she gave a deep sigh, and said, shaking her head -	Потом, помолчав несколько минут, она глубоко вздохнула и сказала качая головою:
"Oh! good Lord!	"Господи боже мой!
Just think what news!	Вишь какие новости!
What will come of all this?"	Что из этого будет?"
"Eh! my little mother," replied Iw?n Ignatiitch; "the Lord is merciful. We have soldiers enough, and much, powder; I have cleared the cannon.	- И, матушка! - отвечал Иван Игнатьич. - Бог милостив: солдат у нас довольно, порошу много, пушку я вычистил.

Perhaps we may be able to defeat this Pugatch?f.	Авось дадим отпор Пугачеву.
If God do not forsake us, the wolf will eat none of us here."	Господь не выдаст, свинья не съест!
"And what manner of man is this Pugatch?f?" questioned the Commandant's wife.	"А что за человек этот Пугачев?" - спросила комендантша.
Iw?n Ignatiitch saw plainly that he had said too much, and bit his tongue; but it was too late.	Тут Иван Игнатьич заметил, что проговорился, и закусил язык. Но уже было поздно.
Vassilissa Igorofna obliged him to tell her all, after giving her word that she would tell no one.	Василиса Егоровна принудила его во всем признаться, дав ему слово не рассказывать о том никому.
She kept her promise, and did not breathe a word indeed to anyone, save only to the Pope's wife, and that for the very good reason that the good lady's cow, being still out on the steppe, might be "lifted" by the robbers.	Василиса Егоровна сдержала свое обещание и никому не сказала ни одного слова, кроме как попадьи, и то потому только, что корова ее ходила еще в степи и могла быть захвачена злодеями.
Soon everybody was talking of Pugatch?f.	Вскоре все заговорили о Пугачеве.
The rumours abroad about him were very diverse.	Толки были различны.
The Commandant sent the "ouriadnik" on a mission to look well into all in the neighbouring village and little forts.	Комендант послал урядника с поручением разведать хорошенько обо всем по соседним селениям и крепостям.
The "ouriadnik" came back after an absence of two days, and reported that he had seen in the steppe, about sixty versts from the fort, many fires, and that he had heard the Bashkirs say that an innumerable force was approaching.	Урядник возвратился через два дня и объявил, что в степи верст за шестьдесят от крепости видел он множество огней и слышал от башкирцев, что идет неведомая сила.
He had nothing of a more detailed or accurate nature to relate, having been afraid of going too far.	Впрочем не мог он сказать ничего положительного, потому что ехать дальше побоялся.
We soon began to notice a certain stir among the Cossacks in the garrison. They gathered in all the streets in little groups, spoke among themselves in low voices, and dispersed directly they caught sight of a dragoon or any other Russian soldier.	В крепости между казаками заметно стало необыкновенное волнение; во всех улицах они толпились в кучки, тихо разговаривали между собою, и расходились, увидя драгуна или гарнизонного солдата.
They were watched.	Подсланы были к ним лазутчики.
Joula?, a baptized Kalmuck, revealed to the Commandant something very serious.	Юлай, крещеный калмык, сделал коменданту важное донесение.
According to him the "ouriadnik" had made a false report. On his return the perfidious Cossack had told his comrades that he had advanced upon the rebels, and that he had been presented to their chief, and that this chief gave him his hand to kiss and had had a long interview with him.	Показания урядника, по словам Юлая, были ложны: по возвращении своем лукавый казак объявил своим товарищам, что он был у бунтовщиков, представлялся самому их предводителю, который допустил его к своей руке и долго с ним разговаривал.
At once the Commandant put the "ouriadnik" in arrest, and declared Joula? his substitute.	Комендант немедленно посадил урядника под караул, а Юлая назначил на его место.
This change was received by the Cossacks with manifest discontent.	Эта новость принята была казаками с явным неудовольствием.

They grumbled aloud, and Iw?n Ignatiitch, who executed the Commandant's orders, heard them with his own ears say pretty clearly -	Они громко роптали, и Иван Игнатьич, исполнитель комендантского распоряжения, слышал своими ушами, как они говорили:
"Only wait a bit, you garrison rat!"	"Вот уж тебе будет, гарнизонная крыса!"
The Commandant had intended to cross-examine his prisoner that same day, but the "ouriadnik" had escaped, doubtless with the connivance of his accomplices.	Комендант думал в тот же день допросить своего арестанта; но урядник бежал из-под караула, вероятно при помощи своих единомышленников.
Another thing occurred to augment the Commandant's disquiet; a Bashkir was taken bearing seditious letters.	Новое обстоятельство усилило беспокойство коменданта. Схвачен был башкирец с возмутительными листами.
Upon this occasion the Commandant decided upon assembling his officers anew, and in order to do that he wished again to get rid of his wife under some plausible pretext.	По сему случаю комендант думал опять собрать своих офицеров, и для того хотел опять удалить Василису Егоровну под благовидным предлогом.
But as Iv?n Kouzmitch was one of the most upright and sincere of men he could not think of any other way than that which he had already employed on a previous occasion.	Но как Иван Кузмич был человек самый прямодушный и правдивый то и не нашел другого способа, кроме как единожды уже им употребленного.
"Do you know, Vassilissa Igorofna," said he to her, while clearing his throat once or twice, "it is said that Father Garosim has received from the town -" "Hold your tongue," interrupted his wife; "you want again to call a council of war, and talk without me about Emelian Pugatch?f; but you will not deceive me this time."	"Слышь ты, Василиса Егоровна", - сказал он ей покашливая. - "Отец Герасим получил, говорят, из города..." - Полно врать, Иван Кузмич, - перервала комендантша; ты, знать, хочешь собрать совещание, да без меня потолковать об Емельяне Пугачеве; да лих не проведешь!
Iv?n Kouzmitch opened his eyes wide.	- Иван Кузмич вытаращил глаза.
"Well, little mother," said he, "if you know all, stay; there is nothing more to be done, we will talk before you."	"Ну, матушка", - сказал он - "коли ты уже все знаешь, так пожалуй оставайся; мы потолкуем и при тебе".
"Yes, you are quite right, my little father," rejoined she; "it is of no use your trying to play the sly fox. Send for the officers."	- То-то, батенька мой, - отвечала она; - не тебе бы хитрить; посылай-ка за офицерами.
We again met.	Мы собрались опять.
Iv?n Kouzmitch read to us, before his wife, Pugatch?f's proclamation, drawn up by some illiterate Cossack.	Иван Кузмич в присутствии жены прочел нам воззвание Пугачева, писанное каким-нибудь полуграмотным казаком.
The robber proclaimed his intention of marching directly upon our fort, inviting the Cossacks and the soldiers to join him, and counselling the chiefs not to withstand him, threatening them, should they do so, with the utmost torture.	Разбойник объявлял о своем намерении немедленно идти на нашу крепость; приглашал казаков и солдат в свою шайку, а командиров увещевал не сопротивляться, угрожая казнию в противном случае.
The proclamation was written in coarse but emphatic terms, and was likely to produce a great impression on the minds of simple people.	Воззвание написано было в грубых, но сильных выражениях, и должно было произвести опасное впечатление на умы простых людей.
"What a rascal," cried the Commandant's wife.	"Каков мошенник!" - воскликнула комендантша. -
"Just look what he dares to propose to us!"	"Что смеет еще нам предлагать!"

To go out to meet him and lay our colours at his feet!	Выдти к нему на встречу и положить к ногам его знамена!
Oh! the son of a dog!	Ах он собачий сын!
He doesn't then know that we have been forty years in the service, and that, thank heaven, we have had a taste of all sorts!	Да разве не знает он, что мы уже сорок лет в службе и всего, слава богу, насмотрелись?
Is it possible that there can have been commandants base and cowardly enough to obey this robber?"	Неужто нашлись такие командиры, которые послушались разбойника?"
"Such a thing should not be possible," rejoined Iv?n Kouzmitch; "nevertheless, they say the scoundrel has already got possession of several forts."	- Кажется, не должно бы, - отвечал Иван Кузмич. - А слышно, элодей завладел уж многими крепостями. "
"It appears that he is in strength, indeed," observed Chvabrine.	"Видно он в самом деле силен" - заметил Швабрин.
"We shall know directly the amount of his strength," resumed the Commandant.	- А вот сейчас узнаем настоящую его силу - сказал комендант.
"Vassilissa Igorofna, give me the key of the barn.	- Василиса Егоровна, дай мне ключ от анбара.
Iv?n Ignatiitch, bring up the Bashkir and tell Joula? to fetch the rods."	Иван Игнатьич, приведи-ка башкирца, да прикажи Юлаю принести сюда плетей.
"Wait a bit, Iv?n Kouzmitch," said the Commandant's wife, rising; "let me take Masha out of the house. Without I do so she would hear the cries, and they would frighten her.	"Постой, Иван Кузмич" - сказала комендантша, вставая с места. - "Дай уведу Машу куда-нибудь из дому; а то услышит крик, перепугается.
And as for me, to tell the truth, I am not over curious about such matters.	Да и я, правду сказать, не охотница до розыска.
So hoping to see you again -"	Счастливо оставаться".
Torture was then so rooted in the practice of justice that the beneficial ukase ordaining its abolition remained a long time of none effect.	Пытка, в старину, так была укоренена в обычаях судопроизводства, что благотельный указ, уничтоживший оную, долго оставался безо всякого действия.
It was thought that the confession of the accused was indispensable to condemnation, an idea not merely unreasonable, but contrary to the dictates of the simplest good sense in legal matters, for, if the denial of the accused be not accepted as proof of his innocence, the extorted confession should still less serve as proof of his guilt.	Думали, что собственное признание преступника необходимо было для его полного обличения, - мысль не только неосновательная, но даже и совершенно противная здравому юридическому смыслу: ибо, если отрицание подсудимого не приемлется в доказательство его невинности, то признание его и того менее должно быть доказательством его виновности.
Yet even now I still hear old judges sometimes regret the abolition of this barbarous custom.	Даже и ныне случается мне слышать старых судей, жалеющих об уничтожении варварского обычая.
But in those days no one ever doubted of the necessity for torture, neither the judges nor the accused themselves.	В наше же время никто не сомневался в необходимости пытки, ни судьи, ни подсудимые.
That is why the Commandant's order did not arouse any surprise or emotion among us.	Итак приказание коменданта никого из нас не удивило и не встревожило.

Iv?n Ignatiitch went off to seek the Bashkir, who was under lock and key in the Commandant's barn, and a few minutes later he was brought into the ante-room.	Иван Игнатьич отправился за башкирцем, который сидел в анбаре под ключом у комендантши, и через несколько минут невольника привели в переднюю.
The Commandant ordered him to be brought before him.	Комендант велел его к себе представить.
The Bashkir crossed the sill with difficulty, owing to the wooden shackles he had on his feet. I glanced at him and involuntarily shuddered. He lifted his high cap and remained near the door.	Башкирец с трудом шагнул через порог (он был в колодке) и, сняв высокую свою шапку, остановился у дверей. Я взглянул на него и содрогнулся.
I shall never forget that man; he seemed to be at least seventy years old, and he had neither nose nor ears.	Никогда не забуду этого человека. Ему казалось лет за семьдесят. У него не было ни носа ни ушей.
His head was shaven, and his beard consisted of a few grey hairs. He was little of stature, thin and bent; but his Tartar eyes still sparkled.	Голова его была выбрита; вместо бороды торчало несколько седых волос; он был малого роста, тощ и сторблен; но узенькие глаза его сверкали еще огнем. -
"Eh! eh!" said the Commandant, who recognized by these terrible marks one of the rebels punished in 1741, "you are an old wolf, by what I see.	"Эхе!" - сказал комендант, узнав, по страшным его приметам, одного из бунтовщиков, наказанных в 1741 году. - "Да ты видно старый волк, побывал в наших капканах.
You have already been caught in our traps. 'Tis not the first time you have rebelled, since you have been so well cropped.	Ты знать не впервой уже бунтуешь, коли у тебя так гладко выстрогана башка.
Come near and tell me who sent you."	Подойди-ка поближе; говори, кто тебя подослал?"
The old Bashkir remained silent, and looked at the Commandant with a look of complete idiocy.	Старый башкирец молчал и глядел на коменданта с видом совершенного бессмыслия.
"Well, why don't you speak?" continued Iv?n Kouzmitch. "Don't you understand Russ?"	"Что же ты молчишь?" - продолжал Иван Кузмич: - "али бельмес по-русски не разумеешь?"
Joula?, ask him in your language who sent him to our fort."	Юлай, спроси-ка у него по вашему, кто его подослал в нашу крепость?"
Joula? repeated Iv?n Kouzmitch's question in the Tartar language.	Юлай повторил на татарском языке вопрос Ивана Кузмича.
But the Bashkir looked at him with the same expression, and spoke never a word.	Но башкирец глядел на него с тем же выражением, и не отвечал ни слова.
"Jachki!" the Commandant rapped out a Tartar oath, "I'll make you speak.	"Якши" - сказал комендант; - "ты у меня заговоришь.
Here, Joula?, strip him of his striped dressing-gown, his idiot's dress, and stripe his shoulders.	Ребята! симите-ка с него дурацкий полосатый халат, да выстрочите ему спину.
Now then, Joula?, touch him up properly."	Смотри ж, Юлай: хорошенько его!"
Two pensioners began undressing the Bashkir.	Два инвалида стали башкирца раздевать.
Great uneasiness then overspread the countenance of the unhappy man.	Лицо несчастного изобразило беспокойство.
He began looking all round like a poor little animal in the hands of children.	Он оглядывался на все стороны, как зверок, пойманный детьми.

But when one of the pensioners seized his hands in order to twine them round his neck, and, stooping, upraised the old man on his shoulders, when Joula? took the rods and lifted his hands to strike, then the Bashkir gave a long, deep moan, and, throwing back his head, opened his mouth, wherein, instead of a tongue, was moving a short stump.	Когда ж один из инвалидов взял его руки и, положив их себе около шеи, поднял старика на свои плечи, а Юлай взял плеть и замахнулся: тогда башкирец застонал слабым, умоляющим голосом и, кивая головою, открыл рот, в котором вместо языка шевелился короткий обрубок. Когда вспомню, что это случилось на моем веку, и что ныне дожил я до кроткого царствования императора Александра, не могу не дивиться быстрым успехам просвещения и распространению правил человеколюбия. Молодой человек! если записки мои попадутся в твои руки, вспомни, что лучшие и прочнейшие изменения суть те, которые происходят от улучшения нравов, без всяких насильственных потрясений.
We were all horrified. "Well," said the Commandant, "I see we can get nothing out of him.	Все были поражены. "Ну" - сказал комендант; - "видно нам от него толку не добиться.
Joula?, take the Bashkir back to the barn; and as for us, gentlemen, we have still to deliberate."	Юлай, отведи башкирца в анбар. А мы, господа, кой о чем еще потолкуем".
We were continuing to discuss our situation, when Vassilissa Igorofna burst into the room, breathless, and looking affrighted.	Мы стали рассуждать о нашем положении, как вдруг Василиса Егоровна вошла в комнату, задыхаясь и с видом чрезвычайно встревоженным.
"What has happened to you?" asked the Commandant, surprised.	"Что это с тобою сделалось?" - спросил изумленный комендант.
"Misery! misery!" replied Vassilissa Igorofna.	- Батюшки, беда!-отвечала Василиса Егоровна.
"Fort Nijn?osern was taken this morning.	- Нижнеозерная взята сегодня утром.
Father Garasim's boy has just come back.	Работник отца Герасима сейчас оттуда воротился.
He saw how it was taken.	Он видел, как ее брали.
The Commandant and all the officers have been hanged, all the soldiers are prisoners.	Комендант и все офицеры перевешаны. Все солдаты взяты в полон.
The rascals are coming here."	Того и гляди, злодеи будут сюда.
This unexpected news made a great impression upon me.	Неожиданная весть сильно меня поразила.
The Commandant of Fort Nijn?osern, a gentle and quiet young man, was known to me. Two months previously he had passed on his way from Orenburg with his young wife, and he had stayed with Iv?n Kouzmitch.	Комендант Нижнеозерной крепости, тихий и скромный молодой человек, был мне знаком: месяца за два перед тем проезжал он из Оренбурга с молодой своей женою и останавливался у Ивана Кузмича.
The Nijn?osernaia was only twenty-five versts away from our fort.	Нижнеозерная находилась от нашей крепости верстах в двадцати пяти.
From hour to hour we might expect to be attacked by Pugatch?f.	С часу на час должно было и нам ожидать нападения Пугачева.
The probable fate of Marya Iv?nofna rose vividly before my imagination, and my heart failed me as I thought of it.	Участь Марьи Ивановны живо представилась мне, и сердце у меня так и замерло.

"Listen, Iv?n Kouzmitch," I said to the Commandant, "it is our duty to defend the fort to the last gasp, that is understood.	- Послушайте, Иван Кузмич! - сказал я коменданту. - Долг наш защищать крепость до последнего нашего издыхания; об этом и говорить нечего.
But we must think of the women's safety.	Но надобно подумать о безопасности женщин.
Send them to Orenburg, if the road be still open, or to some fort further off and safer, which the rascals have not yet had time to reach."	Отправьте их в Оренбург, если дорога еще свободна, или в отдаленную, более надежную крепость, куда злодеи не успели бы достигнуть.
Iv?n Kouzmitch turned to his wife.	Иван Кузмич оборотился к жене и сказал ей:
"Look here, mother, really, had we not better send you away to some more distant place till the rebels be put down?"	"А слышь ты матушка, и в самом деле, не отправить ли вас подале, пока не управимся мы с бунтовщиками?"
"What nonsense!" replied his wife.	- И, пустое! - сказала комендантша.
"Show me the fortress that bullets cannot reach.	- Где такая крепость, куда бы пули не залетали?
In what respect is B?logorskaia not safe?	Чем Белогорская ненадежна?
Thank heaven, we have now lived here more than twenty-one years.	Слава богу, двадцать второй год в ней проживаем.
We have seen the Bashkirs and the Kirghiz; perhaps we may weary out Pugatch?f here."	Видали и башкирцев и киргизцев: авось и от Пугачева отсидимся!
"Well, little mother," rejoined Iv?n Kouzmitch, "stay if you like, since you reckon so much on our fort.	"Ну, матушка", - возразил Иван Куэмич - "оставайся, пожалуй, коли ты на крепость нашу надеешься.
But what are we to do with Masha?	Да с Машей-то что нам делать?
It is all right if we weary him out or if we be succoured. But if the robbers take the fort?"	Хорошо, коли отсидимся, или дождемся сикурса; ну, а коли злодеи возьмут крепость?"
"Well, then -" But here Vassilissa Igorofna could only stammer and become silent, choked by emotion.	- Ну, тогда... - Тут Василиса Егоровна заикнулась и замолчала с видом чрезвычайного волнения.
"No, Vassilissa Igorofna," resumed the Commandant, who remarked that his words had made a great impression on his wife, perhaps for the first time in her life; "it is not proper for Masha to stay here.	"Нет, Василиса Егоровна", - продолжал комендант, замечая, что слова его подействовали, может быть, в первый раз в его жизни. - "Маше здесь оставаться не гоже.
Let us send her to Orenburg to her godmother. There are enough soldiers and cannons there, and the walls are stone.	Отправим ее в Оренбург к ее крестной матери: там и войска и пушек довольно, и стена каменная.
And I should even advise you to go away thither, for though you be old yet think on what will befall you if the fort be taken by assault."	Да и тебе советовал бы с нею туда же отправиться; даром что ты старуха, а посмотри что с тобою будет, коли возьмут фортецию приступом".
"Well! well!" said the wife, "we will send away Masha; but don't ask me to go away, and don't think to persuade me, for I will do no such thing.	- Добро, - сказала комендантша, - так и быть, отправим Машу. А меня, и во сне не проси: не поеду.
It will not suit me either in my old age to part from you and go to seek a lonely grave in a strange land.	Нечего мне под старость лет расставаться с тобою, да искать одинокой могилы на чужой сторонке.
We have lived together; we will die together."	Вместе жить, вместе и умирать.

"And you are right," said the Commandant.	"И то дело" - сказал комендант. -
"Let us see, there is no time to lose.	"Ну, медлить нечего.
Go and get Masha ready for her journey; tomorrow we will start her off at daybreak, and we will even give her an escort, though, to tell the truth, we have none too many people here.	Ступай готовить Машу в дорогу. Завтра чем свет ее и отправим, да дадим ей и конвой, хоть людей лишних у нас и нет.
But where is she?"	Да где же Маша?"
"At Akoulina Pamphilovna's," answered his wife.	- У Акулины Памфиловны, - отвечала комендантша.
"She turned sick when she heard of the taking of Nijn?osern; I dread lest she should fall ill.	- Ей сделалось дурно, как услышала о взятии Нижнеозерной; боюсь, чтобы не занемогла.
Oh! God in heaven! that we should have lived to see this!"	Господи владыко, до чего мы дожили!
Vassilissa Igorofna went away to make ready for her daughter's departure.	Василиса Егоровна ушла хлопотать об отъезде дочери.
The council at the Commandant's still continued, but I no longer took any part in it.	Разговор у коменданта продолжался; но я уже в него не мешался и ничего не слушал.
Marya Iv?nofna reappeared for supper, pale and her eyes red.	Марья Ивановна явилась к ужину бледная и заплаканная.
We supped in silence, and we rose from table earlier than usual. Each of us returned to his quarters after bidding good-bye to the whole family.	Мы отужинали молча, и встали из-за стола скорее обыкновенного; простясь со всем семейством, мы отправились по домам.
I purposely forgot my sword, and came back to fetch it. I felt I should find Marya alone; in fact, she met me in the porch, and handed me my sword.	Но я нарочно забыл свою шпагу и воротился за нею: я предчувствовал, что застаю Марью Ивановну одну. В самом деле, она встретила меня в дверях и вручила мне шпагу.
"Good-bye, Petr' Andr?j?tch," she said to me, crying; "they are sending me to Orenburg.	"Прощайте, Петр Андреич!" - сказала она мне со слезами. - "Меня посылают в Оренбург.
Keep well and happy. Mayhap God will allow us to see one another again, if not -" She began to sob.	Будьте живы и счастливы; может быть, господь приведет нам друг с другом увидеться; если же нет..." Тут она зарыдала.
I pressed her in my arms.	Я обнял ее.
"God be with you, my angel," I said to her.	- Прощай, ангел мой, - сказал я, - прощай, моя милая, моя желанная!
"My darling, my loved one, whatever befall me, rest assured that my last thought and my last prayer will be for you."	Что бы со мною ни было, верь, что последняя моя мысль и последняя молитва будет о тебе!
Masha still wept, sheltered on my breast.	- Маша рыдала, прильнув к моей груди.
I kissed her passionately, and abruptly went out.	Я с жаром ее поцеловал и поспешно вышел из комнаты.

Chapter 7 The Assault.	ГЛАВА VII. ПРИСТУП. Голова моя, головушка, Голова послуживая! Послужила моя головушка Ровно тридцать лет и три года. Ах, не выслужила головушка Ни корысти себе, ни радости, Как ни слова себе доброго И ни рангу себе высокого; Только выслужила головушка Два высокие столбика, Перекладинку кленовую, Еще петельку шелковую. Народная песня
All the night I could not sleep, and I did not even take off my clothes.	В эту ночь я не спал и не раздевался.
I had meant in the early morning to gain the gate of the fort, by which Marya Iv?nofna was to leave, to bid her a last good-bye.	Я намерен был отправиться на заре к крепостным воротам, откуда Марья Ивановна должна была выехать, и там проститься с нею в последний раз.
I felt that a complete change had come over me. The agitation of my mind seemed less hard to bear than the dark melancholy in which I had been previously plunged.	Я чувствовал в себе великую перемену: волнение души моей было мне гораздо менее тягостно, нежели то уныние, в котором еще недавно был я погружен.
Blended with the sorrow of parting, I felt within me vague, but sweet, hopes, an eager expectation of coming dangers, and a feeling of noble ambition.	С грустью разлуки сливались во мне и неясные, но сладостные надежды, и нетерпеливое ожидание опасностей, и чувства благородного честолюбия.
The night passed quickly.	Ночь прошла незаметно.
I was going out, when my door opened and the corporal came in to tell me that our Cossacks had left the fort during the night, taking away with them by force Joula?, and that around our ramparts unknown people were galloping.	Я хотел уже выйти из дому, как дверь моя отворилась и ко мне явился капрал с донесением, что наши казаки ночью выступили из крепости, взяв насильно с собою Юлая, и что около крепости разъезжают неведомые люди.
The thought that Marya Iv?nofna had not been able to get away terrified me to death. I hastily gave some orders to the corporal, and I ran to the Commandant's house.	Мысль, что Марья Ивановна не успеет выехать, ужаснула меня; я поспешно дал капралу несколько наставлений, и тотчас бросился к коменданту.
Day was breaking.	Уж рассветало.
I was hurrying down the street when I heard myself called by someone.	Я летел по улице, как услышал, что зовут меня.
I stopped.	Я остановился.
"Where are you going, if I may presume to ask you?" said Iw?n Ignatiitch, catching me up. "Iv?n Kouzmitch is on the ramparts, and has sent me to seek you.	"Куда вы?" - сказал Иван Игнатьич, догоняя меня. - "Иван Кузмич на валу, и послал меня за вами.
The 'pugatch' has come."	Пугач пришел".
"Is Marya Iv?nofna gone?" I asked, with an inward trembling.	- Уехала ли Марья Ивановна? - спросил я с сердечным трепетом. -
"She hasn't had time," rejoined Iw?n Ignatiitch. "The road to Orenburg is blocked, the fort surrounded, and it's a bad look-out, Petr' Andr?j?tch."	"Не успела" - отвечал Иван Игнатьич: - "дорога в Оренбург отрезана; крепость окружена. Плохо, Петр Андреевич!"

We went to the ramparts, a little natural height, and fortified by a palisade.	Мы пошли на вал, возвышение, образованное природой и укрепленное частоколом.
We found the garrison here under arms.	Там уже толпились все жители крепости. Гарнизон стоял в ружье.
The cannon had been dragged hither the preceding evening.	Пушку туда перетащили накануне.
The Commandant was walking up and down before his little party; the approach of danger had given the old warrior wonderful activity.	Комендант расхаживал перед своим малочисленным строем. Близость опасности одушевляла старого воина бодростью необыкновенной.
Out on the steppe, and not very far from the fort, could be seen about twenty horsemen, who appeared to be Cossacks; but amongst them were some Bashkirs, easily distinguished by their high caps and their quivers.	По степи, не в дальнем расстоянии от крепости, разъезжали человек двадцать верхами. Они, казалось, казаки, но между ими находились и башкирцы, которых легко можно было распознать по их рысьим шапкам и по колчанам.
The Commandant passed down the ranks of the little army, saying to the soldiers -	Комендант обошел свое войско, говоря солдатам:
"Now, children, let us do well today for our mother, the Empress, and let us show all the world that we are brave men, and true to our oaths."	"Ну, детушки, постоим сегодня за матушку государыню, и докажем всему свету, что мы люди brave и присяжные!"
The soldiers by loud shouts expressed their goodwill and assent.	Солдаты громко изъявили усердие.
Chvabrine remained near me, attentively watching the enemy.	Швабрин стоял подле меня и пристально глядел на неприятеля.
The people whom we could see on the steppe, noticing doubtless some stir in the fort, gathered into parties, and consulted together.	Люди, разъезжающие в степи, заметя движение в крепости, съехались в кучку и стали между собою толковать.
The Commandant ordered Iw?n Ignatiitch to point the cannon at them, and himself applied the match.	Комендант велел Ивану Игнатьичу навести пушку на их толпу, и сам приставил фитиль.
The ball passed whistling over their heads without doing them any harm.	Ядро зажужжало и пролетело над ними, не сделав никакого вреда.
The horsemen at once dispersed at a gallop, and the steppe was deserted.	Наездники, рассеясь, тотчас ускакали из виду, и степь опустела.
At this moment Vassilissa Igorofna appeared on the ramparts, followed by Marya, who had not wished to leave her.	Тут явилась на валу Василиса Егоровна и с нею Маша, не хотевшая отстать от нее. -
"Well," said the Commandant's wife, "how goes the battle?"	"Ну, что?" - сказала комендантша. - "Каково идет баталья?"
Where is the enemy?" "The enemy is not far," replied Iv?n Kouzmitch; "but if God wills all will be well.	Где же неприятель?" - Неприятель недалече, - отвечал Иван Кузмич. - Бог даст, все будет ладно.
And you, Masha, are you afraid?"	Что, Маша, страшно тебе? -
"No, papa," replied Marya, "I am more frightened alone in the house."	"Нет, папенька", - отвечала Марья Ивановна; - "дома одной страшнее".

She glanced at me, trying to smile.	Тут она взглянула на меня и с усилием улыбнулась.
I squeezed the hilt of my sword, remembering that I had received it the eve from her hand, as if for her defence.	Я невольно стиснул рукоять моей шпаги, вспомя, что накануне получил ее из ее рук, как бы на защиту моей любезной.
My heart burnt within my breast; I felt as if I were her knight; I thirsted to prove to her that I was worthy of her trust, and I impatiently expected the decisive moment.	Сердце мое горело. Я воображал себя ее рыцарем. Я жаждал доказать, что был достоин ее доверенности, и с нетерпением стал ожидать решительной минуты.
All at once, coming from a height about eight versts from the fort, appeared fresh parties of horsemen, and soon the whole steppe became covered with people, armed with arrows and lances.	В это время из-за высоты, находившейся в полверсте от крепости, показались новые конные толпы, и вскоре степь усеялась множеством людей, вооруженных копьями и сайдаками.
Amongst them, dressed in a red caftan, sword in hand, might be seen a man mounted on a white horse, a conspicuous figure. This was Pugatch? himself.	Между ими на белом коне ехал человек в красном кафтане, с обнаженной саблею в руке: это был сам Пугачев.
He stopped, and they closed round him, and soon afterwards, probably by his orders, four men came out of the crowd, and approached our ramparts at full gallop.	Он остановился; его окружили и, как видно, по его повелению, четыре человека отделились и во весь опор подскружили под самую крепость.
We recognized in them some of our traitors.	Мы в них узнали своих изменников.
One of them waved a sheet of paper above his head; another bore on the point of his pike the head of Joula?, which he cast to us over the palisade.	Один из них держал под шапкою лист бумаги; у другого на копье воткнута была голова Юлая, которую, стряхнув, перекинул он к нам чрез частокол.
The head of the poor Kalmuck rolled to the feet of the Commandant.	Голова бедного калмыка упала к ногам коменданта.
The traitors shouted to us -	Изменники кричали:
"Don't fire. Come out to receive the Tzar; the Tzar is here."	"Не стреляйте; выходите вон к государю. Государь здесь!"
"Children, fire!" cried the Commandant for all answer.	"Вот я вас!" - закричал Иван Кузмич. - "Ребята! стреляй!"
The soldiers fired a volley.	Солдаты наши дали залп.
The Cossack who had the letter quivered and fell from his horse; the others fled at full speed.	Казак, державший письмо, зашатался и свалился с лошади; другие поскакали назад.
I glanced at Marya Iv?nofna.	Я взглянул на Марью Ивановну.
Spellbound with horror at the sight of Joula?'s head, stunned by the noise of the volley, she seemed unconscious.	Пораженная видом окровавленной головы Юлая, оглушенная залпом, она казалась без памяти.
The Commandant called the corporal, and bid him go and take the paper from the fallen Cossack.	Комендант подозвал капрала и велел ему взять лист из рук убитого казака.
The corporal went out into the open, and came back leading by its bridle the dead man's horse.	Капрал вышел в поле и возвратился, ведя под устцы лошадь убитого.
He gave the letter to the Commandant.	Он вручил коменданту письмо.

Iv?n Kouzmitch read it in a low voice, and tore it into bits.	Иван Кузмич прочел его про себя и разорвал потом в клочки.
We now saw that the rebels were making ready to attack.	Между тем мятежники видимо приготавливались к действию.
Soon the bullets whistled about our ears, and some arrows came quivering around us in the earth and in the posts of the palisade.	Вскоре пули начали свистать около наших ушей, и несколько стрел воткнулись около нас в землю и в частокол.
"Vassilissa Igorofna," said the Commandant, "this is not a place for women. Take away Masha; you see very well that the girl is more dead than alive."	"Василиса Егоровна!" - сказал комендант. - "Здесь не бабье дело; уведи Машу; видишь: девка ни жива, ни мертва".
Vassilissa Igorofna, whom the sound of the bullets had somewhat subdued, glanced towards the steppe, where a great stir was visible in the crowd, and said to her husband -	Василиса Егоровна, присмирившая под пулями, взглянула на степь, на которой заметно было большое движение; потом оборотилась к мужу и сказала ему:
"Iv?n Kouzmitch, life and death are in God's hands; bless Masha.	"Иван Кузмич, в животе и смерти бог волен: благослови Машу.
Masha, go to your father."	Маша, подойди к отцу".
Pale and trembling, Marya approached Iv?n Kouzmitch and dropped on her knees, bending before him with reverence.	Маша, бледная и трепещущая, подошла к Ивану Кузмичу, стала на колени и поклонилась ему в землю.
The old Commandant made the sign of the cross three times over her, then raised her up, kissed her, and said to her, in a voice husky with emotion -	Старый комендант перекрестил ее трижды; потом поднял и, поцаловав, сказал ей изменившимся голосом:
"Well, Masha, may you be happy.	"Ну, Маша, будь счастлива.
Pray to God, and He will not forsake you.	Молись богу: он тебя не оставит.
If an honest man come forward, may God grant you both love and wisdom.	Коли найдется добрый человек, дай бог вам любовь да совет.
Live together as we have lived, my wife and I.	Живите, как жили мы с Василисой Егоровной.
And now farewell, Masha.	Ну, прощай. Маша.
Vassilissa Igorofna, take her away quickly." Marya threw herself upon his neck and began sobbing. "Kiss me, too," said the Commandant's wife, weeping.	Василиса Егоровна, уведи же ее поскорей". (Маша кинулась ему на шею, и зарыдала.) - Поцалуемся ж и мы, - сказала заплакав комендантша. -
"Good-bye, my Iv?n Kouzmitch.	"Прощай, мой Иван Кузмич.
Forgive me if I have ever vexed you." "Good-bye, good-bye, little mother," said the Commandant, embracing his old companion.	Отпусти мне, коли в чем я тебе досадила! - "Прощай, прощай, матушка!" - сказал комендант, обняв свою старуху. - "Ну, довольно!
"There, now, enough; go away home, and if you have time put Masha on a 'sarafan.'"	Ступайте, ступайте домой; да коли успеешь, надень на Машу сарафан".
The Commandant's wife went away with her daughter.	Комендантша с дочерью удалились.
I followed Marya with my eyes; she turned round and made me a last sign.	Я глядел во след Марьи Ивановны; она оглянулась и кивнула мне головой.

Iv?n Kouzmitch came back to us, and turned his whole attention to the enemy.	Тут Иван Кузмич оборотился к нам, и все внимание его устремилось на неприятеля.
The rebels gathered round their leader, and all at once dismounted hastily. "Be ready," the Commandant said to us, "the assault is about to begin." At the same moment resounded wild war cries. The rebels were racing down on the fort.	Мятежники съезжались около своего предводителя, и вдруг начали слезать с лошадей. "Теперь стойте крепко" - сказал комендант; - ""будет приступ..." В эту минуту раздался страшный визг и крики; мятежники бегом бежали к крепости.
Our cannon was loaded with grape.	Пушка наша заряжена была картечью.
The Commandant allowed them to approach within a very short distance, and again applied a match to the touch-hole.	Комендант подпустил их на самое близкое расстояние, и вдруг выпалил опять.
The grape struck in the midst of the crowd, and dispersed it in every direction.	Картечьхватила в самую средину толпы. Мятежники отхлынули в обе стороны и попятились.
The leader alone remained to the fore, brandishing his sword; he appeared to be exhorting them hotly. The yells which had ceased for a moment were redoubled anew. "Now, children," cried the Commandant, "open the door, beat the drum, and forward! Follow me for a sally!"	Предводитель их остался один впереди... Он махал саблею и, казалось, с жаром их уговаривал... Крик и визг, умолкнувшие на минуту, тотчас снова возобновились. "Ну, ребята", - сказал комендант; - "теперь отворяй ворота, бей в барабан. Ребята! вперед, на вылазку, за мною!"
The Commandant, Iv?n Ignatiitch, and I found ourselves in a moment beyond the parapet. But the garrison, afraid, had not stirred.	Комендант, Иван Игнатьич и я мигом очутились за крепостным валом; но обробелый гарнизон не тронулся.
"What are you doing, my children?" shouted Iv?n Kouzmitch.	"Что ж вы, детушки, стоите?" - закричал Иван Кузмич. -
"If we must die, let us die; it is our duty."	"Умирать, так умирать: дело служивое!"
At this moment the rebels fell upon us and forced the entrance of the citadel.	В эту минуту мятежники набежали на нас и ворвались в крепость.
The drum ceased, the garrison threw down its arms. I had been thrown down, but I got up and passed helter-skelter with the crowd into the fort.	Барабан умолк; гарнизон бросил ружья; меня сшибли было с ног, но я встал и вместе с мятежниками вошел в крепость.
I saw the Commandant wounded in the head, and hard pressed by a little band of robbers clamouring for the keys.	Комендант, раненый в голову, стоял в кучке злодеев, которые требовали от него ключей.
I was running to help him, when several strong Cossacks seized me, and bound me with their "k?chaks," shouting -	Я бросился было к нему на помощь: несколько дюжих казаков схватили меня и связали кушаками, приговаривая:
"Wait a bit, you will see what will become of you traitors to the Tzar!"	"Вот ужo вам будет, государевым ослушникам!"
We were dragged along the streets. The inhabitants came out of their houses, offering bread and salt.	Нас потащили по улицам; жители выходили из домов с хлебом и солью.
The bells were rung.	Раздавался колокольный звон.
All at once shouts announced that the Tzar was in the square waiting to receive the oaths of the prisoners.	Вдруг закричали в толпе, что государь на площади ожидает пленных и принимает присягу.

All the crowd diverged in that direction, and our keepers dragged us thither.	Народ повалил на площадь; нас погнали туда же.
Pugatch?f was seated in an armchair on the threshold of the Commandant's house.	Пугачев сидел в креслах на крыльце комендантского дома.
He wore an elegant Cossack caftan, embroidered down the seams.	На нем был красный казацкий кафтан, обшитый галунами.
A high cap of marten sable, ornamented with gold tassels, came closely down over his flashing eyes.	Высокая соболья шапка с золотыми кистями была надвинута на его сверкающие глаза.
His face did not seem unknown to me.	Лицо его показалось мне знакомо.
The Cossack chiefs surrounded him.	Казацкие старшины окружали его.
Father Garasim, pale and trembling, was standing, cross in hand, at the foot of the steps, and seemed to be silently praying for the victims brought before him.	Отец Герасим, бледный и дрожащий, стоял у крыльца, с крестом в руках, и, казалось, молча умолял его за предстоящие жертвы.
In the square a gallows was being hastily erected.	На площади ставили наскоро виселицу.
When we came near, some Bashkirs drove back the crowd, and we were presented to Pugatch?f.	Когда мы приблизились, башкирцы разогнали народ и нас представили Пугачеву.
The bells ceased clanging, and the deepest silence reigned again.	Колокольный звон утих; настала глубокая тишина.
"Where is the Commandant?" asked the usurper.	"Который комендант?" - спросил самозванец.
Our "ouriadnik" came forward and pointed out Iv?n Kouzmitch.	Наш урядник выступил из толпы и указал на Ивана Кузмича.
Pugatch?f looked fiercely upon the old man and said to him,	Пугачев грозно взглянул на старика и сказал ему:
"How was it you dared to oppose me, your rightful Emperor?"	"Как ты смел противиться мне, моему государю?"
The Commandant, enfeebled by his wound, collected his remaining strength, and replied, in a resolute tone -	Комендант, изнемогая от раны, собрал последние силы и отвечал твердым голосом:
"You are not my Emperor; you are a usurper and a robber!"	"Ты мне не государь, ты вор и самозванец, слышь ты!"
Pugatch?f frowned and waved his white handkerchief.	Пугачев мрачно нахмурился и махнул белым платком.
Several Cossacks immediately seized the old Commandant and dragged him away to the gallows.	Несколько казаков подхватили старого капитана и потащили к виселице.
Astride on the crossbeam, sat the disfigured Bashkir who had been cross-examined on the preceding evening; he held a rope in his hand, and I saw the next moment poor Iv?n Kouzmitch swinging in the air.	На ее перекладине очутился верхом изувеченный башкирец, которого допрашивали мы накануне. Он держал в руке веревку, и через минуту увидел я бедного Ивана Куэмича вздернутого на воздух.
Then Iw?n Ignatiitch was brought before Pugatch?f.	Тогда привели к Пугачеву Ивана Игнатьича.

"Swear fidelity," Pugatch?f said to him, "to the Emperor, Petr' F?dorovitch!" "You are not our Emperor!" replied the lieutenant, repeating his Commandant's words; "you are a robber, my uncle, and a usurper."	"Присягай" - сказал ему Пугачев - "государю Петру Феодоровичу!" - Ты нам не государь, - отвечал Иван Игнатьич, повторяя слова своего капитана. - Ты, дядюшка, вор и самозванец!
Pugatch?f again gave the handkerchief signal, and good Iw?n Ignatiitch swung beside his old chief.	- Пугачев махнул опять платком, и добрый поручик повис подле своего старого начальника.
It was my turn.	Очередь была за мною.
Boldly I looked on Pugatch?f and made ready to echo the answer of my outspoken comrades.	Я глядел смело на Пугачева, готовясь повторить ответ великодушных моих товарищей.
Then, to my inexpressible surprise, I saw among the rebels Chvabrine, who had found time to cut his hair short and to put on a Cossack caftan.	Тогда, к неопisanному моему изумлению, увидел я среди мятежных старшин Швабрина, обстриженного в кружок и в казацком кафтане.
He approached Pugatch?f, and whispered a few words in his ear.	Он подошел к Пугачеву и сказал ему на ухо несколько слов.
"Hang him!" said Pugatch?f, without deigning to throw me a look.	"Вешать его!" - сказал Пугачев, не взглянув уже на меня.
The rope was passed about my neck.	Мне накинули на шею петлю.
I began saying a prayer in a low voice, offering up to God a sincere repentance for all my sins, imploring Him to save all those who were dear to my heart.	Я стал читать про себя молитву, принося богу искреннее раскаяние во всех моих прегрешениях и моля его о спасении всех близких моему сердцу.
I was already at the foot of the gallows.	Меня притащили под виселицу.
"Fear nothing! Fear nothing!" the assassins said to me, perhaps to give me courage, when all at once a shout was heard -	"Не бось, не бось", - повторяли мне губители, может быть, и вправду желая меня ободрить. Вдруг услышал я крик:
"Stop, accursed ones!"	"Постойте, окаянные! погодите!..."
The executioners stayed their hand.	Палачи остановились.
I looked up. Sav?liitch lay prostrate at the feet of Pugatch?f.	Гляжу: Савельич лежит в ногах у Пугачева.
"Oh! my own father!" my poor follower was saying.	"Отец родной!" - говорил бедный дядька. -
"What need have you of the death of this noble child?"	"Что тебе в смерти барского дитяти?"
Let him go free, and you will get a good ransom; but for an example and to frighten the rest, let them hang me, an old man!"	Отпусти его; за него тебе выкуп дадут; а для примера и страха ради, вели повесить хоть меня старика!"
Pugatch?f gave a signal; I was immediately unbound.	Пугачев дал знак, и меня тотчас развязали и оставили.
"Our father shows you mercy," they said to me.	"Батюшка наш тебя милует" - говорили мне.
At this moment I cannot say that I was much overjoyed at my deliverance, but I cannot say either that I regretted it, for my feelings were too upset.	В эту минуту не могу сказать, чтоб я обрадовался своему избавлению, не скажу однако ж, чтоб я о нем и сожалел. Чувствования мои были слишком смутны.
I was again brought before the usurper and forced to kneel at his feet.	Меня снова привели к самозванцу и поставили перед ним на колени.

Pugatch?f held out to me his muscular hand.	Пугачев протянул мне жилистую свою руку.
"Kiss his hand! kiss his hand!" was shouted around me.	"Цалуй руку, цалуй руку!" - говорили около меня.
But rather would I have preferred the most cruel torture to such an abasement.	Но я предпочел бы самую лютую казнь такому подлому унижению.
"My father, Petr' Andr'?tch," whispered Sav?liitch to me, and nudged me with his elbow, "don't be obstinate. What does it matter? Spit and kiss the hand of the rob -, kiss his hand!"	"Батюшка Петр Андреич!" - шептал Савельич, стоя за мною и толкая меня. - "Не упрямясь! что тебе стоит? плюнь да поцалуй у злод... (тьфу!) поцалуй у него ручку".
I did not stir.	Я не шевелился.
Pugatch?f withdrew his hand and said, smiling -	Пугачев опустил руку, сказав с усмешкою:
"Apparently his lordship is quite idiotic with joy; raise him."	"Его благородие знать одурел от радости.
I was helped up and left free.	Подымите его!" - Меня подняли и оставили на свободе.
The infamous drama drew to a close.	Я стал смотреть на продолжение ужасной комедии.
The villagers began to swear fidelity.	Жители начали присягать.
One after another they came near, kissed the cross, and saluted the usurper.	Они подходили один за другим, цалуя распятие и потом кланаясь самозванцу.
Then it came to the turn of the soldiers of the garrison.	Гарнизонные солдаты стояли тут же.
The tailor of the company, armed with his big blunt scissors, cut off their queues.	Ротный портной, вооруженный тупыми своими ножницами, резал у них косы.
They shook their heads and touched their lips to Pugatch?f's hand; the latter told them they were pardoned and enrolled amongst his troops. All this lasted about three hours.	Они, отряхиваясь, подходили к руке Пугачева, который объявлял им прощение и принимал в свою шайку. все это продолжалось около трех часов.
At last Pugatch?f rose from his armchair and went down the steps, followed by his chiefs.	Наконец Пугачев встал с кресел и сошел с крыльца в сопровождении своих старшин.
There was brought for him a white horse, richly caparisoned.	Ему подвели белого коня, украшенного богатой сбруей.
Two Cossacks held his arms and helped him into the saddle.	Два казака взяли его под руки и посадили на седло.
He announced to Father Garasim that he would dine at his house.	Он объявил отцу Герасиму, что будет обедать у него.
At this moment arose a woman's heartrending shrieks.	В эту минуту раздался женский крик.
Some robbers were dragging to the steps Vassilissa Igorofna, with dishevelled hair and half-dressed.	Несколько разбойников вытащили на крыльцо Василису Егоровну, растрепанную и раздетую донага.
One of them had already appropriated her cloak; the others were carrying off the mattresses, boxes, linen, tea sets, and all manner of things.	Один из них успел уже нарядиться в ее душегрейку. Другие таскали перины, сундуки, чайную посуду, белье и всю рухлядь.

"Oh, my fathers!" cried the poor old woman.	"Батюшки мои!" - кричала бедная старушка. -
"Let me alone, I pray you; my fathers, my fathers, bring me to Iv?n Kouzmitch."	"Отпустите душу на покаяние. Отцы родные, отведите меня к Ивану Кузмичу".
All of a sudden she perceived the gallows and recognized her husband.	Вдруг она взглянула на виселицу и узнала своего мужа.
"Villains!" she exclaimed, beside herself; "what have you done?"	"Злодеи!" - закричала она в исступлении. - "Что это вы с ним сделали?"
Oh, my light, my Iv?n Kouzmitch! Bold soldier heart, neither Prussian bayonets nor Turkish bullets ever harmed you; and you have died before a vile runaway felon." "Silence the old witch," said Pugatch?f.	Свет ты мой, Иван Кузмич, удалая солдатская головушка! не тронули тебя ни штыки прусские, ни пули турецкие; не в честном бою положил ты свой живот, а сгинул от беглого каторжника!" - Унять старую ведьму! - сказал Пугачев.
A young Cossack struck her with his sword on the head, and she fell dead at the foot of the steps.	Тут молодой казак ударил ее саблею по голове, и она упала мертвая на ступени крыльца.
Pugatch?f went away, all the people crowding in his train.	Пугачев уехал; народ бросился за ним.
Chapter 8 The Unexpected Visit.	ГЛАВА VIII. НЕЗВАННЫЙ ГОСТЬ. Незванный гость хуже татарина. Пословица.
The square remained empty.	Площадь опустела.
I stood in the same place, unable to collect my thoughts, disturbed by so many terrible events.	Я все стоял на одном месте, и не мог привести в порядок мысли, смущенные столь ужасными впечатлениями.
My uncertainty about Marya Iv?nofna's fate tormented me more than I can say.	Неизвестность о судьбе Марьи Ивановны пуще всего меня мучила.
Where was she? What had become of her? Had she had time to hide herself? Was her place of refuge safe and sure?	Где она? что с нею? успела ли спрятаться? надежно ли ее убежище?..
Full of these oppressive thoughts, I went to the Commandant's house. All was empty. The chairs, the tables, the presses were burned, and the crockery in bits; the place was in dreadful disorder.	Полный тревожными мыслями, я вошел в комендантской дом... все было пусто; стулья, столы, сундуки были переломаны; посуда перебита; все растаскано.
I quickly ran up the little stair which led to Marya's room, where I was about to enter for the first time in my life.	Я взбежал по маленькой лестнице, которая вела в светлицу, и в первый раз отроду вошел в комнату Марьи Ивановны.
Her bed was topsy-turvy, the press open and ransacked. A lamp still burned before the "kivott" equally empty; but a small looking-glass hanging between the door and window had not been taken away. What had become of the inmate of this simple maiden's cell?	Я увидел ее постелю, перерытую разбойниками; шкаф был разломан и ограблен; лампадка теплилась еще перед опустелым кивотом. Уцелело и зеркальцо, висевшее в простенке... Где ж была хозяйка этой смиренной, девической кельи?
A terrible apprehension crossed my mind. I thought of Marya in the hands of the robbers. My heart failed me; I burst into tears and murmured the name of my loved one. At this moment I heard a slight noise, and Polashka, very pale, came out from behind the press.	Страшная мысль мелькнула в уме моем: я вообразил ее в руках у разбойников... Сердце мое сжалось. . . Я горько, горько заплакал, и громко произнес имя моей любезной... В эту минуту послышался легкий шум, и из-за шкапа явилась Палаша, бледная и трепещущая.

"Oh, Petr' Andr'j?тч," said she, wringing her hands; "what a day, what horrors!"	"Ах, Петр Андреич!" - сказала она, сплеснув руками. - "Какой ден! какие страсти!.."
"Marya Iv?nofna," cried I, impatiently, "where is Marya Iv?nofna?"	- А Марья Ивановна? - спросил я нетерпеливо, - что Марья Ивановна?
"The young lady is alive," replied Polashka; "she is hidden at Akoulina Pamphilovna's."	"Барышня жива" - отвечала Палаша. - "Она спрятана у Акулины Памфиловны".
"In the pope's house!" I exclaimed, affrighted.	- У попадьи! - вскричал я с ужасом.
"Good God! Pugatch?f is there!"	- Боже мой! да там Пугачев!..
I rushed out of the room, in two jumps I was in the street and running wildly towards the pope's house.	Я бросился вон из комнаты, мигом очутился на улице и опрометью побежал в дом священника, ничего не видя и не чувствуя.
From within there resounded songs, shouts, and bursts of laughter; Pugatch?f was at the table with his companions.	Там раздавались крики, хохот и песни... Пугачев пировал с своими товарищами.
Polashka had followed me; I sent her secretly to call aside Akoulina Pamphilovna.	Палаша прибежала туда же за мною. Я подослал ее вызвать тихонько Акулину Памфиловну.
The next minute the pope's wife came out into the ante-room, an empty bottle in her hand.	Через минуту попадьа вышла ко мне в сени с пустым штофом в руках.
"In heaven's name where is Marya Iv?nofna?" I asked, with indescribable agitation.	- Ради бога! где Марья Ивановна? - спросил я с неизъяснимым волнением.
"She is in bed, the little dove," replied the pope's wife, "in my bed, behind the partition.	"Лежит, моя голубушка, у меня на кровати, там за перегородкою" - отвечала попадьа. -
Ah! Petr' Andr'j?тч, a misfortune very nearly happened. But, thank God, all has passed happily over. The villain had scarcely sat down to table before the poor darling began to moan.	"Ну, Петр Андреич, чуть было не стряслась беда, да слава богу, все прошло благополучно: злодей только что уселся обедать, как она, моя бедняжка, очнется да застонет!..
I nearly died of fright.	Я так и обмерла.
He heard her." "Who is that moaning, old woman?" said he. "I saluted the robber down to the ground. "My niece, Tzar; she has been ill and in bed for more than a week." "And your niece, is she young?" "She is young, Tzar." "Let us see, old woman; show me your niece."	Он услышал: "А кто это у тебя охает, старуха?" Я вору в пояс: племянница моя, государь; захворала, лежит, вот уж другая неделя. - "А молода твоя племянница?" - Молода, государь. - "А покажи-ка мне, старуха, свою племянницу".
"I felt my heart fail me; but what could I do?	- У меня сердце так и йокнуло, да нечего было делать.
"Very well, Tzar; but the girl is not strong enough to rise and come before your grace." "That's nothing, old woman; I'll go myself and see her."	- Изволь, государь; только девка-то не сможет встать и придти к твоей милости. - "Ничего, старуха, я и сам пойду погляжу".
"And, would you believe it, the rascal actually went behind the partition. He drew aside the curtain, looked at her with his hawk's eyes, and nothing more; God helped us.	И ведь пошел окаянный за перегородку; как ты думаешь! ведь отдернул занавес, взглянул ястребиными своими глазами! - и ничего... бог вынес!
You may believe me when I say the father and I were already prepared to die the death of martyrs.	А веришь ли, я и батька мой так уж и приготовились к мученической смерти.
Luckily the little dove did not recognize him.	К счастью, она, моя голубушка, не узнала его.

O, Lord God! what have we lived to see!	Господи владыко, дождались мы праздника!
Poor Iv?n Kouzmitch! who would have thought it!	Нечего сказать! бедный Иван Кузмич! кто бы подумал!..
And Vassilissa Igorofna and Iw?n Ignatiitch!	А Василиса-то Егоровна? А Иван-то Игнатьич?
Why him too?	Его-то за что?..
And you, how came it that you were spared?	Как это вас пощадили?
And what do you think of Chvabrine, of Alexy Iv?nytch?	А каков Швабрин, Алексей Иваныч?
He has cut his hair short, and he is there having a spree with them.	Ведь остригся в кружок и теперь у нас тут же с ними пирует!
He is a sly fox, you'll agree.	Проворен, нечего сказать!
And when I spoke of my sick niece, would you believe it, he looked at me as if he would like to run me through with his knife. Still, he did not betray us, and I'm thankful to him for that!"	А как сказала я про больную племянницу, так он, веришь ли, так взглянул на меня, как бы ножом насквозь; однако не выдал, спасибо ему и за то".
At this moment up rose the vinous shouts of the guests and the voice of Father Garasim.	- В эту минуту раздались пьяные крики гостей и голос отца Герасима.
The guests wanted more wine, and the pope was calling his wife.	Гости требовали вина, хозяин кликал сожительницу.
"Go home, Petr' Andr'?tch," she said to me, in great agitation, "I have something else to do than chatter to you.	Попадья расхлопоталась. "Ступайте себе домой, Петр Андреич", - сказала она; - "теперь не до вас; у злодеев попойка идет.
Some ill will befall you if you come across any of them now.	Беда, попадетесь под пьяную руку.
Good-bye, Petr' Andr'?tch.	Прощайте, Петр Андреич.
What must be, must be; and it may be God will not forsake us."	Что будет, то будет; авось бог не оставит!"
The pope's wife went in; a little relieved, I returned to my quarters.	Попадья ушла. Несколько успокоенный, я отправился к себе на квартиру.
Crossing the square I saw several Bashkirs crowding round the gallows in order to tear off the high boots of the hanged men. With difficulty I forbore showing my anger, which I knew would be wholly useless.	Проходя мимо площади, я увидел несколько башкирцев, которые теснились около виселицы и стаскивали сапоги с повешенных; с трудом удержал я порыв негодования, чувствуя бесполезность заступления.
The robbers pervaded the fort, and were plundering the officers' quarters, and the shouts of the rebels making merry were heard everywhere.	По крепости бегали разбойники, грабя офицерские дома. Везде раздавались крики пьянствующих мятежников.
I went home.	Я пришел домой.
Sav?liitch met me on the threshold.	Савельич встретил меня у порога.
"Thank heaven!" cried he, upon seeing me,	"Слава богу!" - вскричал он, увидя меня. -
"I thought the villains had again laid hold on you.	"Я было думал, что злодеи опять тебя подхватили.

Oh! my father, Petr' Andr'j'tch, would you believe it, the robbers have taken everything from us: clothes, linen, crockery and goods; they have left nothing.	Ну, батюшка Петр Андреич! веришь ли? все у нас разграбили, мошенники: платье, белье, вещи, посуду - ничего не оставили.
But what does it matter?	Да что уж!
Thank God that they have at least left you your life!	Слава богу, что тебя живого отпустили!
But oh! my master, did you recognize their 'atam'n'?"	А узнал ли ты, сударь, атамана?"
"No, I did not recognize him. Who is he?"	- Нет, не узнал; а кто же он такой?
"What, my little father, you have already forgotten the drunkard who did you out of your 'touloup' the day of the snowstorm, a hareskin 'touloup,' brand new. And he, the rascal, who split all the seams putting it on."	"Как, батюшка? Ты и позабыл того пьяницу, который выманил у тебя тулуп на постоялом дворе? Зайчий тулупчик совсем нов! Шенький, а он, бестия, его так и распорол, напяливая на себя!"
I was dumbfounded.	Я изумился.
The likeness of Pugatch'f to my guide was indeed striking.	В самом деле сходство Пугачева с моим вожатым было разительно.
I ended by feeling certain that he and Pugatch'f were one and the same man, and I then understood why he had shown me mercy.	Я удостоверился, что Пугачев и он были одно и то же лицо, и понял тогда причину пощады, мне оказанной.
I was filled with astonishment at the extraordinary connection of events. A boy's "touloup," given to a vagabond, saved my neck from the hangman, and a drunken frequenter of pothouses besieged forts and shook the Empire.	Я не мог не подивиться странному сцеплению обстоятельств; детский тулуп, подаренный бродяге, избавлял меня от петли, и пьяница, шатавшийся по постоялым дворам, осаждал крепости и потрясал государством!
"Will you not eat something?" asked Sav'liitch, faithful to his old habits.	"Не изволишь ли покушать?" - спросил Савельич, неизменный в своих привычках. -
"There is nothing in the house, it is true; but I shall look about everywhere, and I will get something ready for you."	"Дома ничего нет; пойду, пошарю, да что-нибудь тебе изготовлю".
Left alone, I began to reflect.	Оставшись один, я погрузился в размышления.
What could I do?	Что мне было делать?
To stay in the fort, which was now in the hands of the robber, or to join his band were courses alike unworthy of an officer.	Оставаться в крепости, подвластной злодею, или следовать за его шайкою было неприлично офицеру.
Duty prompted me to go where I could still be useful to my country in the critical circumstances in which it was now situated. But my love urged me no less strongly to stay by Marya Iv'nofna, to be her protector and her champion.	Долг требовал, чтобы я явился туда, где служба моя могла еще быть полезна отечеству в настоящих, затруднительных обстоятельствах... Но любовь сильно советовала мне оставаться при Марьи Ивановне и быть ей защитником и покровителем.
Although I foresaw a new and inevitable change in the state of things, yet I could not help trembling as I thought of the dangers of her situation.	Хотя я и предвидел скорую и несомненную перемену в обстоятельствах, но все же не мог не трепетать, воображая опасность ее положения.
My reflections were broken by the arrival of a Cossack, who came running to tell me that the great Tzar summoned me to his presence.	Размышления мои были прерваны приходом одного из казаков, который прибежал с объявлением, "что-де великий государь требует тебя к себе".

"Where is he?" I asked, hastening to obey.	- Где же он? - спросил я, готовясь повиноваться.
"In the Commandant's house," replied the Cossack.	"В комендантском" - отвечал казак. -
"After dinner our father went to the bath; now he is resting.	"После обеда батюшка наш отправился в баню, а теперь отдыхает.
Ah, sir! you can see he is a person of importance - he deigned at dinner to eat two roast sucking-pigs; and then he went into the upper part of the vapour-bath, where it was so hot that Tarass Kurotchkin himself could not stand it; he passed the broom to Bikbaieff, and only recovered by dint of cold water.	Ну, ваше благородие, по всему видно, что персона знатная: за обедом скушать изволил двух жареных поросят, а парится так жарко, что и Тарас Курочкин не вытерпел, отдал веник Фомке Бикбаеву, да насили холодной водой откачался.
You must agree; his manners are very majestic, and in the bath, they say, he showed his marks of Tzar - on one of his breasts a double-headed eagle as large as a p?tak, and on the other his own face."	Нечего сказать: все приемы такие важные... А в бане, слышно, показывал царские свои знаки на грудях: на одной двуглавый орел, величиною с пятак, а на другой персона его".
I did not think it worth while to contradict the Cossack, and I followed him into the Commandant's house, trying to imagine beforehand my interview with Pugatch?f, and to guess how it would end.	Я не почел нужным оспаривать мнения казака и с ним вместе отправился в комендантской дом, заранее воображая себе свидание с Пугачевым, и стараясь предугадать, чем оно кончится.
The reader will easily believe me when I say that I did not feel wholly reassured.	Читатель легко может себе представить, что я не был совершенно хладнокровен.
It was getting dark when I reached the house of the Commandant.	Начинало смеркаться, когда пришел я к комендантскому дому.
The gallows, with its victims, stood out black and terrible; the body of the Commandant's poor wife still lay beneath the porch, close by two Cossacks, who were on guard.	Виселица с своими жертвами страшно чернела. Тело бедной комендантши все еще валялось под крыльцом, у которого два казака стояли на карауле.
He who had brought me went in to announce my arrival. He came back almost directly, and ushered me into the room where, the previous evening, I had bidden good-bye to Marya Iv?nofna.	Казак, приведший меня, отправился про меня доложить, и тотчас же воротившись ввел меня в ту комнату, где накануне так нежно прощался я с Марьей Ивановною.
I saw a strange scene before me. At a table covered with a cloth and laden with bottles and glasses was seated Pugatch?f, surrounded by ten Cossack chiefs, in high caps and coloured shirts, heated by wine, with flushed faces and sparkling eyes.	Необыкновенная картина мне представилась: за столом, накрытым скатертью и установленным штофами и стаканами, Пугачев и человек десять казацких старшин сидели, в шапках и цветных рубашках, разгоряченные вином, с красными рожам и блистающими глазами.
I did not see among them the new confederates lately sworn in, the traitor Chvabrine and the "ouriadnik."	Между ими не было ни Швабрина, ни нашего урядника, новобраных изменников.
"Ah, ah! so it is you, your lordship," said Pugatch?f, upon seeing me.	"А, ваше благородие!" - сказал Пугачев, увидя меня. -
"You are welcome. All honour to you, and a place at our feast."	"Добро пожаловать; честь и место, милости просим".
The guests made room. I sat down in silence at the end of the table.	Собеседники потеснились. Я молча сел на краю стола.
My neighbour, a tall and slender young Cossack, with a handsome face, poured me out a bumper of brandy, which I did not touch.	Сосед мой, молодой казак, стройный и красивый, налил мне стакан простого вина, до которого я не коснулся.

I was busy noting the company.	С любопытством стал я рассматривать сборище.
Pugatch?f was seated in the place of honour, his elbows on the table, and resting his black beard on his broad fist.	Пугачев на первом месте сидел, облокотясь на стол и подпирая черную бороду своим широким кулаком.
His features, regular and agreeable, wore no fierce expression.	Черты лица его, правильные и довольно приятные, не изъявляли ничего свирепого.
He often addressed a man of about fifty years old, calling him sometimes Count, sometimes Timofeitsh, sometimes Uncle.	Он часто обращался к человеку лет пятидесяти, называя его то графом, то Тимофеичем, а иногда величая его дядюшкою.
Each man considered himself as good as his fellow, and none showed any particular deference to their chief.	Все обходились между собою как товарищи, и не оказывали никакого особенного предпочтения своему предводителю.
They were talking of the morning's assault, of the success of the revolt, and of their forthcoming operations.	Разговор шел об утреннем приступе, об успехе возмущения и о будущих действиях.
Each man bragged of his prowess, proclaimed his opinions, and freely contradicted Pugatch?f.	Каждый хвастал, предлагал свои мнения и свободно оспаривал Пугачева.
And it was decided to march upon Orenburg, a bold move, which was nearly crowned with success.	И на сем-то странном военном совете решено было идти к Оренбургу: движение дерзкое, и которое чуть было не увенчалось бедственным успехом!

<p>The departure was fixed for the day following.</p>	<p>Поход был объявлен к завтрашнему дню. "Ну, братцы", - сказал Пугачев - "затянем-ка на сон грядущий мою любимую песенку. Чумаков! начинай!" - Сосед мой затянул тонким голоском заунывную бурлацкую песню, и все подхватили хором: Не шуми, мати зеленая дубровушка, Не мешай мне доброму молодцу думу думати. Что завтра мне доброму молодцу в допрос идти Перед грозного судью, самого царя. Еще станет государь-царь меня спрашивать: Ты скажи, скажи, детинушка крестьянский сын, Уж как с кем ты воровал, с кем разбой держал, Еще много ли с тобой было товарищей? Я скажу тебе, надежа православный царь, Всею правду скажу тебе, всю истину, Что товарищей у меня было четверо: Еще первый мой товарищ темная ночь, А второй мой товарищ булатный нож, А как третий-то товарищ, то мой добрый конь, А четвертый мой товарищ, то тугой лук, Что рассыльщики мои, то калены стрелы. Что возговорит надежа православный царь: Исполать тебе, детинушка крестьянский сын, Что умел ты воровать, умел ответ держать! Я за то тебя, детинушка, пожалуйю Среди поля хоромами высокими, Что двумя ли столбами с перекладиной. Невозможно рассказать, какое действие произвела на меня эта простонародная песня про виселицу, распеваемая людьми, обреченными виселице. Их грозные лица, стройные голоса, унылое выражение, которое придавали они словам и без того выразительным, - все потрясало меня каким-то пиитическим ужасом.</p>
<p>The guests drank yet another bumper, rose from table, and took leave of Pugatch?f.</p>	<p>Гости выпили еще по стакану, встали из-за стола и простились с Пугачевым.</p>
<p>I wished to follow them, but Pugatch?f said -</p>	<p>Я хотел за ними последовать, но Пугачев сказал мне:</p>
<p>"Stay there, I wish to speak to you!"</p>	<p>"Сиди; я хочу с тобою переговорить".</p>
<p>We remained alone together, and for a few moments neither spoke.</p>	<p>- Мы остались глаз на глаз. Несколько минут продолжалось обоюдное наше молчание.</p>
<p>Pugatch?f looked sharply at me, winking from time to time his left eye with an indefinable expression of slyness and mockery.</p>	<p>Пугачев смотрел на меня пристально, изредко прищуривая левый глаз с удивительным выражением плутовства и насмешливости.</p>
<p>At last he gave way to a long burst of laughter, and that with such unfeigned gaiety that I myself, regarding him, began to laugh without knowing why.</p>	<p>Наконец он засмеялся, и с такою непритворной веселостию, что и я, глядя на него, стал смеяться, сам не зная чему.</p>
<p>"Well, your lordship," said he, "confess you were afraid when my fellows cast the rope about your neck.</p>	<p>"Что, ваше благородие?" - сказал он мне. - "Струсил ты, признайся, когда молодцы мои накинули тебе веревку на шею?"</p>
<p>I warrant the sky seemed to you the size of a sheepskin. And you would certainly have swung beneath the cross-beam but for your old servant.</p>	<p>Я чаю, небо с овчинку показалось... А покачался бы на перекладине, если бы не твой слуга.</p>

I knew the old owl again directly.	Я тотчас узнал старого хрыча.
Well, would you ever have thought, sir, that the man who guided you to a lodging in the steppe was the great Tzar himself?" As he said these words he assumed a grave and mysterious air. "You are very guilty as regards me," resumed he, "but I have pardoned you on account of your courage, and because you did me a good turn when I was obliged to hide from my enemies.	Ну, думал ли ты, ваше благородие, что человек, который вывел тебя к умету, был сам великий государь? (Тут он взял на себя вид важный и таинственный.) Ты крепко передо мною виноват" - продолжал он; - "но я помиловал тебя за твою добродетель, за то, что ты оказал мне услугу, когда принужден я был скрываться от своих недругов.
But you shall see better things; I will load you with other favours when I shall have recovered my empire.	То ли еще увидишь! Так ли еще тебя пожалую, когда получу свое государство!
Will you promise to serve me zealously?"	Обещаешься ли служить мне с усердием?"
The robber's question and his impudence appeared to be so absurd that I could not restrain a smile.	Вопрос мошенника и его дерзость показались мне так забавны, что я не мог не усмехнуться.
"Why do you laugh?" he asked, frowning. "Do you not believe me to be the great Tzar?"	"Чему ты усмехаешься? - спросил он меня нахмурясь. - "Или ты не веришь, что я великий государь?"
Answer me frankly."	Отвечай прямо".
I did not know what to do. I could not recognize a vagabond as Emperor; such conduct was to me unpardonably base.	Я смутился: признать бродягу государем - был я не в состоянии: это казалось мне малодушием непростительным.
To call him an impostor to his face was to devote myself to death; and the sacrifice for which I was prepared on the gallows, before all the world, and in the first heat of my indignation, appeared to me a useless piece of bravado.	Назвать его в глаза обманщиком - было подвергнуть себя гибели; и то, на что был я готов под виселицею в глазах всего народа и в первом пылу негодования, теперь казалось мне бесполезной хвастливостию.
I knew not what to say.	Я колебался.
Pugatch?f awaited my reply in fierce silence.	Пугачев мрачно ждал моего ответа.
At last (and I yet recall that moment with satisfaction) the feeling of duty triumphed in me over human weakness, and I made reply to Pugatch?f - "Just listen, and I will tell you the whole truth.	Наконец (и еще ныне с самодовольствием поминаю эту минуту) чувство долга восторжествовало во мне над слабостию человеческою. Я отвечал Пугачеву: Слушай; скажу тебе всю правду.
You shall be judge. Can I recognize in you a Tzar?"	Рассуди, могу ли я признать в тебе государя?
You are a clever man; you would see directly that I was lying."	Ты человек смысленный: ты сам увидел бы, что я лукавствую.
"Who, then, am I, according to you?"	"Кто же я таков, по твоему разумению?"
"God alone knows; but whoever you be, you are playing a dangerous game."	- Бог тебя знает; но кто бы ты ни был, ты шутишь опасную шутку.
Pugatch?f cast at me a quick, keen glance.	Пугачев взглянул на меня быстро.
"You do not then think that I am the Tzar Peter?"	"Так ты не веришь", - сказал он, - "чтоб я был государь Петр Федорович?"
Well, so let it be.	Ну, добро.
Is there no chance of success for the bold?	А разве нет удачи удалому?

In former times did not Grischka Otr?pieff reign?	Разве в старину Гришка Отрепьев не царствовал?
Think of me as you please, but do not leave me.	Думай про меня что хочешь, а от меня не отставай.
What does it matter to you whether it be one or the other?	Какое тебе дело до иного-прочего?
He who is pope is father.	Кто ни поп, тот батька.
Serve me faithfully, and I will make you a field-marshal and a prince.	Послужи мне верой и правдою, и я тебя пожалую и в фельдмаршалы и в князья.
What do you say to this?"	Как ты думаешь?"
"No," I replied, firmly.	- Нет, - отвечал я с твердостью.
"I am a gentleman. I have sworn fidelity to Her Majesty the Tzarina; I cannot serve you.	- Я природный дворянин; я присягал государыне императрице: тебе служить не могу.
If you really wish me well, send me back to Orenburg."	Коли ты в самом деле желаешь мне добра, так отпусти меня в Оренбург.
Pugatch?f reflected.	Пугачев задумался.
"But if I send you away," said he, "will you promise me at least not to bear arms against me?"	"А коли отпущу" - сказал он - "так обещаешься ли по крайней мере против меня не служить?"
"How can you expect me to promise you that?" replied I.	- Как могу тебе в этом обещаться? - отвечал я.
"You know yourself that that does not depend upon me. If I be ordered to march against you I must submit.	- Сам знаешь, не моя воля: велят идти против тебя - пойду, делать нечего.
You are a chief now - you wish your subordinates to obey you.	Ты теперь сам начальник; сам требуешь повиновения от своих.
How can I refuse to serve if I am wanted?	На что это будет похоже, если я от службы откажусь, когда служба моя понадобится?
My head is at your disposal; if you let me go free, I thank you; if you cause me to die, may God judge you. Howbeit, I have told you the truth."	Голова моя в твоей власти: отпустишь меня - спасибо; казнишь - бог тебя судья; а я сказал тебе правду.
My outspoken candour pleased Pugatch?f. "E'en so let it be," said he, clapping me on the shoulder; "either entirely punish or entirely pardon.	"Моя искренность поразила Пугачева. "Так и быть" - сказал он, ударя меня по плечу. - "Казнить так казнить, миловать так миловать.
Go to the four winds and do what seems good in your eyes, but come tomorrow and bid me good-bye; and now begone to bed - I am sleepy myself."	Ступай себе на все четыре стороны и делай что хочешь. Завтра приходи со мною проститься, а теперь ступай себе спать, и меня уж дрема клонит".
I left Pugatch?f, and went out into the street.	Я оставил Пугачева и вышел на улицу.
The night was still and cold, the moon and stars, sparkling with all their brightness, lit up the square and the gallows.	Ночь была тихая и морозная. Месяц и звезды ярко сияли, освещая площадь и виселицу.
All was quiet and dark in the rest of the fort.	В крепости все было спокойно и темно.

Only in the tavern were lights still to be seen, and from within arose the shouts of the lingering revellers.	Только в кабаке светился огонь и раздавались крики запоздалых гуляк.
I threw a glance at the pope's house.	Я взглянул на дом священника.
The doors and the shutters were closed; all seemed perfectly quiet there.	Ставни и ворота были заперты. Казалось все в нем было тихо.
I went home and found Sav?liitch deploring my absence.	Я пришел к себе на квартиру, и нашел Савельича, горюющего по моему отсутствию.
The news of my regained liberty overwhelmed him with joy.	Весть о свободе моей обрадовала его несказанно.
"Thanks be to Thee, O Lord!" said he, making the sign of the cross.	"Слава тебе, владыко!" - сказал он перекрестившись. -
"We will leave the fort tomorrow at break of day and we will go in God's care.	"Чем свет оставим крепость и пойдем, куда глаза глядят.
I have prepared something for you; eat, my father, and sleep till morning quietly, as though in the pocket of Christ!"	Я тебе кое-что заготовил; покушай-ка, батюшка, да и почивай себе до утра, как у Христа за пазушкой".
I took his advice, and, after having supped with a good appetite, I went to sleep on the bare boards, as weary in mind as in body.	Я последовал его совету и, поужинав с большим аппетитом, заснул на голом полу, утомленный душевно и физически.
Chapter 9 The Parting.	ГЛАВА IX. РАЗЛУКА. Сладко было спознаваться Мне, прекрасная, с тобой; Грустно, грустно расставаться Грустно, будто бы с душой. Херасков.
The drum awoke me very early, and I went to the Square.	Рано утром разбудил меня барабан. Я пошел на сборное место.
There the troops of Pugatch?f were beginning to gather round the gallows where the victims of the preceding evening still hung.	Там строились уже толпы пугачевские около виселицы, где все еще висели вчерашние жертвы.
The Cossacks were on horseback, the foot-soldiers with their arms shouldered, their colours flying in the air.	Казачи стояли верхами, солдаты под ружьем. Знамена развевались.
Several cannons, among which I recognized ours, were placed on field-gun carriages.	Несколько пушек, между коих узнал я и нашу, поставлены были на походные лафеты.
All the inhabitants had assembled in the same place, awaiting the usurper.	Все жители находились тут же, ожидая самозванца.
Before the door of the Commandant's house a Cossack held by the bridle a magnificent white horse of Kirghiz breed.	У крыльца комендантского дома казак держал под устцы прекрасную белую лошадь киргизской породы.
I sought with my eyes the body of the Commandant's wife; it had been pushed aside and covered over with an old bark mat.	Я искал глазами тела комендантши. Оно было отнесено немного в сторону и прикрыто рогожею.
At last Pugatch?f came out of the house.	Наконец Пугачев вышел из сеней.
All the crowd uncovered.	Народ снял шапки.

Pugatch?f stopped on the doorstep and said good-morning to everybody.	Пугачев остановился на крыльце и со всеми поздоровался.
One of the chiefs handed him a bag filled with small pieces of copper, which he began to throw broadcast among the people, who rushed to pick them up, fighting for them with blows.	Один из старшин подал ему мешок с медными деньгами, и он стал их метать пригоршнями. Народ с криком бросился их подбирать, и дело обошлось не без увечья.
The principal confederates of Pugatch?f surrounded him.	Пугачева окружали главные из его сообщников.
Among them was Chvabrine.	Между ими стоял и Швабрин.
Our eyes met; he could read contempt in mine, and he looked away with an expression of deep hatred and pretended mockery.	Взоры наши встретились; в моем он мог прочесть презрение, и он отворотился с выражением искренней злобы и притворной насмешливости.
Seeing me in the crowd Pugatch?f beckoned to me and called me up to him.	Пугачев, увидев меня в толпе, кивнул мне головою и подозвал к себе.
"Listen," said he, "start this very minute for Orenburg. You will tell the governor and all the generals from me that they may expect me in a week.	"Слушай" - сказал он мне. - "Ступай сей же час в Оренбург и объяви от меня губернатору и всем генералам, чтоб ожидали меня к себе через неделю.
Advise them to receive me with submission and filial love; if not, they will not escape a terrible punishment.	Присоветуй им встретить меня с детской любовью и послушанием; не то не избежать им лютой казни.
A good journey, to your lordship."	Счастливый путь, ваше благородие!"
Then turning to the people, he pointed out Chvabrine.	Потом обратился он к народу и сказал, указывая на Швабрина: -
"There, children," said he, "is your new Commandant; obey him in all things; he answers to me for you and the fort."	"Вот вам, детушки, новый командир: слушайтесь его во всем, а он отвечает мне за вас и за крепость".
I heard these words with affright. Chvabrine become master of the place! Marya remained in his power!	С ужасом услышал я сии слова: Швабрин делался начальником крепости; Марья Ивановна оставалась в его власти!
Good God! what would become of her?	Боже, что с нею будет!
Pugatch?f came down the steps, his horse was brought round, he sprang quickly into the saddle, without waiting for the help of the Cossacks prepared to aid him.	Пугачев сошел с крыльца. Ему подвели лошадь. Он проворно вскочил в седло, не дождавшись казаков, которые хотели было посадить его.
At this moment I saw my Sav?liitch come out of the crowd, approach Pugatch?f, and present him with a sheet of paper.	В это время, из толпы народа, вижу, выступил мой Савельич, подходит к Пугачеву, и подает ему лист бумаги.
I could not think what it all meant. "What is it?" asked Pugatch?f, with dignity.	Я не мог придумать, что из того выдет. ""Это что?" спросил важно Пугачев.
"Deign to read it, and you will see," replied Sav?liitch.	- Прочитай, так изволишь увидеть - отвечал Савельич.
Pugatch?f took the paper and looked at it a long time with an air of importance.	Пугачев принял бумагу и долго рассматривал с видом значительным.

At last he said - "You write very illegibly; our lucid eyes cannot make out anything.	"Что ты так мудрено пишешь?" - сказал он наконец. - "Наши светлые очи не могут тут ничего разобрать.
Where is our Chief Secretary?"	Где мой обер-секретарь?"
A youth in a corporal's uniform ran up to Pugatch?f.	Молодой малой в капральском мундире проворно подбежал к Пугачеву.
"Read it aloud," the usurper said to him, handing him the paper.	"Читай в слух" - сказал самозванец, отдавая ему бумагу.
I was extremely curious to know on what account my retainer had thought of writing to Pugatch?f.	Я чрезвычайно любопытствовал узнать, о чем дядька мой вздумал писать Пугачеву.
The Chief Secretary began in a loud voice, spelling out what follows -	Обер-секретарь громогласно стал по складам читать следующее.
"Two dressing gowns, one cotton, the other striped silk, six roubles."	"Два халата, миткалевый и шелковый полосатый, на шесть рублей".
"What does that mean?" interrupted Pugatch?f, frowning.	- Это что значит? - сказал, нахмурясь, Пугачев.
"Tell him to read further," rejoined Sav?liitch, quite unmoved.	- Прикажи читать далее - отвечал спокойно Савельич.
The Chief Secretary continued to read -	Обер-секретарь продолжал:
"One uniform of fine green cloth, seven roubles; one pair trousers, white cloth, five roubles; twelve shirts of Holland shirting, with cuffs, ten roubles; one box with tea service, two-and-a-half roubles."	"Мундир из тонкого зеленого сукна на семь рублей. "Штаны белые суконные на пять рублей. "Двенадцать рубах полотняных голандских с манжетами на десять рублей. "Погребец с чайною посудю на два рубля с полтиною..."
"What is all this nonsense?" cried Pugatch?f.	- Что за вранье? - прервал Пугачев.
"What do these tea-boxes and breeches with cuffs matter to me?"	- Какое мне дело до погребцов и до штанов с манжетами?
Sav?liitch cleared his throat with a cough, and set to work to explain matters.	Савельич крикнул и стал объясняться.
"Let my father condescend to understand that that is the bill of my master's goods which have been taken away by the rascals."	"Это, батюшка, изволишь видеть, реестр барскому добру, раскраденному злодеями..."
"What rascals?" quoth Pugatch?f, in a fierce and terrible manner.	- Какими злодеями? - спросил грозно Пугачев.
"Beg pardon, my tongue played me false," replied Sav?liitch.	"Виноват: обмолвился" - отвечал Савельич. -
"Rascals, no they are not rascals; but still your fellows have well harried and well robbed, you must agree.	"Злодеи не злодеи, а твои ребята таки пошарили, да порастаскали.
Do not get angry; the horse has four legs, and yet he stumbles.	Не гневись: конь и о четырех ногах да спотыкается.
Bid him read to the end."	Прикажи уж дочитать"
"Well, let us see, read on," said Pugatch?f.	- Дочитывай, - сказал Пугачев.

The Secretary continued -	Секретарь продолжал: "
"One chintz rug, another of wadded silk, four roubles; one pelisse fox skin lined with red ratteen, forty roubles; and lastly, a small hareskin 'touloup,' which was left in the hands of your lordship in the wayside house on the steppe, fifteen roubles."	"Одеяло ситцевое, другое тафтяное на хлопчатой бумаге четыре рубля. "Шуба лисья, крытая алым ратином, 40 рублей. " "Еще зайчий тулупчик, пожалованный твоей милости на постоялом дворе, 15 рублей".
"What's that?" cried Pugatch?f, whose eyes suddenly sparkled.	- Это что еще! - вскричал Пугачев, сверкнув огненными глазами.
I confess I was in fear for my poor follower.	Признаюсь, я перепугался за бедного моего дядьку.
He was about to embark on new explanations when Pugatch?f interrupted him.	Он хотел было пуститься опять в объяснения, но Пугачев его прервал:
"How dare you bother me with such nonsense?" cried he, snatching the paper out of the hands of the Secretary and throwing it in Sav?liitch's face. "Foolish old man, you have been despoiled; well, what does it signify.	"Как ты смел лезть ко мне с такими пустяками? - вскричал он, выхватя бумагу из рук секретаря и бросив ее в лицо Савельичу. - Глупый старик! Их обобрали: экая беда?
But, old owl, you should eternally pray God for me and my lads that you and your master do not swing up there with the other rebels. A hareskin 'touloup!'	Да ты должен, старый хрыч, вечно бога молить за меня да за моих ребят, за то, что ты и с барином-то своим не висите здесь вместе с моими ослушниками... Зайчий тулуп!
Hark ye, I'll have you flayed alive that 'touloups' may be made of your skin."	Я-те дам зайчий тулуп! Да знаешь ли ты, что я с тебя живого кожу велю содрать на тулупы?"
"As it may please you!" replied Sav?liitch. "But I am not a free man, and I must answer for my lord's goods."	- Как изволишь, - отвечал Савельич; - а я человек подневольный и за барское добро должен отвечать.
Pugatch?f was apparently in a fit of high-mindedness.	Пугачев был видно в припадке великодушия.
He turned aside his head, and went off without another word.	Он отворотился и отъехал, не сказав более ни слова.
Chvabrine and the chiefs followed him.	Швабрин и старшины последовали за ним.
All the band left the fort in order.	Шайка выступила из крепости в порядке.
The people escorted it.	Народ пошел провожать Пугачева.
I remained alone in the square with Sav?liitch.	Я остался на площади один с Савельичем.
My follower held in his hand the memorandum, and was contemplating it with an air of deep regret.	Дядька мой держал в руках свой реестр и рассматривал его с видом глубокого сожаления.
Seeing my friendly understanding with Pugatch?f, he had thought to turn it to some account. But his wise hope did not succeed.	Видя мое доброе согласие с Пугачевым, он думал употребить оное в пользу; но мудрое намерение ему не удалось.
I was going to scold him sharply for his misplaced zeal, and I could not help laughing.	Я стал было его бранить за неуместное усердие, и не мог удержаться от смеха.
"Laugh, sir, laugh," said Sav?liitch; "but when you are obliged to fit up your household anew, we shall see if you still feel disposed to laugh."	"Смейся, сударь", - отвечал Савельич; - "смейся; а как придется нам сызнова заводится всем хозяйством, так посмотрим, смешно ли будет".
I ran to the pope's house to see Marya Iv?nofna.	Я спешил в дом священника увидеться с Марьей Ивановной.

The pope's wife came to meet me with a sad piece of news.	Попадья встретила меня с печальным известием.
During the night high fever had set in, and the poor girl was now delirious.	Ночью у Марьи Ивановны открылась сильная горячка. Она лежала без памяти и в бреду.
Akoulina Pamphilovna brought me to her room.	Попадья ввела меня в ее комнату.
I gently approached the bed.	Я тихо подошел к ее кровати.
I was struck by the frightful change in her face.	Перемена в ее лице поразила меня.
The sick girl did not know me.	Больная меня не узнала.
Motionless before her, it was long ere I understood the words of Father Garasim and his wife, who apparently were trying to comfort me.	Долго стоял я перед нею, не слушая ни отца Герасима, ни доброй жены его, которые, кажется, меня утешали.
Gloomy thoughts overwhelmed me.	Мрачные мысли волновали меня.
The position of a poor orphan left solitary and friendless in the power of rascals filled me with fear, while my own powerlessness equally distressed me; but Chvabrine, Chvabrine above all, filled me with alarm.	Состояние бедной, беззащитной сироты, оставленной посреди злобных мятежников, собственное мое бессилие устрашали меня. Швабрин, Швабрин пуще всего терзал мое воображение.
Invested with all power by the usurper, and left master in the fort, with the unhappy girl, the object of his hatred, he was capable of anything.	Облеченный властью от самозванца, предводительствуя в крепости, где оставалась несчастная девушка - невинный предмет его ненависти, он мог решиться на все.
What should I do?	Что мне было делать?
How could I help her?	Как подать ей помощь?
How deliver her?	Как освободить из рук злодея?
Only in one way, and I embraced it. It was to start with all speed for Orenburg, so as to hasten the recapture of Belogorsk, and to aid in it if possible.	Оставалось одно средство: я решился тот же час отправиться в Оренбург, дабы торопить освобождение Белогорской крепости, и по возможности тому содействовать.
I took leave of the pope and of Akoulina Pamphilovna, recommending warmly to them her whom I already regarded as my wife.	Я простился с священником и с Акулиной Памфиловной, с жаром поручая ей ту, которую почитал уже своею женою.
I seized the hand of the young girl and covered it with tears and kisses.	Я взял руку бедной девушки и поцаловал ее, орошая слезами.
"Good-bye," the pope's wife said to me, as she led me away. "Good-bye, Petr' Andr'yevich; perhaps we may meet again in happier times.	"Прощайте" - говорила мне попадья, провожая меня; - "прощайте, Петр Андреич. Авось увидимся в лучшее время.
Don't forget us, and write often to us.	Не забывайте нас и пишите к нам почаще.
Except you, poor Marya Ivanovna has no longer stay or comforter."	Бедная Марья Ивановна, кроме вас, не имеет теперь ни утешения, ни покровителя".
Out in the Square I stopped a minute before the gallows, which I respectfully saluted, and I then took the road to Orenburg, accompanied by Savvitch, who did not forsake me.	Вышед на площадь, я остановился на минуту, взглянул на виселицу, поклонился ей, вышел из крепости и пошел по Оренбургской дороге, сопровождаемый Савельичем, который от меня не отставал.

As I thus went along, deep in thought, I heard all at once a horse galloping behind me.	Я шел, занятый своими размышлениями, как вдруг услышал за собою конский топот.
I turned round, and saw a Cossack coming up from the fort, leading a Bashkir horse, and making signs to me from afar to wait for him.	Оглянулся; вижу: из крепости скачет казак, держа башкирскую лошадь в поводья и делая издали мне знаки.
I stopped, and soon recognized our "ouriadnik."	Я остановился, и вскоре узнал нашего урядника.
After joining us at a gallop, he jumped from the back of his own horse, and handing me the bridle of the other -	Он, подскакав, слез с своей лошади и сказал, отдавая мне поводья другой:
"Your lordship," said he, "our father makes you a present of a horse, and a pelisse from his own shoulder." On the saddle was slung a plain sheepskin "touloup."	"Ваше благородие! Отец наш вам жалует лошадь и шубу с своего плеча (к седлу привязан был овчинный тулуп).
"And, besides," added he, hesitatingly, "he gives you a half-rouble, but I have lost it by the way; kindly excuse it."	Да еще" - примолвил запинаясь урядник - "жалует он вам... полтину денег... да я растерял ее дорогою; простите великодушно".
Sav?liitch looked askance at him. "You have lost it by the way," said he, "and pray what is that which jingles in your pocket, barefaced liar that you are?"	Савельич посмотрел на него косо и проворчал: Растерял дорогою! А что же у тебя побрякивает за пазухой? Бессовестный! -
"Jingling in my pocket?" replied the "ouriadnik," not a whit disconcerted;	"Что у меня за пазухой-то побрякивает?" - возразил урядник, нимало не смутясь. -
"God forgive you, old man, 'tis a bridlebit, and never a half rouble."	"Бог с тобою, старинушка! Это бренчит уздечка, а не полтина".
"Well! well!" said I, putting an end to the dispute.	- Добро, - сказал я, - прерывая спор.
"Thank from me he who sent you: and you may as well try as you go back to find the lost half rouble and keep it for yourself."	- Благодарю от меня того, кто тебя прислал; а растерянную полтину постарайся подобрать на возвратном пути, и возьми себе на водку. -
"Many thanks, your lordship," said he, turning his horse round; "I will pray God for ever for you."	"Очень благодарен, ваше благородие", - отвечал он, поворачивая свою лошадь; - "вечно за вас буду бога молить".
With these words, he started off at a gallop, keeping one hand on his pocket, and was soon out of sight.	При сих словах он поскакал назад, держась одной рукою за пазуху, и через минуту скрылся из виду.
I put on the "touloup" and mounted the horse, taking up Sav?liitch behind me.	Я надел тулуп и сел верхом, посадив за собою Савельича.
"Don't you see, your lordship," said the old man, "that it was not in vain that I presented my petition to the robber? The robber was ashamed of himself, although this long and lean Bashkir hoss and this peasant's 'touloup' be not worth half what those rascals stole from us, nor what you deigned to give him as a present, still they may be useful to us. 'From an evil dog be glad of a handful of hairs.'"	"Вот видишь ли, сударь", - сказал старик, - "что я не даром подал мошеннику челобитье: вору-то стало совестно, хоть башкирская долговязая кляча да овчинный тулуп не стоят и половины того, что они, мошенники, у нас украли, и того, что ты ему сам изволил пожаловать; да все же пригодится, а с лихой собаки хоть шерсти клок".
Chapter 10 The Siege.	ГЛАВА X. ОСАДА ГОРОДА. Заняв луга и горы, С вершины, как орел, бросал на град он взоры. За станом повелел соорудить раскат, И в нем перуны скрыв, в ночи привести под град. Херасков.

As we approached Orenburg we saw a crowd of convicts with cropped heads, and faces disfigured by the pincers of the executioner.	Приближаясь к Оренбургу, увидели мы толпу колодников с обритыми головами, с лицами, обезображенными щипцами палача.
They were working on the fortifications of the place under the pensioners of the garrison.	Они работали около укреплений, под надзором гарнизонных инвалидов.
Some were taking away in wheelbarrows the rubbish which filled the ditch; others were hollowing out the earth with spades. Masons were bringing bricks and repairing the walls.	Иные вывозили в тележках сор, наполнявший ров; другие лопатками копали землю; на валу каменщики таскали кирпич, и чинили городскую стену.
The sentries stopped us at the gates to demand our passports.	У ворот часовые остановили нас и потребовали наших паспортов.
When the Sergeant learnt that we came from Fort B?logorsk he took us direct to the General.	Как скоро сержант услышал, что я еду из Белогорской крепости, то и повел меня прямо в дом генерала.
I found him in his garden.	Я застал его в саду.
He was examining the apple-trees which the breath of autumn had already deprived of their leaves, and, with the help of an old gardener, he was enveloping them in straw.	Он осматривал яблони, обнаженные дыханием осени, и с помощью старого садовника бережно их укутывал теплой соломой.
His face expressed calm, good-humour and health.	Лицо его изображало спокойствие, здоровье и добродушие.
He seemed very pleased to see me, and began to question me on the terrible events which I had witnessed.	Он мне обрадовался, и стал расспрашивать об ужасных происшествиях, коим я был свидетель.
I related them.	Я рассказал ему все.
The old man heard me with attention, and, while listening, cut the dead branches.	Старик слушал меня со вниманием и между тем отрезывал сухие ветви.
"Poor Mironoff!" said he, when I had done my sad story; "'tis a pity! he was a goot officer!	"Бедный Миронов!" - сказал он, когда кончил я свою печальную повесть. - "Жаль его: хороший был офицер.
And Matame Mironoff, she was a goot lady and first-rate at pickled mushrooms.	И мадам Миронов добрая была дама, и какая майстерица грибы солить!
And what became of Masha, the Captain's daughter?"	А что Маша, капитанская дочка?"
I replied that she had stayed in the fort, at the pope's house.	Я отвечал, что она осталась в крепости на руках у попадьи.
"A?e! a?e! a?e!" said the General.	"Ай, ай, ай! - заметил генерал.
"That's bad! very bad; it is quite impossible to count on the discipline of robbers."	- Это плохо, очень плохо. На дисциплину разбойников никак нельзя положиться.
I drew his attention to the fact that Fort B?logorsk was not very far away, and that probably his excellency would not delay dispatching a detachment of troops to deliver the poor inhabitants.	Что будет с бедной девушкою?" - Я отвечал, что до Белогорской крепости недалеко и что вероятно его превосходительство не замедлит выслать войско для освобождения бедных ее жителей.
The General shook his head with an air of indecision -	Генерал покачал годовую с видом недоверчивости.

"We shall see! we shall see!" said he, "we have plenty of time to talk about it.	"Посмотрим, посмотрим" - сказал он. - "Об этом мы еще успеем потолковать.
I beg you will come and take tea with me. This evening there will be a council of war; you can give us exact information about that rascal Pugatch?f and his army.	Прошу ко мне пожаловать на чашку чаю: сегодня у меня будет военный совет. Ты можешь нам дать верные сведения о бездельнике Пугачеве и об его войске.
Now in the meantime go and rest."	Теперь покаместь поди отдохни".
I went away to the lodging that had been assigned me, and where Sav?liitch was already installed. There I impatiently awaited the hour fixed.	Я пошел на квартиру, мне отведенную, где Савельич уже хозяйничал, и с нетерпением стал ожидать назначенного времени.
The reader may well believe I was anxious not to miss this council of war, which was to have so great an influence on my life.	Читатель легко себе представит, что я не преминул явиться на совет, долженствовавший иметь такое влияние на судьбу мою.
I went at the appointed hour to the General's, where I found one of the civil officials of Orenburg, the head of the Customs, if I recollect right, a little old man, fat and red-faced, dressed in a coat of watered silk.	В назначенный час я уже был у генерала. Я застал у него одного из городских чиновников, помнится, директора таможни, толстого и румяного старичка в глазетовом кафтане.
He began questioning me on the fate of Iv?n Kouzmitch, whom he called his gossip, and he often interrupted me by many questions and sententious remarks, which if they did not show a man versed in the conduct of war, yet showed that he was possessed of natural wit, and of intelligence.	Он стал расспрашивать меня о судьбе Ивана Кузмича, которого называл кумом, и часто прерывал мою речь дополнительными вопросами и нравоучительными замечаниями, которые, если и не обличали в нем человека сведущего в военном искусстве, то по крайней мере обнаруживали сметливость и природный ум.
During this time the other guests had assembled.	Между тем собрались и прочие приглашенные.
When all were seated, and each one had been offered a cup of tea, the General explained lengthily and minutely what was the affair in hand.	Между ими, кроме самого генерала, не было ни одного военного человека. Когда все уселись и всем разнесли по чашке чаю, генерал изложил весьма ясно и пространно, в чем состояло дело:
"Now, gentlemen, we must decide how we mean to act against the rebels. Shall it be offensively or defensively?	"Теперь, господа", - продолжал он, - "надлежит решить, как нам действовать противу мятежников: наступательно, или оборонительно?
Each way has its disadvantages and its advantages.	Каждый из оных способов имеет свою выгоду и невыгоду.
Offensive warfare offers more hope of the enemy being speedily crushed; but a defensive war is surer and less dangerous. Consequently we will collect the votes according to the proper order, that is to say, begin first consulting the juniors in respect of rank.	Действие наступательное представляет более надежды на скорейшее истребление неприятеля; действие оборонительное более верно и безопасно... Итак начнем собирать голоса по законному порядку, то есть, начиная с младших по чину.
Now, Mr. Ensign," continued he, addressing me, "be so good as to give us your opinion."	Г. прапорщик!" - продолжал он, обращаясь ко мне. - "Извольте объяснить нам ваше мнение".
I rose, and after having depicted in a few words Pugatch?f and his band, I declared that the usurper was not in a state to resist disciplined troops.	Я встал и, в коротких словах описав сперва Пугачева и шайку его, сказал утвердительно, что самозванцу способа не было устоять противу правильного оружия.
My opinion was received by the civil officials with visible discontent.	Мнение мое было принято чиновниками с явною неблагоклонностью.

They saw in it the headstrong impertinence of youth.	Они видели в нем опрометчивость и дерзость молодого человека.
A murmur arose, and I distinctly heard said, half-aloud, the words, "Beardless boy."	Поднялся ропот, и я услышал явственно слово: молокосос, произнесенное кем-то вполголоса.
The General turned towards me, and smilingly said -	Генерал обратился ко мне и сказал с улыбкою:
"Mr. Ensign, the early votes in a council of war are generally for offensive measures. Now we will proceed.	"Г. прапорщик! Первые голоса на военных советах подаются обыкновенно в пользу движений наступательных; это законный порядок. Теперь станем продолжать собрание голосов.
Mr. College Counsellor, tell us your opinion?"	Г. коллежский советник! скажите нам ваше мнение!"
The little old man in the watered silk coat made haste to swallow his third cup of tea, which he had mixed with a good help of rum.	Старичок в глазетовом кафтане поспешно допил третью свою чашку, значительно разбавленную ромом, и отвечал генералу:
"I think, your excellency," said he, "we must neither act on the defensive nor yet on the offensive."	"Я думаю, ваше превосходительство, что не должно действовать ни наступательно, ни оборонительно".
"How so, Mr. Counsellor?" replied the General, astounded.	"Как же так, господин коллежский советник?" - возразил изумленный генерал. -
"There is nothing else open to us in tactics - one must act either on the defensive or the offensive."	"Других способов тактика не представляет: движение оборонительное, или наступательное..."
"Your excellency, endeavour to suborn."	- Ваше превосходительство, двигайтесь подкупательно.
"Eh! eh! your opinion is very judicious; the act of corruption is one admitted by the rules of war, and we will profit by your counsel.	"У-хе-хе! мнение ваше весьма благоразумно. Движения подкупательные тактикою допускаются, и мы воспользуемся вашим советом.
We might offer for the rascal's head seventy or even a hundred roubles, and take them from the secret funds."	Можно будет обещать за голову бездельника... рублей семьдесят или даже сто... из секретной суммы..."
"And then," interrupted the head of the Customs, "I'm a Kirghiz instead of a College Counsellor if these robbers do not deliver up their at?man, chained hand and foot."	- И тогда, - прервал таможенный директор, - будь я киргизской баран, а не коллежский советник, если эти воры не выдадут нам своего атамана, скованного по рукам и по ногам.
"We will think of it, and talk of it again," rejoined the General.	"Мы еще об этом подумаем и потолкуем" - отвечал генерал. -
"Still, in any case, we must also take military measures.	"Однако, надлежит во всяком случае предпринять и военные меры.
Gentlemen, give your votes in proper order."	Господа, подайте голоса ваши по законному порядку".
Everyone's opinion was contrary to mine.	Все мнения оказались противными моему.
Those present vied with each other about the untrustworthiness of the troops, the uncertainty of success, the necessity of prudence, and so forth.	Все чиновники говорили о ненадежности войск, о неверности удачи, об осторожности, и тому подобном.

All were of opinion that it was better to stay behind a strong wall, their safety assured by cannon, than to tempt the fortune of war in the open field.	Все полагали, что благоразумнее оставаться под прикрытием пушек, за крепкой каменной стеною, нежели на открытом поле испытывать счастье оружия.
At last, when all the opinions had been given, the General shook the ashes out of his pipe and made the following speech:-	Наконец генерал, выслушав все мнения, вытряхнул пепел из трубки и произнес следующую речь:
"Gentlemen, I must tell you, for my part, I am entirely of the opinion of our friend the ensign, for this opinion is based on the precepts of good tactics, in which nearly always offensive movements are preferable to defensive ones."	"Государи мои! должен я вам объявить, что с моей стороны я совершенно с мнением господина прапорщика согласен: ибо мнение сие основано на всех правилах здоровой тактики, которая всегда почти наступательные движения оборонительным предпочитает".
Here he paused a moment and filled his pipe.	Тут он остановился, и стал набивать свою трубку.
My self-love was triumphant, and I cast a proud glance at the civil officials who were whispering among themselves, with an air of disquiet and discontent.	Самолюбие мое торжествовало. Я гордо посмотрел на чиновников, которые между собою перешептывались с видом неудовольствия и беспокойства.
"But, gentlemen," resumed the General, with a sigh, and puffing out a cloud of smoke, "I dare not take upon myself such a great responsibility, when the safety is in question of the provinces entrusted to my care by Her Imperial Majesty, my gracious Sovereign.	"Но, государи мои", - продолжал он, выпустив, вместе с глубоким вздохом, густую струю табачного дыму - "я не смею взять на себя столь великую ответственность, когда дело идет о безопасности вверенных мне провинций ее императорским величеством, все милостивейшей моею государыней.
Therefore I see I am obliged to abide by the advice of the majority, which has ruled that prudence as well as reason declares that we should await in the town the siege which threatens us, and that we should defeat the attacks of the enemy by the force of artillery, and, if the possibility present itself, by well-directed sorties."	Итак я соглашаюсь с большинством голосов, которое решило, что всего благоразумнее и безопаснее внутри города ожидать осады, а нападения неприятеля силой артиллерии и (буде окажется возможным) вылазками - отражать".
It was now the turn of the officials to look mockingly at me.	Чиновники в свою очередь насмешливо поглядели на меня.
The council broke up.	Совет разошелся.
I could not help deploring the weakness of the honest soldier who, against his own judgment, had decided to abide by the counsel of ignorant and inexperienced people.	Я не мог не сожалеть о слабости почтенного воина, который, наперекор собственному убеждению, решался следовать мнениям людей несведущих и неопытных.
Several days after this memorable council of war, Pugatch?f, true to his word, approached Orenburg.	Спустя несколько дней после сего знаменитого совета, узнали мы, что Пугачев, верный своему обещанию, приблизился к Оренбургу.
From the top of the city wall I took note of the army of the rebels, and it seemed to me that their number had increased tenfold since the last assault I had witnessed.	Я увидел войско мятежников с высоты городской стены. Мне показалось, что число их вдесятеро увеличилось со времени последнего приступа, коему был я свидетель.
They had also artillery, which had been taken from the little forts which had fallen before Pugatch?f.	При них была и артиллерия, взятая Пугачевым в малых крепостях, им уже покоренных.

As I recollected the decision of the council of war, I foresaw a long imprisonment within the walls of Orenburg, and I was ready to cry with vexation.	Вспомня решение совета, я предвидел долговременное заключение в стенах оренбургских, и чуть не плакал от досады.
Far be from me any intention of describing the siege of Orenburg, which belongs to history, and not to a family memoir.	Не стану описывать оренбургскую осаду, которая принадлежит истории, а не семейственным запискам.
In a few words, therefore, I shall say that in consequence of the bad arrangements of the authorities, the siege was disastrous for the inhabitants, who were forced to suffer hunger and privation of all kinds.	Скажу вкратце, что сия осада по неосторожности местного начальства была губительна для жителей, которые претерпели голод и всевозможные бедствия.
Life at Orenburg was becoming unendurable; each one awaited in anxiety the fate that should befall him.	Легко можно себе вообразить, что жизнь в Оренбурге была самая несносная.
All complained of the famine, which was, indeed, awful.	Все с унынием ожидали решения своей участи; все охали от дороговизны, которая в самом деле была ужасна.
The inhabitants ended by becoming accustomed to the shells falling on their houses. Even the assaults of Pugatch?f no longer excited great disturbance.	Жители привыкли к ядрам, залетающим на их дворы; даже приступы Пугачева уж не привлекали общего любопытства.
I was dying of ennui.	Я умирал со скуки.
The time passed but slowly.	Время шло.
I could not get any letter from B?logorsk, for all the roads were blocked, and the separation from Marya became unbearable.	Писем из Белогорской крепости я не получал. Все дороги были отрезаны. Разлука с Марьей Ивановной становилась мне нестерпима. Неизвестность о ее судьбе меня мучила.
My only occupation consisted in my military rounds.	Единственное развлечение мое состояло в наездничестве.
Thanks to Pugatch?f, I had a pretty good horse, with which I shared my scanty rations. Every day I passed beyond the ramparts, and I went and fired away against the scouts of Pugatch?f.	По милости Пугачева, я имел добрую лошадь, с которой делился скудной пищею и на которой ежедневно выезжал я за город перестреливаться с пугачевскими наездниками.
In these sort of skirmishes the rebels generally got the better of us, as they had plenty of food and were capitally mounted.	В этих перестрелках перевес был обыкновенно на стороне злодеев, сытых, пьяных и доброконных.
Our thin, starved cavalry was unable to stand against them.	Тощая городовая конница не могла их одолеть.
Sometimes our famished infantry took the field, but the depth of the snow prevented action with any success against the flying cavalry of the enemy.	Иногда выходила в поле и наша голодная пехота; но глубина снега мешала ей действовать удачно противу рассеянных наездников.
The artillery thundered vainly from the height of the ramparts, and in the field guns could not work because of the weakness of the worn-out horses.	Артиллерия тщетно гремела с высоты вала, а в поле вязла и не двигалась по причине изнурения лошадей.
This is how we made war, and this is what the officials of Orenburg called prudence and foresight.	Таков был образ наших военных действий! И вот что оренбургские чиновники называли осторожностью и благоразумием!

One day, when we had succeeded in dispersing and driving before us a rather numerous band, I came up with one of the hindmost Cossacks, and I was about to strike him with my Turkish sabre when he took off his cap and cried -	Однажды, когда удалось нам как-то рассеять и прогнать довольно густую толпу, наехал я на казака, отставшего от своих товарищей; я готов был уже ударить его своею турецкою саблею, как вдруг он снял шапку и закричал:
"Good day, Petr' Andr'j'tch; how is your health?"	"Здравствуйте, Петр Андреич! Как вас бог милует?"
I recognized our "ouriadnik."	Я взглянул и узнал нашего урядника.
I cannot say how glad I was to see him.	Я несказанно ему обрадовался.
"Good day, Maximitch," said I, "is it long since you left B?logorsk?"	- Здравствуй, Максимыч, - сказал я ему. - Давно ли из Белогорской?
"No, not long, my little father, Petr' Andr'j'tch; I only came back yesterday.	"Недавно, батюшка Петр. Андреич; только вчера воротился.
I have a letter for you."	У меня есть к вам письмецо".
"Where is it?" I cried, overjoyed.	- Где ж оно? - вскричал я, весь так и вспыхнув.
"I have got it," rejoined Maximitch, putting his hand into his breast.	"Со мною" - отвечал Максимыч, положив руку за пазуху. -
"I promised Palashka to give it to you."	"Я обещался Палаше уж как-нибудь да вам доставить".
He handed me a folded paper, and immediately darted off at full gallop.	Тут он подал мне сложенную бумажку и тотчас ускакал.
I opened it and read with emotion the following lines -	Я развернул ее и с трепетом прочел следующие строки:
"It has pleased God to deprive me at once of my father and my mother. I have no longer on earth either parents or protectors.	"Богу угодно было лишить меня вдруг отца и матери: не имею на земле ни родни, ни покровителей.
I have recourse to you, because I know you have always wished me well, and also that you are ever ready to help those in need.	Прибегаю к вам, зная, что вы всегда желали мне добра, и что вы всякому человеку готовы помочь.
I pray God this letter may reach you.	Молю бога, чтоб это письмо как-нибудь до вас дошло!
Maximitch has promised me he will ensure it reaching you.	Максимыч обещал вам его доставить.
Palashka has also heard Maximitch say that he often sees you from afar in the sorties, and that you do not take care of yourself, nor think of those who pray God for you with tears.	Палаша слышала так же от Максимыча, что вас он часто издали видит на вылазках, и что вы совсем себя не бережете и не думаете о тех, которые за вас со слезами бога молят.
"I was long ill, and when at last I recovered, Alexey Iv?nytch, who commands here in the room of my late father, forced Father Garasim to hand me over to him by threatening him with Pugatch?f.	Я долго была больна; а когда выздоровела, Алексей Иванович, который командует у нас на месте покойного батюшки, принудил отца Герасима выдать меня ему, застрашав Пугачевым.
I live under his guardianship in our house.	Я живу в нашем доме под караулом.
Alexey Iv?nytch tries to oblige me to marry him.	Алексей Иванович принуждает меня выйти за него замуж.

He avers that he saved my life by not exposing Akoulina Pamphilovna's stratagem when she spoke of me to the robbers as her niece, but it would be easier to me to die than to become the wife of a man like Chvabrine.	Он говорит, что спас мне жизнь, потому что прикрыл обман Акулины Памфиловны, которая сказала злодеям, будто бы я ее племянница. А мне легче было бы умереть, нежели сделаться женою такого человека, каков Алексей Иванович.
He treats me with great cruelty, and threatens, if I do not change my mind, to bring me to the robber camp, where I should suffer the fate of Elizabeth Kharloff.	Он обходится со мною очень жестоко и грозит, коли не одумаюсь и не соглашусь, то привезет меня в лагерь к злодею, и с вами-де то же будет, что с Лизаветой Харловой.
"I have begged Alexey Iv?nytch to give me some time to think it over.	Я просила Алексея Ивановича дать мне подумать.
He has given me three days; if at the end of that time I do not become his wife I need expect no more consideration at his hands.	Он согласился ждать еще три дня; а коли через три дня за него не выду, так уж никакой пощады не будет.
Oh! my father, Petr' Andr'j?tch, you are my only stay. Defend me, a poor girl.	Батюшка Петр Андреич! вы один у меня покровитель; заступитесь за меня бедную.
Beg the General and all your superiors to send us help as soon as possible, and come yourself if you can.	Упросите генерала и всех командиров прислать к нам поскорее сикурсу, да приезжайте сами, если можете.
"I remain, your submissive orphan,	Остаюсь вам покорная бедная сирота
"MARYA MIRONOFF."	Марья Миронова".
I almost went mad when I read this letter.	Прочитав это письмо, я чуть с ума не сошел.
I rushed to the town, spurring without pity my poor horse.	Я пустился в город, без милосердия прищпоривая бедного моего коня.
During the ride I turned over in my mind a thousand projects for rescuing the poor girl without being able to decide on any.	Дорогою придумывал я и то и другое для избавления бедной девушки и ничего не мог выдумать.
Arrived in the town I went straight to the General's, and I actually ran into his room.	Прискакав в город, я отправился прямо к генералу и опрометью к нему вбежал.
He was walking up and down, smoking his meerschaum pipe.	Генерал ходил взад и вперед по комнате, куря свою пенковую трубку.
Upon seeing me he stood still; my appearance doubtless struck him, for he questioned me with a kind of anxiety on the cause of my abrupt entry.	Увидя меня, он остановился. Вероятно, вид мой поразил его он заботливо осведомился о причине моего поспешного прихода.
"Your excellency," said I, "I come to you as I would to my poor father. Do not reject my request; the happiness of my whole life is in question."	- Ваше превосходительство, - сказал я ему, - прибегаю к вам, как к отцу родному; ради бога, не откажите мне в моей просьбе: дело идет о счастье всей моей жизни.
"What is all this, my father?" asked the astounded General.	"Что такое, батюшка?" - спросил изумленный старик. -
"What can I do for you?"	"Что я могу для тебя сделать?"
Speak."	Говори".
"Your excellency, allow me to take a battalion of soldiers and fifty Cossacks, and go and clear out Fort B?logorsk."	- Ваше превосходительство, прикажите взять мне роту солдат и пол-сотни казаков и пустите меня очистить Белогорскую крепость.

The General stared, thinking, probably, that I was out of my senses; and he was not far wrong.	Генерал глядел на меня пристально, полагая, вероятно, что я с ума сошел (в чем почти и не ошибался).
"How? What! what!	"Как это?
Clear out Fort B?logorsk!" he said at last.	Очистить Белогорскую крепость?" - сказал он наконец.
"I'll answer for success!" I rejoined, hotly.	- Ручаюсь вам за успех, - отвечал я с жаром.
"Only let me go."	- Только отпустите меня.
"No, young man," he said, shaking his head; "it is so far away.	"Нет, молодой человек", - сказал он качая головою -
The enemy would easily block all communication with the principal strategic point, which would quickly enable him to defeat you utterly and decisively.	"На таком великом расстоянии неприятелю легко будет отрезать вас от коммуникации с главным стратегическим пунктом и получить над вами совершенную победу.
A blocked communication, do you see?" * * * * *	Пресеченная коммуникация..."
I took fright when I saw he was getting involved in a military dissertation, and I made haste to interrupt him.	Я испугался, увидя его завлеченного в военные рассуждения, и спешил его прервать.
"The daughter of Captain Mironoff," I said, "has just written me a letter asking for help. Chvabrine is obliging her to become his wife."	- Дочь капитана Миронова, - сказал я ему, - пишет ко мне письмо: она просит помощи; Швабрин принуждает ее выйти за него замуж.
"Indeed!	"Неужто?
Oh! this Chvabrine is a great rascal. If he falls into my hands I'll have him tried in twenty-four hours, and we will shoot him on the glacis of the fort.	О, этот Швабрин превеликий Schelm, и если попадется ко мне в руки, то я велю его судить в 24 часа, и мы расстреляем его на парাপете крепости!
But in the meantime we must have patience."	Но покаместь надобно взять терпение....
"Have patience!"	- Взять терпение! - вскричал я вне себя.
I cried, beside myself. "Between this and then he will ill-treat Marya."	- А он между тем женится на Марье Ивановне!..
"Oh!" replied the General.	"О!" - возразил генерал. -
"Still that would not be such a terrible misfortune for her. It would be better for her to be the wife of Chvabrine, who can now protect her. And when we shall have shot him, then, with heaven's help, the betrothed will come together again.	"Это еще не беда: лучше ей быть покаместь женою Швабрина: он теперь может оказать ей протекцию; а когда его расстреляем, тогда, бог даст, сыщутся ей и женишки.
Pretty little widows do not long remain single; I mean to say a widow more easily finds a husband."	Миленькие вдовушки в девках не сидят; то есть, хотел я сказать, что вдовушка скорее найдет себе мужа, нежели девица".
"I'd rather die," I cried, furiously, "than leave her to Chvabrine."	- Скорее соглашусь умереть, - сказал я в бешенстве, - нежели уступить ее Швабрину!
"Ah! Bah!" said the old man,	"Ба, ба, ба, ба!" - сказал старик. -
"I understand now. Probably you are in love with Marya Iv?nofna.	"Теперь понимаю: ты, видно, в Марью Ивановну влюблен.

Then it is another thing.	О, дело другое!
Poor boy!	Бедный малый!
But still it is not possible for me to give you a battalion and fifty Cossacks.	Но все же я никак не могу дать тебе роту солдат и пол-сотни казаков.
This expedition is unreasonable, and I cannot take it upon my own responsibility."	Эта экспедиция была бы неблагоразумна; я не могу взять ее на свою ответственность".
I bowed my head; despair overwhelmed me.	Я потупил голову; отчаяние мною овладело.
All at once an idea flashed across me, and what it was the reader will see in the next chapter, as the old novelists used to say.	Вдруг мысль мелькнула в голове моей: [1] в чем она состояла, читатель увидит из следующей главы, как говорят старинные романисты.
Chapter 11 The Rebel Camp.	ГЛАВА XI. МЯТЕЖНАЯ СЛОБОДА. В ту пору лев был сыт, хоть с роду он свиреп. "Зачем пожаловать изволил в мой вертеп?" Спросил он ласково. А. Сумароков.
I left the General and made haste to return home.	Я оставил генерала и поспешил на свою квартиру.
Sav?liitch greeted me with his usual remonstrances -	Савельич встретил меня с обыкновенным своим увещанием.
"What pleasure can you find, sir, in fighting with these drunken robbers?"	"Охота тебе, сударь, переводываться с пьяными разбойниками!"
Is it the business of a 'boy?'r?"	Боярское ли это дело?
The stars are not always propitious, and you will only get killed for naught.	Не рав!н час: ни за что пропадешь.
Now if you were making war with Turks or Swedes! But I'm ashamed even to talk of these fellows with whom you are fighting."	И добро бы уж ходил ты на турку или на шведа, а то грех и сказать на кого".
I interrupted his speech. "How much money have I in all?"	Я прервал его речь вопросом: сколько у меня всего-на-все денег?
"Quite enough," replied he, with a complacent and satisfied air.	"Будет с тебя" - отвечал он с довольным видом. -
"It was all very well for the rascals to hunt everywhere, but I over-reached them."	"Мошенники как там ни шарили, а я все-таки успел утаить".
Thus saying he drew from his pocket a long knitted purse, all full of silver pieces. "Very well, Sav?liitch," said I. "Give me half what you have there, and keep the rest for yourself.	И с этим словом он вынул из кармана длинный вязаный кошелек полный серебра. [2] - Ну, Савельич, - сказал я ему, - отдай же мне теперь половину; а остальное возьми себе.
I am about to start for Fort B?logorsk."	Я еду в Белогорскую крепость.
"Oh! my father, Petr' Andr?j?tch," cried my good follower, in a tremulous voice; "do you not fear God? How do you mean to travel now that all the roads be blocked by the robbers?"	"Батюшка Петр Андреич!" - сказал добрый дядька дрожащим голосом. - "Побойся бога; как тебе пускаться в дорогу в нынешнее время, когда никуда проезду нет от разбойников!"
At least, take pity on your parents if you have none on yourself.	Пожалей ты хоть своих родителей, коли сам себя не жалеешь.
Where do you wish to go?	Куда тебе ехать?

Wherefore?	Зачем?
Wait a bit, the troops will come and take all the robbers. Then you can go to the four winds."	Погоди маленько: войска придут, переловят мошенников; тогда поезжай себе хоть на все четыре стороны".
My resolution was fixed.	Но намерение мое было твердо принято.
"It is too late to reflect," I said to the old man.	- Поздно рассуждать, - отвечал я старику.
"I must go; it is impossible for me not to go.	- Я должен ехать, я не могу не ехать.
Do not make yourself wretched, Sav?liitch. God is good; we shall perhaps meet again.	Не тужи, Савельич: бог милостив; авось увидимся!
Mind you be not ashamed to spend my money; do not be a miser.	Смотри же, не совестись и не скупись.
Buy all you have need of, even if you pay three times the value of things.	Покупай, что тебе будет нужно, хоть в три-дорога.
I make you a present of the money if in three days' time I be not back."	Деньги эти я тебе дарю. Если через три дня я не ворочусь...
"What's that you're saying, sir?" broke in Sav?liitch; "that I shall consent to let you go alone?"	"Что ты это, сударь?" - прервал меня Савельич. - "Чтоб я тебя пустил одного!
Why, don't dream of asking me to do so.	Да этого и во сне не проси.
If you have resolved to go I will e'en go along with you, were it on foot; but I will not forsake you.	Коли ты уж решился ехать, то я хоть пешком да пойду за тобой, а тебя не покину.
That I should stay snugly behind a stone wall!	Чтоб я стал без тебя сидеть за каменной стеною?
Why, I should be mad!	Да разве я с ума сошел?
Do as you please, sir, but I do not leave you."	Воля твоя, сударь, а я от тебя не отстану".
I well knew it was not possible to contradict Sav?liitch, and I allowed him to make ready for our departure.	Я знал, что с Савельичем спорить было нечего, и позволил ему приготовляться в дорогу.
In half-an-hour I was in the saddle on my horse, and Sav?liitch on a thin and lame "garron," which a townsman had given him for nothing, having no longer anything wherewith to feed it.	Через пол часа я сел на своего доброго коня, а Савельич на тощую и хромую клячу, которую даром отдал ему один из городских жителей, не имея более средств кормить ее.
We gained the town gates; the sentries let us pass, and at last we were out of Orenburg.	Мы приехали к городским воротам; караульные нас пропустили; мы выехали из Оренбурга.
Night was beginning to fall. The road I had to follow passed before the little village of Berd, held by Pugatch?f.	Начинало смеркаться. [3] Путь мой шел мимо Бердской слободы, пристанища Пугачевского.
This road was deep in snow, and nearly hidden; but across the steppe were to be seen tracks of horses each day renewed.	Прямая дорога занесена была снегом; но по всей степи видны были конские следы, ежедневно обновляемые.
I was trotting.	Я ехал крупной рысью.
Sav?liitch could hardly keep up with me, and cried to me every minute -	Савельич едва мог следовать за мною издали, и кричал мне поминутно:
"Not so fast, sir, in heaven's name not so fast!	"Потише, сударь, ради бога потише.

My confounded 'garron' cannot catch up your long-legged devil.	Проклятая клячонка моя не успевает за твоим долгоногим бесом.
Why are you in such a hurry?	Куда спешишь?
Are we bound to a feast? Rather have we our necks under the axe. Petr' Andr'j'tch!	Добро бы на пир, а то под обух, того и гляди... Петр Андреич... батюшка Петр Андреич!..
Oh! my father, Petr' Andr'j'tch!	Не погуби!..
Oh, Lord! this 'boy'r's' child will die, and all for nothing!"	Господи владыко, пропадет барское дитя!".
We soon saw twinkling the fires of Berd.	Вскоре засверкали Бердские огни.
We were approaching the deep ravines which served as natural fortifications to the little settlement.	Мы подъехали к оврагам, естественным укреплениям слободы.
Sav?liitch, though keeping up to me tolerably well, did not give over his lamentable supplications.	Савельич от меня не отставал, не прерывая жалобных своих молений.
I was hoping to pass safely by this unfriendly place, when all at once I made out in the dark five peasants, armed with big sticks. It was an advance guard of Pugatch'f's camp.	Я надеялся объехать слободу благополучно, как вдруг увидел в сумраке прямо перед собой человек пять мужиков, вооруженных дубинами; это был передовой караул пугачевского пристанища.
They shouted to us -	Нас окликали.
"Who goes there?" Not knowing the pass-word, I wanted to pass them without reply, but in the same moment they surrounded me, and one of them seized my horse by the bridle.	Не зная пароля, я хотел молча проехать мимо их; но они меня тотчас окружили, и один из них схватил лошадь мою за узду.
I drew my sword, and struck the peasant on the head. His high cap saved his life; still, he staggered, and let go the bridle.	Я выхватил саблю, и ударил мужика по голове; шапка спасла его, однако он зашатался и выпустил из рук узду.
The others were frightened, and jumped aside. Taking advantage of their scare, I put spurs to my horse, and dashed off at full gallop.	Прочие смутились и отбежали; я воспользовался этой минутой, прищепил лошадь и поскакал.
The fast increasing darkness of the night might have saved me from any more difficulties, when, looking back, I discovered that Sav?liitch was no longer with me.	Темнота приближающейся ночи могла избавить меня от всякой опасности, как вдруг, оглянувшись, увидел я, что Савельича со мною не было.
The poor old man with his lame horse had not been able to shake off the robbers.	Бедный старик на своей хромой лошади не мог ускакать от разбойников.
What was I to do?	Что было делать?
After waiting a few minutes and becoming certain he had been stopped, I turned my horse's head to go to his help.	Подождав его несколько минут, и удостоверясь в том, что он задержан, я поворотил лошадь и отправился его выручать.
As I approached the ravine I heard from afar confused shouts, and the voice of my Sav?liitch.	Подъезжая к оврагу, услышал я издали шум, крики и голос моего Савельича.
Quickening my pace, I soon came up with the peasants of the advance guard who had stopped me a few minutes previously.	Я поехал скорее, и вскоре очутился снова между караульными мужиками, остановившими меня несколько минут тому назад.

They had surrounded Sav?liitch, and had obliged the poor old man to get off his horse, and were making ready to bind him.	Савельич находился между ими. Они стащили старика с его клячи и готовились вязать.
The sight of me filled them with joy.	Прибытие мое их обрадовало.
They rushed upon me with shouts, and in a moment I was off my horse.	Они с криком бросились на меня и мигом стащили с лошади.
One of them, who appeared to be the leader, told me they were going to take me before the Tzar.	Один из них, повидимому главный, объявил нам, что он сейчас поведет нас к государю.
"And our father," added he, "will decide whether you are to be hung at once or if we are to wait for God's sunshine!"	"А наш батюшка" - прибавил он - "волен приказать: сейчас ли вас повесить, али дожждаться свету божия".
I offered no resistance. Sav?liitch followed my example, and the sentries led us away in triumph.	Я не противился; Савельич последовал моему примеру, и караульные повели нас с торжеством.
We crossed the ravine to enter the settlement.	Мы перебрались через овраг и вступили в слободу.
All the peasants' houses were lit up.	Во всех избах горели огни.
All around arose shouts and noise.	Шум и крики раздавались везде.
I met a crowd of people in the street, but no one paid any attention to us, or recognized in me an officer of Orenburg.	На улице я встретил множество народу; но никто в темноте нас не заметил и не узнал во мне оренбургского офицера.
We were taken to a "izb?," built in the angle of two streets.	Нас привели прямо к избе, стоявшей на углу перекрестка.
Near the door were several barrels of wine and two cannons.	У ворот стояло несколько винных бочек и две пушки.
"Here is the palace!" said one of the peasants; "we will go and announce you."	"Вот и дворец" - сказал один из мужиков: - "сейчас об вас доложим".
He entered the "izb?."	Он вошел в избу.
I glanced at Sav?liitch; the old man was making the sign of the cross, and muttering prayers.	Я взглянул на Савельича; старик крестился, читая про себя молитву.
We waited a long time. At last the peasant reappeared, and said to me -	Я дожидался долго; наконец мужик воротился и сказал мне:
"Come, our father has given orders that the officer be brought in."	"Ступай: наш батюшка велел впустить офицера".
I entered the "izb?," or the palace, as the peasant called it.	Я вошел в избу, или во дворец, как называли ее мужики.
It was lighted by two tallow candles, and the walls were hung with gold paper. All the rest of the furniture, the benches, the table, the little washstand jug hung to a cord, the towel on a nail, the oven fork standing up in a corner, the wooden shelf laden with earthen pots, all was just as in any other "izb?."	Она освещена была двумя сальными свечами, а стены оклеяны были золотою бумагою; впрочем, лавки, стол, рукомойник на веревочке, полотенце на гвозде, ухват в углу и широкий шесток, уставленный горшками,-все было как в обыкновенной избе.
Pugatch?f sat beneath the holy pictures in a red caftan and high cap, his hand on his thigh.	Пугачев сидел под образами, в красном кафтане, в высокой шапке, и важно подбочась.

Around him stood several of his principal chiefs, with a forced expression of submission and respect.	Около него стояло несколько из главных его товарищей, с видом притворного подобострастия.
It was easy to see that the news of the arrival of an officer from Orenburg had aroused a great curiosity among the rebels, and that they were prepared to receive me in pomp.	Видно было, что весть о прибытии офицера из Оренбурга пробудила в бунтовщиках сильное любопытство, и что они приготовились встретить меня с торжеством.
Pugatch?ff recognized me at the first glance.	Пугачев узнал меня с первого взгляду.
His feigned gravity disappeared at once.	Поддельная важность его вдруг исчезла.
"Ah! it is your lordship," said he, with liveliness.	"А, ваше благородие!" - сказал он мне с живостию. -
"How are you?"	"Как поживаешь?"
What in heaven's name brings you here?" I replied that I had started on a journey on my own business, and that his people had stopped me.	За чем тебя бог принес?" [4] Я отвечал, что ехал по своему делу и что люди его меня остановили.
"And on what business?" asked he.	"А по какому делу?" спросил он меня.
I knew not what to say.	Я не знал, что отвечать.
Pugatch?ff, thinking I did not want to explain myself before witnesses, made a sign to his comrades to go away.	Пугачев, полагая, что я не хочу объясняться при свидетелях, обратился к своим товарищам и велел им выйти.
All obeyed except two, who did not offer to stir.	Все послушались, кроме двух, которые не тронулись с места.
"Speak boldly before these," said Pugatch?ff; "hide nothing from them."	"Говори смело при них" - сказал мне Пугачев: - "от них я ничего не таю".
I threw a side glance upon these two confederates of the usurper.	Я взглянул наискось на наперсников самозванца.
One of them, a little old man, meagre and bent, with a scanty grey beard, had nothing remarkable about him, except a broad blue ribbon worn cross-ways over his caftan of thick grey cloth.	Один из них, щедушный и сгорбленный старичок с седою бородкою, не имел в себе ничего замечательного, кроме голубой ленты, надетой через плечо по серому армяку.
But I shall never forget his companion.	Но ввек не забуду его товарища.
He was tall, powerfully built, and appeared to be about forty-five.	Он был высокого роста, дороден и широкоплеч, и показался мне лет сорока пяти.
A thick red beard, piercing grey eyes, a nose without nostrils, and marks of the hot iron on his forehead and on his cheeks, gave to his broad face, seamed with small-pox, a strange and indefinable expression.	Густая рыжая борода, серые сверкающие глаза, нос без ноздрей и красноватые пятна на лбу и на щеках придавали его рябому широкому лицу выражение неизъяснимое.
He wore a red shirt, a Kirghiz dress, and wide Cossack trousers.	Он был в красной рубаше, в киргизском халате и в казацких шароварах.
The first, as I afterwards learnt, was the deserter, Corporal B?loborodoff. The other, Athanasius Sokoloff, nicknamed Khlop?sha, was a criminal condemned to the mines of Siberia, whence he had escaped three times. In spite of the feelings which then agitated me, this company wherein I was thus unexpectedly thrown greatly impressed me.	Первый (как узнал я после) был беглый капрал Белобородов; второй Афанасий Соколов (прозванный Хлопушей), ссыльный преступник, три раза бежавший из сибирских рудников. [5] Не смотря на чувства, исключительно меня волновавшие, общество, в котором я так нечаянно очутился, сильно развлекало мое воображение.

But Pugatch?f soon recalled me to myself by his question.	Но Пугачев привел меня в себя своим вопросом:
"Speak! On what business did you leave Orenburg?"	"Говори: по какому же делу выехал ты из Оренбурга?"
A strange idea occurred to me. It seemed to me that Providence, in bringing me a second time before Pugatch?f, opened to me a way of executing my project.	Странная мысль пришла мне в голову: мне показалось, что провидение, вторично приведшее меня к Пугачеву, подавало мне случай привести в действие мое намерение.
I resolved to seize the opportunity, and, without considering any longer what course I should pursue, I replied to Pugatch?f -	Я решился им воспользоваться и, не успев обдумать то, на что решался, отвечал на вопрос Пугачева:
"I was going to Fort B?logorsk, to deliver there an orphan who is being oppressed."	- Я ехал в Белогорскую крепость избавить сироту, которую там обижают.
Pugatch?f's eyes flashed.	Глаза у Пугачева засверкали.
"Who among my people would dare to harm an orphan?" cried he.	"Кто из моих людей смеет обижать сироту?" - закричал он. -
"Were he ever so brazen-faced, he should never escape my vengeance!	"Будь он семи пядень во лбу, а от суда моего не уйдет.
Speak, who is the guilty one?"	Говори: кто виноватый?"
"Chvabrine," replied I; "he keeps in durance the same young girl whom you saw with the priest's wife, and he wants to force her to become his wife."	- Швабрин виноватый, - отвечал я. - Он держит в неволе ту девушку, которую ты видел, больную, у попадьи, и насильно хочет на ней жениться.
"I'll give him a lesson, Master Chvabrine!" cried Pugatch?f, with a fierce air.	"Я проучу Швабрина" - сказал грозно Пугачев. -
"He shall learn what it is to do as he pleases under me, and to oppress my people.	"Он узнает, каково у меня своевольничать и обижать народ.
I'll hang him."	Я его повешу".
"Bid me speak a word," broke in Khlop?sha, in a hoarse voice.	"Прикажи слово молвить" - сказал Хлопуша хриплым голосом. -
"You were too hasty in giving Chvabrine command of the fort, and now you are too hasty in hanging him.	"Ты поторопился назначить Швабрина в коменданты крепости, а теперь торопишься его вешать.
You have already offended the Cossacks by giving them a gentleman as leader - do not, therefore, now affront the gentlemen by executing them on the first accusation."	Ты уж оскорбил казаков, посадив дворянина им в начальники; не пугай же дворян, казня их по первому наговору".
"They need neither be overwhelmed with favours nor be pitied," the little old man with the blue ribbon now said, in his turn.	"Нечего их ни жалеть, ни жаловать!" - сказал старичок в голубой ленте. -
"There would be no harm in hanging Chvabrine, neither would there be any harm in cross-examining this officer. Why has he deigned to pay us a visit?	"Швабрина казнить не беда; а не худо и господина офицера допросить порядком: зачем изволил пожаловать.

If he do not recognize you as Tzar, he needs not to ask justice of you; if, on the other hand, he do recognize you, wherefore, then, has he stayed in Orenburg until now, in the midst of your enemies.	Если он тебя государем не признает, так нечего у тебя и управы искать, а коли признает, что же он до сегодняшнего дня сидел в Оренбурге с твоими супостатами?
Will you order that he be tried by fire?64 It would appear that his lordship is sent to us by the Generals in Orenburg."	Не прикажешь ли свести его в приказную, да запалить там огоньку: мне сдается, что его милость подослан к нам от оренбургских командиров".
The logic of the old rascal appeared plausible even to me.	Логика старого злодея показалась мне довольно убедительною.
An involuntary shudder thrilled through me as I remembered in whose hands I was.	Мороз пробежал по всему моему телу, при мысли, в чьих руках я находился.
Pugatch?f saw my disquiet.	Пугачев заметил мое смущение.
"Eh, eh! your lordship," said he, winking, "it appears to me my field-marshal is right.	"Ась, ваше благородие?" - сказал он мне подмигивая. - "Фельдмаршал мой, кажется, говорит дело.
What do you think of it?"	Как ты думаешь?"
The banter of Pugatch?f in some measure restored me to myself.	Насмешка Пугачева возвратила мне бодрость.
I quietly replied that I was in his power, and that he could do with me as he listed.	Я спокойно отвечал что я нахожусь в его власти и что он волен поступать со мною, как ему будет угодно. [6]
"Very well," said Pugatch?f; "now tell me in what state is your town?"	"Добро" - сказал Пугачев. - "Теперь скажи, в каком состоянии ваш город".
"Thank God," replied I, "all is in good order."	- Слава богу, - отвечал я; - все благополучно. "
"In good order!" repeated Pugatch?f, "and the people are dying of hunger there."	"Благополучно?" - повторил Пугачев. - "А народ мрет с голоду!"
The usurper spoke truth; but, according to the duty imposed on me by my oath, I assured him it was a false report, and that Orenburg was amply victualled.	Самозванец говорил правду; но я по долгу присяги стал уверять что все это пустые слухи, и что в Оренбурге довольно всяких запасов.
"You see," cried the little old man, "that he is deceiving you.	"Ты видишь" - подхватил старичок, - "что он тебя в глаза обманывает.
All the deserters are unanimous in declaring famine and plague are in Orenburg, that they are eating carrion there as a dish of honour. And his lordship assures us there is abundance of all.	Все беглецы согласно показывают, что в Оренбурге голод и мор, что там едят мертвечину, и то за честь; а его милость уверяет, что всего вдоволь.
If you wish to hang Chvabrine, hang on the same gallows this lad, so that they need have naught wherewith to reproach each other."	Коли ты Швабрина хочешь повесить, то уж на той же виселице повесь и этого молодца, чтоб никому не было завидно".
The words of the confounded old man seemed to have shaken Pugatch?f.	Слова проклятого старика, казалось, поколебали Пугачева.
Happily, Khlop?sha began to contradict his companion.	К счастью Хлопуша стал противоречить своему товарищу.
"Hold your tongue, Na?mitch," said he; "you only think of hanging and strangling.	"Полно, Наумыч", - сказал он ему. - "Тебе бы все душить, да резать.

It certainly suits you well to play the hero.	Что ты за богатырь?
Already you have one foot in the grave, and you want to kill others.	Поглядеть, так в чем душа держится. [7] Сам в могилу смотришь, а других губишь.
Have you not enough blood on your conscience?"	Разве мало крови на твоей совести?"
"But are you a saint yourself?" retorted B?loborodoff.	- Да ты что за угодник? - возразил Белобородов.
"Wherefore, then, this pity?"	- У тебя-то откуда жалость взялась?
"Without doubt," replied Khlop?sha, "I am also a sinner, and this hand" (he closed his bony fist, and turning back his sleeve displayed his hairy arm), "and this hand is guilty of having shed Christian blood.	"Конечно" - отвечал Хлопуша, - "и я грешен, и эта рука (тут он сжал свой костливый кулак, и, засуча рукава, открыл косматую руку), и эта рука повинна в пролитой христианской крови.
But I killed my enemy, and not my host, on the free highway and in the dark wood, but not in the house, and behind the stove with axe and club, neither with old women's gossip."	Но я губил супротивника, а не гостя; на вольном перепутьи да в темном лесу, не дома, сидя за печью; кистенем и обухом, а не бабьим наговором".
The old man averted his head, and muttered between his teeth - "Branded!"	Старик отворотился и проворчал слова: "рваные ноздри!"...
"What are you muttering there, old owl?" rejoined Khlop?sha.	- Что ты там шепчешь, старый хрыч? - закричал Хлопуша.
"I'll brand you! Wait a bit, your turn will come. By heaven, I hope some day you may smell the hot pincers, and till then have a care that I do not tear out your ugly beard."	- Я тебе дам рваные ноздри; погоди, придет и твое время; бог даст, и ты щипцов понюхаешь... А покаместь смотри, чтоб я тебе бородинки не вырвал!
"Gentlemen," said Pugatch?f, with dignity, "stop quarrelling.	"Господа енаралы!" - провозгласил важно Пугачев. - "Полна вам ссориться.
It would not be a great misfortune if all the mangy curs of Orenburg dangled their legs beneath the same cross-bar, but it would be a pity if our good dogs took to biting each other."	Не беда, если б и все оренбургские собаки дрыгали ногами под одной перекладиной; беда, если наши кобели меж собою перегрызутся. Ну, помиритесь".
Khlop?sha and B?loborodoff said nothing, and exchanged black looks.	Хлопуша и Белобородов не сказали ни слова, и мрачно смотрели друг на друга.
I felt it was necessary to change the subject of the interview, which might end in a very disagreeable manner for me. Turning toward Pugatch?f, I said to him, smiling - "Ah! I had forgotten to thank you for your horse and 'touloup.'	Я увидел необходимость переменить разговор, который мог кончиться для меня очень невыгодным образом, и, обратясь к Пугачеву, сказал ему с веселым видом: Ах! я было и забыл благодарить тебя за лошадь и за тулуп.
Had it not been for you, I should never have reached the town, for I should have died of cold on the journey."	Без тебя я не добрался бы до города и замерз бы на дороге.
My stratagem succeeded.	Уловка моя удалась.
Pugatch?f became good-humoured.	Пугачев развеселился.
"The beauty of a debt is the payment!" said he, with his usual wink.	"Долг платежом красен", - сказал он, мигая и прищуриваясь. -
"Now, tell me the whole story. What have you to do with this young girl whom Chvabrine is persecuting?"	"Расскажи-ка мне теперь, какое тебе дело до той девушки, которую Швабрин обижает?"
Has she not hooked your young affections, eh?"	Уж не зазноба ли сердцу молодецкому? а?"

"She is my betrothed," I replied, as I observed the favourable change taking place in Pugatch?f, and seeing no risk in telling him the truth.	- Она невеста моя, - отвечал я Пугачеву, видя благоприятную перемену погоды и не находя нужды скрывать истину.
"Your betrothed!" cried Pugatch?f.	"Твоя невеста!" - закричал Пугачев. -
"Why didn't you tell me before?"	"Что ж ты прежде не сказал?"
We will marry you, and have a fine junket at your wedding." Then, turning to B?loborodoff,	Да мы тебя женим, и на свадьбе твоей попируем!" - Потом обращаясь к Белобородову: -
"Listen, field-marshal," said he, "we are old friends, his lordship and me; let us sit down to supper.	"Слушай, фельдмаршал! Мы с его благородием старые приятели; сядем-ка да поужинаем; утро вечера мудренее.
To-morrow we will see what is to be done with him; one's brains are clearer in the morning than by night."	Завтра посмотрим, что с ним сделаем".
I should willingly have refused the proposed honour, but I could not get out of it.	Я рад был отказаться от предлагаемой чести, но делать было нечего.
Two young Cossack girls, children of the master of the "izb?," laid the table with a white cloth, brought bread, fish, soup, and big jugs of wine and beer. Thus for the second time I found myself at the table of Pugatch?f and his terrible companions.	Две молодые казачки, дочери хозяина избы, накрыли стол белой скатертью, принесли хлеба, ухи и несколько штофов с вином и пивом, и я вторично очутился за одною трапезою с Пугачевым и с его страшными товарищами.
The orgy of which I became the involuntary witness went on till far into the night.	Оргия, коей я был невольным свидетелем, продолжалась до глубокой ночи.
At last drunkenness overcame the guests; Pugatch?f fell asleep in his place, and his companions rose, making me a sign to leave him. I went out with them.	Наконец хмель начал одолевать собеседников. Пугачев задремал, сидя на своем месте; товарищи его встали и дали мне знак оставить его. [8] Я вышел вместе с ними.
By the order of Khlop?sha the sentry took me to the lockup, where I found Sav?liitch, and I was left alone with him under lock and key.	По распоряжению Хлопуши, караульный отвел меня в приказную избу, где я нашел и Савельича и где меня оставили с ним взаперти.
My retainer was so astounded by the turn affairs had taken that he did not address a single question to me.	Дядька был в таком изумлении при виде всего, что происходило, что не сделал мне никакого вопроса.
He lay down in the dark, and for a long while I heard him moan and lament. At last, however, he began to snore, and as for me, I gave myself up to thoughts which did not allow me to close my eyes for a moment all night.	Он улегся в темноте, и долго вздыхал и охал; наконец захрапел, а я предался размышлениям, которые во всю ночь ни на одну минуту не дали мне задремать.
On the morrow morning Pugatch?f sent someone to call me.	Поутру пришли меня звать от имени Пугачева.
I went to his house.	Я пошел к нему.
Before his door stood a "kibitka" with three Tartar horses.	У ворот его стояла кибитка, запряженная тройкою татарских лошадей.
The crowd filled the street.	Народ толпился на улице.
Pugatch?f, whom I met in the ante-room, was dressed in a travelling suit, a pelisse and Kirghiz cap.	В сенях встретил я Пугачева: он был одет по-дорожному, в шубе и в киргизской шапке.

His guests of yesterday evening surrounded him, and wore a submissive air, which contrasted strongly with what I had witnessed the previous evening.	Вчерашние собеседники окружали его, приняв на себя вид подобиюстрастия, который сильно противуречил всему, чему я был свидетелем накануне.
Pugatch?f gaily bid me "good morning," and ordered me to seat myself beside him in the "kibitka."	Пугачев весело со мною поздоровался, и велел мне садиться с ним в кибитку.
We took our places.	Мы уселись.
"To Fort B?logorsk!" said Pugatch?f to the robust Tartar driver, who standing guided the team.	"В Белогорскую крепость!" - сказал Пугачев широкоплечему татарину, стоя правящему тройкою.
My heart beat violently.	Сердце мое сильно забилося.
The horses dashed forward, the little bell tinkled, the "kibitka," bounded across the snow.	Лошади тронулись, колокольчик загремел, кибитка полетела...
"Stop! stop!" cried a voice which I knew but too well; and I saw Sav?liitch running towards us.	"Стой! стой!" раздался голос, слишком мне знакомый, - и я увидел Савельича, бежавшего нам на встречу.
Pugatch?f bid the man stop.	Пугачев велел остановиться.
"Oh! my father, Petr' Andr?j?tch," cried my follower, "don't forsake me in my old age among the rob -"	"Батюшка, Петр Андреич!" - кричал дядька. - "Не покинь меня на старости лет посреди этих мошен..." - А, старый хрыч! - сказал ему Пугачев.
"Aha! old owl!" said Pugatch?f, "so God again brings us together.	- Опять бог дал свидеться.
Here, seat yourself in front."	Ну, садись на облучок.
"Thanks, Tzar, thanks my own father," replied Sav?liitch, taking his seat.	"Спасибо, государь, спасибо, отец родной!" - говорил Савельич усаживаясь. -
"May God give you a hundred years of life for having reassured a poor old man.	"Дай бог тебе сто лет здравствовать за то, что меня старика призрил и успокоил.
I shall pray God all my life for you, and I'll never talk about the hareskin 'touloup."	Век за тебя буду бога молить, а о зайчем тулупе и упоминать уж не стану".
This hareskin "touloup" might end at last by making Pugatch?f seriously angry.	Этот зайчий тулуп мог наконец не на шутку рассердить Пугачева.
But the usurper either did not hear or pretended not to hear this ill-judged remark.	К счастью, самозванец или не расслышал или пренебрег неуместным намеком.
The horses again galloped. The people stopped in the street, and each one saluted us, bowing low.	Лошади поскакали; народ на улице останавливался и кланялся в пояс.
Pugatch?f bent his head right and left.	Пугачев кивал головою на обе стороны.
In a moment we were out of the village and were taking our course over a well-marked road.	Через минуту мы выехали из слободы и помчались по гладкой дороге.
What I felt may be easily imagined.	Легко можно себе представить, что чувствовал я в эту минуту.
In a few hours I should see again her whom I had thought lost to me for ever.	Через несколько часов должен я был увидеться с той, которую почитал уже для меня потерянною.

I imagined to myself the moment of our reunion, but I also thought of the man in whose hands lay my destiny, and whom a strange concourse of events bound to me by a mysterious link.	Я воображал себе минуту нашего соединения... Я думал также и о том человеке, в чьих руках находилась моя судьба, и который по странному стечению обстоятельств таинственно был со мною связан.
I recalled the rough cruelty and bloody habits of him who was disposed to prove the defender of my love.	Я вспоминал об опрометчивой жестокости, о кровавых привычках того, кто вызывался быть и избавителем моей любезной!
Pugatch?f did not know she was the daughter of Captain Mironoff; Chvabrine, driven to bay, was capable of telling him all, and Pugatch?f might learn the truth in other ways. Then, what would become of Marya?	Пугачев не знал, что она была дочь капитана Миронова; озлобленный Швабрин мог открыть ему все; Пугачев мог проведать истину и другим образом... Тогда что станет с Марьей Ивановной?
At this thought a shudder ran through my body, and my hair seemed to stand on end.	Холод пробежал по моему телу, и волосы становились дыбом...
All at once Pugatch?f broke upon my reflections.	Вдруг Пугачев прервал мои размышления, обратясь ко мне с вопросом:
"What does your lordship," said he, "deign to think about?"	"О чем, ваше благородие, изволил задуматься?"
"How can you expect me to be thinking?" replied I.	- Как не задуматься, - отвечал я ему.
"I am an officer and a gentleman; but yesterday I was waging war with you, and now I am travelling with you in the same carriage, and the whole happiness of my life depends on you."	- Я офицер и дворянин; вчера еще дрался противу тебя, а сегодня еду с тобой в одной кибитке, и счастье всей моей жизни зависит от тебя.
"What," said Pugatch?f, "are you afraid?"	"Что ж?" - спросил Пугачев. - "Страшно тебе?"
I made reply that having already received my life at his hands, I trusted not merely in his good nature but in his help.	Я отвечал, что быв однажды уже им помилован, я надеялся не только на его пощаду, но даже и на помощь.
"And you are right -'fore God, you are right," resumed the usurper; "you saw that my merry men looked askance at you. Even today the little old man wanted to prove indubitably to me that you were a spy, and should be put to the torture and hung. But I would not agree," added he, lowering his voice, lest Sav?liitch and the Tartar should hear him, "because I bore in mind your glass of wine and your 'touloup."	"И ты прав, ей богу прав!" - сказал самозванец. - "Ты видел, что мои ребята смотрели на тебя косо; а старик и сегодня настаивал на том, что ты шпион, и что надобно тебя пытать и повесить; но я не согласился", - прибавил он, понизив голос, чтоб Савельич и татарин не могли его услышать, - "помня твой стакан вина и зайчий тулуп.
You see clearly that I am not bloodthirsty, as your comrades would make out."	Ты видишь, что я не такой еще кровопийца, как говорит обо мне ваша братья".
Remembering the taking of Fort B?logorsk, I did not think wise to contradict him, and I said nothing.	Я вспомнил взятие Белогорской крепости; но не почел нужным его оспаривать, и не отвечал ни слова.
"What do they say of me in Orenburg?" asked Pugatch?f, after a short silence.	"Что говорят обо мне в Оренбурге?" - спросил Пугачев, помолчав немного.
"Well, it is said that you are not easy to get the better of. You will agree we have had our hands full with you."	- Да говорят, что с тобою сладить трудновато; нечего сказать: дал ты себя знать.

The face of the usurper expressed the satisfaction of self-love.	Лицо самозванца изобразило довольное самолюбие.
"Yes," said he, with a glorious air,	"Да!" - сказал он с веселым видом. -
"I am a great warrior.	"Я воюю хоть куда.
Do they know in Orenburg of the battle of Jouze?ff?	Знают ли у вас в Оренбурге о сражении под Юзеевой?
Forty Generals were killed, four armies made prisoners.	Сорок енаралов убито, четыре армии взято в полон.
Do you think the King of Prussia is about my strength?"	Как ты думаешь: прусский король мог ли бы со мною потягаться?"
This boasting of the robber rather amused me.	Хвастливость разбойника показалась мне забавна.
"What do you think yourself?" I said to him. "Could you beat Frederick?"	- Сам как ты думаешь? - сказал я ему, - управился ли бы ты с Фридериком?
"F?dor F?dorovitch, eh! why not?	"С Федор Федоровичем? А как же нет?
I can beat your Generals, and your Generals have beaten him.	С вашими енаралами ведь я же управляюсь; а они его бивали.
Until now my arms have been victorious.	Доселе оружие мое было счастливо.
Wait a bit - only wait a bit - you'll see something when I shall march on Moscow?"	Дай срок, то ли еще будет, как пойду на Москву".
"And you are thinking of marching on Moscow?"	- А ты полагаешь идти на Москву?
The usurper appeared to reflect. Then he said, half-aloud -	Самозванец несколько задумался и сказал в пол-голоса:
"God knows my way is straight.	"Бог весть.
I have little freedom of action.	Улица моя тесна; воли мне мало.
My fellows don't obey me - they are marauders.	Ребята мои умничают. Они воры.
I have to keep a sharp look out - at the first reverse they would save their necks with my head."	Мне должно держать ухо востро; при первой неудаче они свою шею выкупят моею головою".
"Well," I said to Pugatch?f, "would it not be better to forsake them yourself, ere it be too late, and throw yourself on the mercy of the Tzarina?"	- То-то! - сказал я Пугачеву. - Не лучше ли тебе отстать от них самому, заблаговременно, да прибегнуть к милосердию государыни?
Pugatch?f smiled bitterly.	Пугачев горько усмехнулся.
"No," said he, "the day of repentance is past and gone; they will not give me grace.	"Нет", - отвечал он; - "поздно мне каяться. Для меня не будет помилования.
I must go on as I have begun.	Буду продолжать как начал.
Who knows?	Как знать?
It may be.	Авось и удается!
Grischka Otr?pieff certainly became Tzar at Moscow."	Гришка Отрепьев ведь поцарствовал же над Москвою".
"But do you know his end?	- А знаешь ты, чем он кончил?

He was cast out of a window, he was massacred, burnt, and his ashes blown abroad at the cannon's mouth, to the four winds of heaven."	Его выбросили из окна, зарезали, сожгли, зарядили его пеплом пушку и выпалили! "Слушай" - сказал Пугачев с каким-то диким вдохновением. - "Расскажу тебе сказку, которую в ребячестве мне рассказывала старая калмычка. Однажды орел спрашивал у ворона: скажи, ворон-птица, отчего живешь ты на белом свете триста лет, а я всего-на-все только тридцать три года? - Оттого, батюшка, отвечал ему ворон, что ты пьешь живую кровь, а я питаюсь мертвечиной. Орел подумал: давай попробуем и мы питаться тем же. Хорошо. Полетели орел да ворон. Вот завидели палую лошадь; спустились и сели. Ворон стал клевать, да похваливать. Орел клюнул раз, клюнул другой, махнул крылом и сказал ворону: нет, брат ворон; чем триста лет питаться падалью, лучше раз напиться живой кровью, а там что бог даст! - Какова калмыцкая сказка?" - Затейлива, - отвечал я ему. - Но жить убийством и разбоем значит по мне клевать мертвечину. Пугачев посмотрел на меня с удивлением и ничего не отвечал. Оба мы замолчали, погружаясь каждый в свои размышления.
The Tartar began to hum a plaintive song; Sav?liitch, fast asleep, oscillated from one side to the other.	Татарин затянул унылую песню; Савельич, дремля, качался на облучке.
Our "kibitka" was passing quickly over the wintry road. All at once I saw a little village I knew well, with a palisade and a belfry, on the rugged bank of the Ya?k. A quarter of an hour afterwards we were entering Fort B?logorsk.	Кибитка летела по гладкому зимнему пути... Вдруг увидел я деревушку на крутом берегу Яика, с частоколом и с колокольней - и через четверть часа въехали мы в Белогорскую крепость.
Chapter 12 The Orphan.	ГЛАВА XII. СИРОТА. Как у нашей у яблонки Ни верхушки нет, ни отросточек; Как у нашей у княгинюшки Ни отца нету, ни матери. Снарядить-то ее некому, Благословить-то ее некому. Свадебная песня.
The "kibitka" stopped before the door of the Commandant's house.	Кибитка подъехала к крыльцу комендантского дома.
The inhabitants had recognized the little bell of Pugatch?f's team, and had assembled in a crowd.	Народ узнал колокольчик Пугачева и толпою бежал за нами.
Chvabrine came to meet the usurper; he was dressed as a Cossack, and had allowed his beard to grow.	Швабрин встретил самозванца на крыльце. Он был одет казаком и отрастил себе бороду.
The traitor helped Pugatch?f to get out of the carriage, expressing by obsequious words his zeal and joy.	Изменник помог Пугачеву вылезть из кибитки, в подлых выражениях изъясняя свою радость и усердие.
Seeing me he became uneasy, but soon recovered himself.	Увидя меня, он смутился, но вскоре оправился, протянул мне руку, говоря:
"You are one of us," said he; "it should have been long ago." I turned away my head without answering him.	"И ты наш? Давно бы так!" - Я отворотился от него и ничего не отвечал.

My heart failed me when we entered the little room I knew so well, where could still be seen on the wall the commission of the late deceased Commandant, as a sad memorial.	Сердце мое заныло, когда очутились мы в давно знакомой комнате где на стене висел еще диплом покойного коменданта, как печальная эпитафия прошедшему времени.
Pugatch?f sat down on the same sofa where oftentimes Iv?n Kouzmitch had dozed to the sound of his wife's scolding.	Пугачев сел на том диване, на котором, бывало, дремал Иван Кузмич, усыпленный ворчанием своей супруги.
Chvabrine himself brought brandy to his chief.	Швабрин сам поднес ему водки.
Pugatch?f drank a glass of it, and said to him, pointing to me -	Пугачев выпил рюмку, и сказал ему, указав на меня:
"Offer one to his lordship."	"Попотчуй и его благородие".
Chvabrine approached me with his tray. I turned away my head for the second time.	Швабрин подошел ко мне с своим подносом; но я вторично от него отворотился.
He seemed beside himself.	Он казался сам не свой.
With his usual sharpness he had doubtless guessed that Pugatch?f was not pleased with me.	При обыкновенной своей сметливости он, конечно, догадался, что Пугачев был им недоволен.
He regarded him with alarm and me with mistrust.	Он трусил перед ним, а на меня поглядывал с недоверчивостию.
Pugatch?f asked him some questions on the condition of the fort, on what was said concerning the Tzarina's troops, and other similar subjects. Then suddenly and in an unexpected manner -	Пугачев осведомился о состоянии крепости, о слухах про неприятельские войска и тому подобном, и вдруг спросил его неожиданно:
"Tell me, brother," asked he, "who is this young girl you are keeping under watch and ward?"	"Скажи, братец, какую девушку держишь ты у себя под караулом?"
Show me her."	Покажи-ка мне ее".
Chvabrine became pale as death.	Швабрин побледнел как мертвый.
"Tzar," he said, in a trembling voice, "Tzar, she is not under restraint; she is in bed in her room."	- Государь, - сказал он дрожащим голосом... - Государь, она не под караулом... она больна... она в светлице лежит.
"Take me to her," said the usurper, rising.	"Веди ж меня к ней", - сказал самозванец, вставая с места.
It was impossible to hesitate.	Отговориться было невозможно.
Chvabrine led Pugatch?f to Marya Iv?nofna's room.	Швабрин повел Пугачева в светлицу Марьи Ивановны.
I followed them.	Я за ними последовал.
Chvabrine stopped on the stairs.	Швабрин остановился на лестнице.
"Tzar," said he, "you can constrain me to do as you list, but do not permit a stranger to enter my wife's room."	"Государь!" - сказал он. - "Вы властны требовать от меня, что вам угодно; но не прикажите постороннему входить в спальню к жене моей".
"You are married!" cried I, ready to tear him in pieces.	Я затрепетал. "Так ты женат!" - сказал я Швабрину, готовясь его растерзать.
"Hush!" interrupted Pugatch?f, "it is my concern.	"Тише!" - прервал меня Пугачев. - "Это мое дело.

And you," continued he, turning towards Chvabrine, "do not swagger; whether she be your wife or no, I take whomsoever I please to see her.	А ты"- продолжал он, обращаясь к Швабрину, - "не умничай и не ломайся: жена ли она тебе или не жена, а я веду к ней кого хочу.
Your lordship, follow me."	Ваше благородие, ступай за мною".
At the door of the room Chvabrine again stopped, and said, in a broken voice -	У дверей светлицы Швабрин опять остановился и сказал прерывающимся голосом:
"Tzar, I warn you she is feverish, and for three days she has been delirious."	"Государь предупреждаю вас, что она в белой горячке, и третий день как бредит без умолку". -
"Open!" said Pugatch?f.	"Отворяй! - сказал Пугачев.
Chvabrine began to fumble in his pockets, and ended by declaring he had forgotten the key.	Швабрин стал искать у себя в карманах, и сказал, что не взял с собою ключа.
Pugatch?f gave a push to the door with his foot, the lock gave way, the door opened, and we went in.	Пугачев толкнул дверь ногою; замок отскочил; дверь отворилась, и мы вошли.
I cast a rapid glance round the room and nearly fainted.	Я взглянул, и обмер.
Upon the floor, in a coarse peasant's dress, sat Marya, pale and thin, with her hair unbound.	На полу, в крестьянском оборванном платье сидела Марья Ивановна, бледная, худая, с растрепанными волосами.
Before her stood a jug of water and a bit of bread.	Перед нею стоял кувшин воды, накрытый ломтем хлеба.
At the sight of me she trembled and gave a piercing cry.	Увидя меня, она вздрогнула и закричала.
I cannot say what I felt.	Что тогда со мною стало - не помню.
Pugatch?f looked sidelong at Chvabrine, and said to him with a bitter smile -	Пугачев посмотрел на Швабрину, и сказал с горькой усмешкою:
"Your hospital is well-ordered!" Then, approaching Marya,	"Хорош у тебя лазарет!" - Потом, подошед к Марье Ивановне: -
"Tell me, my little dove, why your husband punishes you thus?"	"Скажи мне, голубушка, за что твой муж тебя наказывает? в чем ты перед ним провинилась?"
"My husband!" rejoined she; "he is not my husband.	- Мой муж! - повторила она. - Он мне не муж.
Never will I be his wife.	Я никогда не буду его женою!
I am resolved rather to die, and I shall die if I be not delivered."	Я лучше решилась умереть, и умру, если меня не избавят.
Pugatch?f cast a furious glance upon Chvabrine.	Пугачев взглянул грозно на Швабрину:
"You dared deceive me," cried he.	"И ты смел меня обманывать!" сказал он ему.
"Do you know, villain, what you deserve?"	"Знаешь ли, бездельник, чего ты достоин?"
Chvabrine dropped on his knees. Then contempt overpowered in me all feelings of hatred and revenge.	Швабрин упал на колени... В эту минуту презрение заглушило во мне все чувства ненависти и гнева.
I looked with disgust upon a gentleman at the feet of a Cossack deserter.	С омерзением глядел я на дворянина, валяющегося в ногах беглого казака.
Pugatch?f allowed himself to be moved.	Пугачев смягчился.

"I pardon you this time," he said, to Chvabrine; "but next offence I will remember this one."	"Милую тебя на сей раз", - сказал он Швабрину; - "но знай, что при первой вине тебе припомнится и эта".
Then, addressing Marya, he said to her, gently,	Потом обратился он к Марьи Ивановне, и сказал ей ласково:
"Come out, pretty one; I give you your liberty.	"Выходи, красная девица; дарую тебе волю.
I am the Tzar."	Я государь".
Marya Iv?nofna threw a quick look at him, and divined that the murderer of her parents was before her eyes.	Марья Ивановна быстро взглянула на него и догадалась, что перед нею убийца ее родителей.
She covered her face with her hands, and fell unconscious.	Она закрыла лицо обеими руками и упала без чувств.
I was rushing to help her, when my old acquaintance, Polashka, came very boldly into the room, and took charge of her mistress.	Я кинулся к ней, но в эту минуту очень смело в комнату втерлась моя старинная знакомая Палаша и стала ухаживать за своею барышнею.
Pugatch?f withdrew, and we all three returned to the parlour.	Пугачев вышел из светлицы, и мы трое сошли в гостиную.
"Well, your lordship," Pugatch?f said to me, laughing, "we have delivered the pretty girl; what do you say to it?"	"Что, ваше благородие?" сказал смеясь Пугачев. "Выручили красную девицу!
Ought we not to send for the pope and get him to marry his niece?	Как думаешь, не послать ли за попом, да не заставить ли его обвенчать племянницу?
If you like I will be your marriage godfather, Chvabrine best man; then we will set to and drink with closed doors."	Пожалуй, я буду посаженным отцом, Швабрин дружкой; закутим, запьем - и ворота запрем!"
What I feared came to pass. No sooner had he heard Pugatch?f's proposal than Chvabrine lost his head.	Чего я опасался, то и случилось, Швабрин, услыша предложение Пугачева, вышел из себя.
"Tzar," said he, furiously,	"Государь!" - закричал он в исступлении. -
"I am guilty, I have lied to you; but Grineff also deceives you.	"Я виноват, я вам солгал, но и Гринев вас обманывает.
This young girl is not the pope's niece; she is the daughter of Iv?n Mironoff, who was executed when the fort was taken."	Эта девушка не племянница здешнего попа: она дочь Ивана Миронова, который казнен при взятии здешней крепости".
Pugatch?f turned his flashing eyes on me.	Пугачев устремил на меня огненные свои глаза.
"What does all this mean?" cried he, with indignant surprise.	"Это что еще?" - спросил он меня с недоумением.
But I made answer boldly - "Chvabrine has told you the truth."	- Швабрин сказал тебе правду, - отвечал я с твердостью. "
"You had not told me that," rejoined Pugatch?f, whose brow had suddenly darkened.	"Ты мне этого не сказал" - заметил Пугачев, у коего лицо омрачилось.
"But judge yourself," replied I; "could I declare before all your people that she was Mironoff's daughter?"	- Сам ты рассуди, - отвечал я ему, - можно ли было при твоих людях объявить, что дочь Миронова жива.

They would have torn her in pieces, nothing could have saved her."	Да они бы ее загрызли. Ничто ее бы не спасло!
"Well, you are right," said Pugatch?f.	"И то правда" - сказал смеясь Пугачев. -
"My drunkards would not have spared the poor girl; my gossip, the pope's wife, did right to deceive them."	"Мои пьяницы не пощадили бы бедную девушку. Хорошо сделала кумушка-попадья, что обманула их".
"Listen," I resumed, seeing how well disposed he was towards me,	- Слушай, - продолжал я, видя его доброе расположение.
"I do not know what to call you, nor do I seek to know. But God knows I stand ready to give my life for what you have done for me.	- Как тебя назвать не знаю, да и знать не хочу... Но бог видит, что жизнью моей рад бы я заплатить тебе за то, что ты для меня сделал.
Only do not ask of me anything opposed to my honour and my conscience as a Christian.	Только не требуй того, что противно чести моей и христианской совести.
You are my benefactor; end as you have begun.	Ты мой благодетель.
Let me go with the poor orphan whither God shall direct, and whatever befall and wherever you be we will pray God every day that He watch over the safety of your soul."	Доверши как начал: отпусти меня с бедной сиротою, куда нам бог путь укажет. А мы, где бы ты ни был и что бы с тобою ни случилось, каждый день будем бога молить о спасении грешной твоей души...
I seemed to have touched Pugatch?f's fierce heart.	Казалось, суровая душа Пугачева была тронута.
"Be it even as you wish," said he.	"Ин быть по-твоему!" - сказал он. -
"Either entirely punish or entirely pardon; that is my motto.	"Казнить так казнить, жаловать так жаловать: таков мой обычай.
Take your pretty one, take her away wherever you like, and may God grant you love and wisdom."	Возьми себе свою красавицу; вези ее, куда хочешь, и дай вам бог любовь да совет!"
He turned towards Chvabrine, and bid him write me a safe conduct pass for all the gates and forts under his command.	Тут он оборотился к Швабрину и велел выдать мне пропуск во все заставы и крепости, подвластные ему.
Chvabrine remained still, and as if petrified.	Швабрин, совсем уничтоженный, стоял как остолбенелый.
Pugatch?f went to inspect the fort; Chvabrine followed him, and I stayed behind under the pretext of packing up.	Пугачев отправился осматривать крепость. Швабрин его сопровождал; а я остался под предлогом приготовлений к отъезду.
I ran to Marya's room.	Я побежал в светлицу.
The door was shut; I knocked.	Двери были заперты. Я постучался.
"Who is there?" asked Polashka.	"Кто там?" спросила Палаша.
I gave my name.	Я назвался.
Marya's gentle voice was then heard through the door.	Милый голосок Марьи Ивановны раздался из-за дверей.
"Wait, Petr' Andr'?tch," said she,	"Погодите, .
"I am changing my dress.	Я переодеваюсь.
Go to Akoulina Pamphilovna's; I shall be there in a minute."	Ступайте к Акулине Памфиловне; я сейчас туда же буду".

I obeyed and went to Father Garasim's house.	Я повиновался и пошел в дом отца Герасима.
The pope and his wife hastened to meet me.	И он и попадья выбежали ко мне навстречу.
Sav?liitch had already told them all that had happened.	Савельич их уже предупредил.
"Good-day, Petr' Andr'?tch," the pope's wife said to me; "here has God so ruled that we meet again.	"Здравствуйте, Петр Андреич", - говорила попадья. - "Привел бог опять увидаться.
How are you?	Как поживаете?
We have talked about you every day.	А мы-то про вас каждый день поминали.
And Marya Iv?nofna, what has she not suffered anent you, my pigeon?	А Марья-то Ивановна всего натерпелась без вас, моя голубушка!..
But tell me, my father, how did you get out of the difficulty with Pugatch?f?	Да скажите, мой отец, как это вы с Пугачевым-то поладили?
How was it that he did not kill you?	Как он это вас не уколошил?
Well, for that, thanks be to the villain."	Добро, спасибо злодею и за то".
"There, hush, old woman," interrupted Father Garasim; "don't gossip about all you know; too much talk, no salvation.	- Полно, старуха, - прервал отец Герасим. - Не все то ври, что знаешь. Несть спасения во многом глаголании.
Come in, Petr' Andr'?tch, and welcome.	Батюшка Петр Андреич! войдите, милости просим.
It is long since we have seen each other."	Давно, давно не видались.
The pope's wife did me honour with everything she had at hand, without ceasing a moment to talk.	Попадья стала угощать меня чем бог послал. А между тем говорила без умолку.
She told me how Chvabrine had obliged them to deliver up Marya Iv?nofna to him; how the poor girl cried, and would not be parted from them; how she had had continual intercourse with them through the medium of Polashka, a resolute, sharp girl who made the "ouriadnik" himself dance (as they say) to the sound of her flageolet; how she had counselled Marya Iv?nofna to write me a letter, etc.	Она рассказала мне, каким образом Швабрин принудил их выдать ему Марью Ивановну; как Марья Ивановна плакала и не хотела с ними расстаться; как Марья Ивановна имела с нею всегдашние сношения через Палашку (девку бойкую, которая и урядника заставляет плясать по своей дудке); как она присоветовала Марьи Ивановне написать ко мне письмо и прочее.
As for me, in a few words I told my story.	Я в свою очередь рассказал ей вкратце свою историю.
The pope and his wife crossed themselves when they heard that Pugatch?f was aware they had deceived him.	Поп и попадья крестились, услыша, что Пугачеву известен их обман.
"May the power of the cross be with us!" Akoulina Pamphilovna said.	"С нами сила крестная!" - говорила Акулина Памфиловна. -
"May God turn aside this cloud.	"Промчи бог тучу мимо.
Very well, Alexey Iv?nytch, we shall see! Oh! the sly fox!" At this moment the door opened, and Marya Iv?nofna appeared, with a smile on her pale face.	Ай-да Алексей Иваныч; нечего сказать: хорош гусь!" - В самую эту минуту дверь отворилась, и Марья Ивановна вошла с улыбкою на бледном лице.
She had changed her peasant dress, and was dressed as usual, simply and suitably.	Она оставила свое крестьянское платье и одета была по-прежнему просто и мило.

I seized her hand, and could not for a while say a single word.	Я хватил ее руку и долго не мог вымолвить ни одного слова.
We were both silent, our hearts were too full.	Мы оба молчали от полноты сердца.
Our hosts felt we had other things to do than to talk to them; they left us.	Хозяева наши почувствовали, что нам было не до них, и оставили нас.
We remained alone.	Мы остались одни. все было забыто. Мы говорили и не могли наговориться.
Marya told me all that had befallen her since the taking of the fort; painted me the horrors of her position, all the torment the infamous Chvabrine had made her suffer.	Марья Ивановна рассказала мне все, что с нею ни случилось с самого взятия крепости; описала мне весь ужас ее положения, все испытания, которым подвергал ее гнусный Швабрин.
We recalled to each other the happy past, both of us shedding tears the while. At last I could tell her my plans.	Мы вспомнили и прежнее счастливое время... Оба мы плакали... Наконец я стал объяснять ей мои предположения.
It was impossible for her to stay in a fort which had submitted to Pugatch?f, and where Chvabrine was in command.	Оставаться ей в крепости, подвластной Пугачеву и управляемой Швабриным, было невозможно.
Neither could I dream of taking refuge with her in Orenburg, where at this juncture all the miseries of a siege were being undergone.	Нельзя было думать и об Оренбурге, претерпевавшем все бедствия осады.
Marya had no longer a single relation in the world.	У ней не было на свете ни одного родного человека.
Therefore I proposed to her that she should go to my parents' country house.	Я предложил ей ехать в деревню к моим родителям.
She was very much surprised at such a proposal. The displeasure my father had shown on her account frightened her.	Она сначала колебалась: известное ей неблагоприятное расположение отца моего ее пугало.
But I soothed her.	Я ее успокоил.
I knew my father would deem it a duty and an honour to shelter in his house the daughter of a veteran who had died for his country.	Я знал, что отец почтет за счастье и вменит себе в обязанность принять дочь заслуженного воина, погибшего за отечество.
"Dear Marya," I said, at last,	- Милая Марья Ивановна! - сказал я наконец.
"I look upon you as my wife.	- Я почитаю тебя своею женою.
These strange events have irrevocably united us. Nothing in the whole world can part us any more."	Чудные обстоятельства соединили нас неразрывно: ничто на свете не может нас разлучить.
Marya heard me in dignified silence, without misplaced affectation.	- Марья Ивановна выслушала меня просто, без притворной застенчивости, без затейливых отговорок.
She felt as I did, that her destiny was irrevocably linked with mine; still, she repeated that she would only be my wife with my parents' consent.	Она чувствовала, что судьба ее соединена была с моею. Но она повторила, что не иначе будет моею женою, как с согласия моих родителей.
I had nothing to answer.	Я ей и не противуречил.
We fell in each other's arms, and my project became our mutual decision.	Мы поцаловались горячо, искренно - и таким образом все было между нами решено.

An hour afterwards the "ouriadnik" brought me my safe-conduct pass, with the scrawl which did duty as Pugatch?f's signature, and told me the Tzar awaited me in his house.	Через час урядник принес мне пропуск, подписанный каракулками Пугачева, и позвал меня к нему от его имени.
I found him ready to start.	Я нашел его готового пуститься в дорогу.
How express what I felt in the presence of this man, awful and cruel for all, myself only excepted?	Не могу изъяснить то, что я чувствовал, расставаясь с этим ужасным человеком, извергом, злодеем для всех, кроме одного меня.
And why not tell the whole truth?	Зачем не сказать истины?
At this moment I felt a strong sympathy with him.	В эту минуту сильное сочувствие влекло меня к нему.
I wished earnestly to draw him from the band of robbers of which he was the chief, and save his head ere it should be too late.	Я пламенно желал вырвать его из среды злодеев, которыми он предводительствовал, и спасти его голову, пока еще было время.
The presence of Chvabrine and of the crowd around us prevented me from expressing to him all the feelings which filled my heart.	Швабрин и народ, толпящийся около нас, помешали мне высказать все, чем исполнено было мое сердце.
We parted friends.	Мы расстались дружески.
Pugatch?f saw in the crowd Akoulina Pamphilovna, and amicably threatened her with his finger, with a meaning wink. Then he seated himself in his "kibitka" and gave the word to return to Berd. When the horses started, he leaned out of his carriage and shouted to me -	Пугачев, увидя в толпе Акулину Памфиловну, погрозил пальцем и мигнул значительно; потом сел в кибитку, велел ехать в Берду, и когда лошади тронулись, то он еще раз высунулся из кибитки и закричал мне:
"Farewell, your lordship; it may be we shall yet meet again!"	"Прощай, ваше благородие! Авось увидимся когда-нибудь".
We did, indeed, see one another once again; but under what circumstances!	- Мы точно с ним увиделись, но в каких обстоятельствах!..
Pugatch?f was gone.	Пугачев уехал.
I long watched the steppe over which his "kibitka" was rapidly gliding.	Я долго смотрел на белую степь, по которой неслась его тройка.
The crowd dwindled away; Chvabrine disappeared.	Народ разошелся. Швабрин скрылся.
I went back to the pope's house, where all was being made ready for our departure.	Я воротился в дом священника. все было готово к нашему отъезду; я не хотел более медлить.
Our little luggage had been put in the old vehicle of the Commandant.	Добро наше все было уложено в старую комендантскую повозку.
In a moment the horses were harnessed.	Ямщики мигом заложили лошадей.
Marya went to bid a last farewell to the tomb of her parents, buried behind the church.	Марья Ивановна пошла проститься с могилами своих родителей, похороненных за церковью.
I wished to escort her there, but she begged me to let her go alone, and soon came back, weeping quiet tears.	Я хотел ее проводить, но она просила меня оставить ее одну. Через несколько минут она воротилась, обливаясь молча тихими слезами. Повозка была подана.
Father Garasim and his wife came to the door to see us off.	Отец Герасим и жена его вышли на крыльцо.

We took our seats, three abreast, inside the "kibitka," and Sav?liitch again perched in front.	Мы сели в кибитку втроем: Марья Ивановна с Палашей и я. Савельич забрался на облучок.
"Good-bye, Marya Iv?nofna, our dear dove; good-bye, Petr' Andr'?tch, our gay goshawk!" the pope's wife cried to us.	"Прощай, Марья Ивановна, моя голубушка! прощайте, Петр Андреич, сокол наш ясный!" - говорила добрая попадья. -
"A lucky journey to you, and may God give you abundant happiness!"	"Счастливым путь, и дай бог вам обоим счастья!"
We started.	Мы поехали.
At the Commandant's window I saw Chvabrine standing, with a face of dark hatred.	У окошка комендантского дома я увидел стоящего Швабрина. Лицо его изображало мрачную злобу.
I did not wish to triumph meanly over a humbled enemy, and looked away from him.	Я не хотел торжествовать над уничтоженным врагом, и обратил глаза в другую сторону.
At last we passed the principal gate, and for ever left Fort B?logorsk.	Наконец мы выехали из крепостных ворот и навек оставили Белогорскую крепость.
Chapter 13 The Arrest.	ГЛАВА XIII. АРЕСТ. Не гневайтесь, сударь: по долгу моему Я должен сей же час отправить вас в тюрьму. - Извольте, я готов; но я в такой надежде, Что дело объяснить дозволите мне прежде. Княжнин.
Reunited in so marvellous a manner to the young girl who, that very morning even, had caused me so much unhappy disquiet, I could not believe in my happiness, and I deemed all that had befallen me a dream.	Соединенный так нечаянно с милой девушкою, о которой еще утром я так мучительно беспокоился, я не верил самому себе и воображал, что все со мною случившееся было пустое сновидение.
Marya looked sometimes thoughtfully upon me and sometimes upon the road, and did not seem either to have recovered her senses.	Марья Ивановна глядела с задумчивостию то на меня, то на дорогу, и, казалось, не успела еще опомниться и придти в себя.
We kept silence - our hearts were too weary with emotion.	Мы молчали. Сердца наши слишком были утомлены.
At the end of two hours we had already reached the neighbouring fort, which also belonged to Pugatch?f.	Неприметным образом часа через два очутились мы в ближней крепости, также подвластной Пугачеву.
We changed horses there.	Здесь мы переменили лошадей.
By the alertness with which we were served and the eager zeal of the bearded Cossack whom Pugatch?f had appointed Commandant, I saw that, thanks to the talk of the postillion who had driven us, I was taken for a favourite of the master.	По скорости, с каковой их запрягали, по торопливой услужливости брадатого казака, поставленного Пугачевым в коменданты, я увидел, что, благодаря болтливости ямщика, нас привезшего, меня принимали как придворного временщика.
When we again set forth it was getting dark.	Мы отправились далее. Стало смеркаться.
We were approaching a little town where, according to the bearded Commandant, there ought to be a strong detachment on the march to join the usurper.	Мы приблизились к городку, где, по словам бородатого коменданта, находился сильный отряд, идущий на соединение к самозванцу.
The sentries stopped us, and to the shout,	Мы были остановлены караульными.
"Who goes there?" our postillion replied aloud -	На вопрос: кто едет? ямщик отвечал громогласно:

"The Tzar's gossip, travelling with his good woman."	"Государев кум со своею хозяйюшкою".
Immediately a party of Russian hussars surrounded us with awful oaths.	Вдруг толпа гусаров окружила нас с ужасною бранью.
"Get out, devil's gossip!" a Quartermaster with thick moustachios said to me.	"Выходи, бесов кум!" - сказал мне усастый вахмистр. -
"We'll give you a bath, you and your good woman!"	"Вот уж тебе будет баня, и с твоею хозяйюшкою!"
I got out of the "kibitka," and asked to be taken before the authorities.	Я вышел из кибитки и требовал, чтоб отвели меня к их начальнику.
Seeing I was an officer, the men ceased swearing, and the Quartermaster took me to the Major's.	Увидя офицера, солдаты прекратили брань. Вахмистр повел меня к майору.
Sav?liitch followed me, grumbling -	Савельич от меня не отставал, поговаривая про себя:
"That's fun - gossip of the Tzar!- out of the frying-pan into the fire! Oh, Lord! how will it all end?"	"Вот тебе и государев кум! Из огня да в полымя... Господи владыко! чем это все кончится?"
The "kibitka" followed at a walk.	Кибитка шагом поехала за нами.
In five minutes we reached a little house, brilliantly lit up.	Через пять минут мы пришли к домику, ярко освещенному.
The Quartermaster left me under the guard, and went in to announce his capture.	Вахмистр оставил меня при карауле и пошел обо мне доложить.
He returned almost directly, and told me "his high mightiness," had not time to see me, and that he had bid me be taken to prison, and that my good woman be brought before him.	Он тотчас же воротился, объявив мне, что его высокоблагородию некогда меня принять, а что он велел отвести меня в острог, а хозяйюшку к себе привести.
"What does it all mean?"	- Что это значит? - закричал я в бешенстве.
I cried, furiously; "is he gone mad?"	- Да разве он с ума сошел?
"I cannot say, your lordship," replied the Quartermaster, "only his high mightiness has given orders that your lordship be taken to prison, and that her ladyship be taken before his high mightiness, your lordship."	"Не могу знать, ваше благородие", - отвечал вахмистр. - "Только его высокоблагородие приказал ваше благородие отвести в острог, а ее благородие приказано привести к его высокоблагородию, ваше благородие!"
I ran up the steps.	Я бросился на крыльцо.
The sentries had not time to stop me, and I entered straightway the room, where six hussar officers were playing "faro."	Караульные не думали меня удерживать, и я прямо вбежал в комнату, где человек шесть гусарских офицеров играли в банк.
The Major held the bank.	Майор метал.
What was my surprise when, in a momentary glance at him, I recognized in him that very Iv?n Iv?novitch Zourine who had so well fleeced me in the Simbirsk inn!	Каково было мое изумление, когда, взглянув на него, узнал я Ивана Ивановича Зурина, некогда обыгравшего меня в Симбирском трактире!
"Is it possible?" cried I.	- Возможно ли? - вскричал я.
"Iv?n Iv?novitch, is it you?"	- Иван Иваныч! ты ли?
"Ah, bah! Petr' Andr'?tch!	"Ба, ба, ба, Петр Андреич!
By what chance, and where do you drop from?	Какими судьбами? Откуда ты?

Good day, brother, won't you punt a card?"	Здорово, брат. Не хочешь ли поставить карточку?"
"Thanks - rather give me a lodging."	- Благодарен. Прикажи-ка лучше отвести мне квартиру. "
"What, lodging do you want?"	"Какую тебе квартиру?"
Stay with me."	Оставайся у меня".
"I cannot. I am not alone."	- Не могу: я не один.
"Well, bring your comrade too."	"Ну, подавай сюда и товарища".
"I am not with a comrade."	- Я не с товарищем; я... с дамою.
I am - with a lady."	"С дамою!"
"With a lady - where did you pick her up, brother?" After saying which words Zourine began to whistle so slyly that all the others began to laugh, and I remained confused.	Где же ты ее подцепил? Эге, брат!" (При сих словах Зурин засвистел так выразительно, что все захохотали, а я совершенно смутился.)
"Well," continued Zourine, "then there is nothing to be done. I'll give you a lodging."	"Ну" - продолжал Зурин: - "так и быть. Будет тебе квартира."
But it is a pity; we would have had a spree like last time.	А жаль... Мы бы попиروвали по-старинному... Гей! малой!
Hullo! there, boy, why is not Pugatch?fs gossip brought up?	Да что ж сюда не ведут кумушку-то Пугачева? или она упрямится?
Is she refractory? Tell her she has nothing to fear, that the gentleman who wants her is very good, that he will not offend her in any way, and at the same time shove her along by the shoulder."	Сказать ей, чтоб она не боялась: барин-де прекрасный; ничем не обидит, да хорошенько ее в шею".
"What are you talking about?"	- Что ты это? - сказал я Зурину.
I said to Zourine; "of what gossip of Pugatch?fs are you speaking?"	- Какая кумушка Пугачева?
It is the daughter of Captain Mironoff.	Это дочь покойного капитана Миронова.
I have delivered her from captivity, and I am taking her now to my father's house, where I shall leave her."	Я вывез ее из плена и теперь провожаю до деревни батюшкиной, где и оставлю ее.
"What?"	"Как!"
So it's you whom they came to announce a while ago?	Так это о тебе мне сейчас докладывали?
In heaven's name, what does all this mean?"	Помилуй! что ж это значит?"
"I'll tell you all about it presently."	- После все расскажу.
But now I beg of you, do reassure the poor girl, whom your hussars have frightened dreadfully."	А теперь, ради бога, успокой бедную девушку, которую гусары твои перепугали.
Zourine directly settled matters.	Зурин тотчас распорядился.
He went out himself into the street to make excuses to Marya for the involuntary misunderstanding, and ordered the Quartermaster to take her to the best lodging in the town.	Он сам вышел на улицу извиняться перед Марьей Ивановной в невольном недоразумении, и приказал вахмистру отвести ей лучшую квартиру в городе.

I stayed to sleep at Zourine's house.	Я остался ночевать у него.
We supped together, and as soon as I found myself alone with Zourine, I told him all my adventures.	Мы отужинали, и когда остались вдвоем, я рассказал ему свои похождения.
He heard me with great attention, and when I had done, shaking his head -	Зурин слушал меня с большим вниманием. Когда я кончил, он покачал головою и сказал:
"All that's very well, brother," said he, "but one thing is not well. Why the devil do you want to marry?"	"Все это, брат, хорошо; одно не хорошо; зачем тебя черт несет жениться?"
As an honest officer, as a good fellow, I would not deceive you. Believe me, I implore you, marriage is but a folly.	Я, честный офицер, не захочу тебя обманывать: поверь же ты мне, что женитьба блажь.
Is it wise of you to bother yourself with a wife and rock babies?	Ну, куда тебе возиться с женою да нянчиться с ребятишками?
Give up the idea.	Эй, плюнь.
Listen to me; part with the Commandant's daughter.	Послушайся меня: развяжись ты с капитанскою дочкой.
I have cleared and made safe the road to Simbirsk; send her tomorrow to your parents alone, and you stay in my detachment.	Дорога в Симбирск мною очищена и безопасна. Отправь ее завтра ж одну к родителям твоим; а сам оставайся у меня в отряде.
If you fall again into the hands of the rebels it will not be easy for you to get off another time.	В Оренбург возвращаться тебе не за чем. Попадешься опять в руки бунтовщикам, так вряд ли от них еще раз отделаешься.
In this way, your love fit will cure itself, and all will be for the best."	Таким образом любовная дурь пройдет сама собою, и все будет ладно".
Though I did not completely agree with him, I yet felt that duty and honour alike required my presence in the Tzarina's army; so I resolved to follow in part Zourine's advice, and send Marya to my parents, and stay in his troop.	Хотя я не совсем был с ним согласен, однако ж чувствовал, что долг чести требовал моего присутствия в войске императрицы. Я решился последовать совету Зурина: отправить Марью Ивановну в деревню и остаться в его отряде.
Sav?liitch came to help me to undress. I told him he would have to be ready to start on the morrow with Marya Iv?nofna.	Савельич явился меня раздевать; я объявил ему, чтоб на другой же день готов он был ехать в дорогу с Марьей Ивановной.
He began by showing obstinacy.	Он было заупрямился.
"What are you saying, sir?"	"Что ты, сударь?"
How can you expect me to leave you?	Как же я тебя-то покину?
Who will serve you, and what will your parents say?"	Кто за тобою будет ходить? Что скажут родители твой?"
Knowing the obstinacy of my retainer, I resolved to meet him with sincerity and coaxing.	Зная упрямство дядьки моего, я вознамерился убедить его лаской и искренностию.
"My friend, Arkhip Sav?liitch," I said to him, "do not refuse me. Be my benefactor. Here I have no need of a servant, and I should not be easy if Marya Iv?nofna were to go without you.	- Друг ты мой, Архип Савельич! - сказал я ему. - Не откажи, будь мне благодетелем; в прислуге здесь я нуждаться не стану, а не буду спокоен, если Марья Ивановна поедет в дорогу без тебя.
In serving her you serve me, for I have made up my mind to marry her without fail directly circumstances will permit."	Служа ей, служишь ты и мне, потому что я твердо решился, как скоро обстоятельства позволят, жениться на ней.

Sav?liitch clasped his hands with a look of surprise and stupefaction impossible to describe.	Тут Савельич сплеснул руками с видом изумления неопisanного.
"Marry!" repeated he, "the child wants to marry.	"Жениться!" - повторил он. - "Дитя хочет жениться!
But what will your father say? And your mother, what will she think?"	А что скажет батюшка, а матушка-то, что подумает?"
"They will doubtless consent," replied I, "when they know Marya Iv?nofna.	- Согласятся, верно согласятся, - отвечал я, - когда узнают Марью Ивановну.
I count on you.	Я надеюсь и на тебя.
My father and mother have full confidence in you. You will intercede for us, won't you?"	Батюшка и матушка тебе верят: ты будешь за нас ходатаем, не так ли?
The old fellow was touched.	Старик был тронут.
"Oh! my father, Petr' Andr'j?tch," said he, "although you do want to marry too early, still Marya Iv?nofna is such a good young lady it would be a sin to let slip so good a chance.	"Ох, батюшка ты мой Петр Андреич!" - отвечал он. - "Хоть раненько задумал ты жениться, да зато Марья Ивановна такая добрая барышня, что грех и пропустить оказию.
I will do as you wish.	Ин быть по-твоему!
I will take her, this angel of God, and I will tell your parents, with all due deference, that such a betrothal needs no dowry."	Провожу ее, ангела божия, и рабски буду доносить твоим родителям, что такой невесте не надобно и приданого".
I thanked Sav?liitch, and went away to share Zourine's room.	Я благодарил Савельича и лег спать в одной комнате с Зуриным.
In my emotion I again began to talk.	Разгоряченный и взволнованный, я разболтался.
At first Zourine willingly listened, then his words became fewer and more vague, and at last he replied to one of my questions by a vigorous snore, and I then followed his example.	Зурин сначала со мною разговаривал охотно; но мало-по-малу слова его стали реже и бессвязнее; наконец, вместо ответа на какой-то запрос, он захрапел и присвистнул. Я замолчал и вскоре последовал его примеру.
On the morrow, when I told Marya my plans, she saw how reasonable they were, and agreed to them.	На другой день утром пришел я к Марье Ивановне. Я сообщил ей свои предположения. Она признала их благоразумие и тотчас со мною согласилась.
As Zourine's detachment was to leave the town that same day, and it was no longer possible to hesitate, I parted with Marya after entrusting her to Sav?liitch, and giving him a letter for my parents.	Отряд Зурина должен был выступить из города в тот же день. Нечего было медлить. Я тут же расстался с Марьей Ивановной, поручив ее Савельичу и дав ей письмо к моим родителям.
Marya bid me good-bye all forlorn; I could answer her nothing, not wishing to give way to the feelings of my heart before the bystanders.	Марья Ивановна заплакала. "Прощайте, Петр Андреич!" - сказала она тихим голосом. - "Придется ли нам увидаться или нет, бог один это знает; но век не забуду вас; до могилы ты один останешься в моем сердце". Я ничего не мог отвечать. Люди нас, окружали. Я не хотел при них предаваться чувствам, которые меня волновали. Наконец она уехала.

I returned to Zourine's silent and thoughtful; he wished to cheer me. I hoped to raise my spirits; we passed the day noisily, and on the morrow we marched.	Я возвратился к Зурину, грустен и молчалив. Он хотел меня развеселить; я думал себя рассеять: мы провели день шумно и буйно, и вечером выступили в поход.
It was near the end of the month of February.	Это было в конце февраля.
The winter, which had rendered manoeuvres difficult, was drawing to a close, and our Generals were making ready for a combined campaign.	Зима, затруднявшая военные распоряжения, проходила, и наши генералы готовились к дружному содействию.
Pugatch?ff had reassembled his troops, and was still to be found before Orenburg.	Пугачев все еще стоял под Оренбургом. Между тем около его отряды соединялись и со всех сторон приближались к злодейскому гнезду.
At the approach of our forces the disaffected villages returned to their allegiance.	Бунтующие деревни, при виде наших войск, приходили в повиновение; шайки разбойников везде бежали от нас, и все предвещало скорое и благополучное окончание.
Soon Prince Gal?tsyn won a complete victory over Pugatch?ff, who had ventured near Fort Talitcheff; the victor relieved Orenburg, and appeared to have given the finishing stroke to the rebellion.	Вскоре князь Голицын, под крепостию Татищевой, разбил Пугачева, рассеял его толпы, освободил Оренбург, и, казалось, нанес бунту последний и решительный удар.
In the midst of all this Zourine had been detached against some mounted Bashkirs, who dispersed before we even set eyes on them.	Зурин был в то время отряжен противу шайки мятежных башкирцев, которые рассеялись прежде нежели мы их увидали.
Spring, which caused the rivers to overflow, and thus block the roads, surprised us in a little Tartar village, when we consoled ourselves for our forced inaction by the thought that this insignificant war of skirmishers with robbers would soon come to an end.	Весна осадила нас в татарской деревушке. Речки разлились, и дороги стали непроходимы. Мы утешались в нашем бездействии мыслию о скором прекращении скучной и мелочной войны с разбойниками и дикарями.
But Pugatch?ff had not been taken; he reappeared very soon in the mining country of the Ural, on the Siberian frontier.	Но Пугачев не был пойман. Он явился на Сибирских заводах, собрал там новые шайки и опять начал злодействовать.
He reassembled new bands, and again began his robberies.	Слух о его успехах снова распространился.
We soon learnt the destruction of Siberian forts, then the fall of Khasan, and the audacious march of the usurper on Moscow.	Мы узнали о разорении Сибирских крепостей. Вскоре весть о взятии Казани и о походе самозванца на Москву встревожила начальников войск, беспечно дремавших в надежде на бессилие презренного бунтовщика.
Zourine received orders to cross the River Volga.	Зурин получил повеление переправиться через Волгу. [9]
I shall not stay to relate the events of the war.	Не стану описывать нашего похода и окончания войны.
I shall only say that misery reached its height.	Скажу коротко, что бедствие доходило до крайности. Мы проходили через селения разоренные бунтовщиками и поневоле отбирали у бедных жителей то, что успели они спасти.

The gentry hid in the woods; the authorities had no longer any power anywhere; the leaders of solitary detachments punished or pardoned without giving account of their conduct. All this extensive and beautiful country-side was laid waste with fire and sword. May God grant we never see again so senseless and pitiless a revolt.	Правление было повсюду прекращено: помещики укрывались по лесам. Шайки разбойников злодействовали повсюду; начальники отдельных отрядов самовластно наказывали и миловали; состояние всего обширного края, где свирепствовал пожар, было ужасно... Не приведи бог видеть русский бунт, бессмысленный и беспощадный!
At last Pugatch?f was beaten by Michelson, and was obliged to fly again.	Пугачев бежал, преследуемый Иваном Ивановичем Михельсоном. Вскоре узнали мы о совершенном его разбитии.
Zourine received soon afterwards the news that the robber had been taken and the order to halt.	Наконец Зурин получил известие о поимке самозванца, а вместе с тем и повеление остановиться.
The war was at an end.	Война была кончена.
It was at last possible for me to go home.	Наконец мне можно было ехать к моим родителям!
The thought of embracing my parents and seeing Marya again, of whom I had no news, filled me with joy.	Мысль их обнять, увидеть Марию Ивановну, от которой не имел я никакого известия, одушевляла меня восторгом.
I jumped like a child.	Я прыгал как ребенок.
Zourine laughed, and said, shrugging his shoulders -	Зурин смеялся и говорил, пожимая плечами:
"Wait a bit, wait till you be married; you'll see all go to the devil then."	"Нет, тебе не сдобровать! Женишься - ни за что пропадешь!"
And I must confess a strange feeling embittered my joy. The recollection of the man covered with the blood of so many innocent victims, and the thought of the punishment awaiting him, never left me any peace. "Em?la," I said to myself, in vexation, "why did you not cast yourself on the bayonets, or present your heart to the grapeshot.	Но между тем странное чувство отравляло мою радость: мысль о злодее, обрызганном кровию стольких невинных жертв, и о казни, его ожидающей, тревожила меня поневоле: Емеля, Емеля! - думал я с досадою; - зачем не наткнулся ты на штык, или не подвернулся под картечь?
That had been best for you." (After advancing as far as the gates of Moscow, which he might perhaps have taken had not his bold heart failed him at the last moment, Pugatch?f, beaten, had been delivered up by his comrades for the sum of a hundred thousand roubles, shut up in an iron cage, and conveyed to Moscow. He was executed by order of Catherine II., in 1775.)	Лучше ничего не мог бы ты придумать. Что прикажете делать? Мысль о нем неразлучна была во мне с мыслию о пощаде, данной мне им в одну из ужасных минут его жизни, и об избавлении моей невесты из рук гнусного Швабрина.
Zourine gave me leave.	Зурин дал мне отпуск.
A few days later I should have been in the bosom of my family, when an unforeseen thunderbolt struck me.	Через несколько дней должен я был опять очутиться посреди моего семейства, увидеть опять мою Марию Ивановну... Вдруг неожиданная гроза меня поразила.
The day of my departure, just as I was about to start, Zourine entered my room with a paper in his hand, looking anxious.	В день, назначенный для выезда, в самую ту минуту, когда готовился я пуститься в дорогу, Зурин вошел ко мне в избу, держа в руках бумагу, с видом чрезвычайно озабоченным.

I felt a pang at my heart; I was afraid, without knowing wherefore.	Что-то кольнуло меня в сердце. Я испугался, сам не зная чего.
The Major bade my servant leave us, and told me he wished to speak to me.	Он выслал моего деньщика, и объявил, что имеет до меня дело.
"What's the matter?" I asked, with disquietude.	- Что такое? - спросил я с беспокойством. -
"A little unpleasantness," replied he, offering me the paper.	"Маленькая неприятность", - отвечал он, подавая мне бумагу. -
"Read what I have just received."	"Прочитай, что сейчас я получил".
It was a secret dispatch, addressed to all Commanders of detachments, ordering them to arrest me wherever I should be found, and to send me under a strong escort to Khasan, to the Commission of Inquiry appointed to try Pugatch?f and his accomplices.	Я стал ее читать: это был секретный приказ ко всем отдельным начальникам арестовать меня, где бы ни попался, и немедленно отправить под караулом в Казань в Следственную Комиссию, учрежденную по делу Пугачева.
The paper dropped from my hands.	Бумага чуть не выпала из моих рук.
"Come," said Zourine, "it is my duty to execute the order.	"Делать нечего!" - сказал Зурин. - "Долг мой повиноваться приказу.
Probably the report of your journeys in Pugatch?f's intimate company has reached headquarters.	Вероятно, слух о твоих дружеских путешествиях с Пугачевым как-нибудь да дошел до правительства.
I hope sincerely the affair will not end badly, and that you will be able to justify yourself to the Commission.	Надеюсь, что дело не будет иметь никаких последствий и что ты оправдаешься перед комиссией.
Don't be cast down, and start at once."	Не унывай и отправляйся".
I had a clear conscience, but the thought that our reunion was delayed for some months yet made my heart fail me.	Совесть моя была чиста; я суда не боялся; но мысль отсрочить минуту сладкого свидания, может быть, на несколько еще месяцев - устрашала меня.
After receiving Zourine's affectionate farewell I got into my "telega," two hussars, with drawn swords, seated themselves, one on each side of me, and we took the road to Khasan.	Тележка была готова. Зурин дружески со мною простился. Меня посадили в тележку. Со мною сели два гусара с саблями наголо, и я поехал по большой дороге.
Chapter 14 The Trial.	ГЛАВА XIV. СУД. Мирская молва - Морская волна. Пословица.
I did not doubt that the cause of my arrest was my departure from Orenburg without leave.	Я был уверен, что виною всему было самовольное мое отсутствие из Оренбурга.
Thus I could easily exculpate myself, for not only had we not been forbidden to make sorties against the enemy, but were encouraged in so doing.	Я легко мог оправдаться: наездничество не только никогда не было запрещено, но еще всеми силами было ободряемо. Я мог быть обвинен в излишней запальчивости, а не в ослушании.
Still my friendly understanding with Pugatch?f seemed to be proved by a crowd of witnesses, and must appear at least suspicious.	Но приятельские сношения мои с Пугачевым могли быть доказаны множеством свидетелей и должны были казаться по крайней мере весьма подозрительными.

All the way I pondered the questions I should be asked, and mentally resolved upon my answers. I determined to tell the judges the whole truth, convinced that it was at once the simplest and surest way of justifying myself.	Во всю дорогу размышлял я о допросах, меня ожидающих, обдумывал свои ответы, и решился перед судом объявить сущую правду, полагая сей способ оправдания самым простым, а вместе и самым надежным.
I reached Khasan, a miserable town, which I found laid waste, and well-nigh reduced to ashes.	Я приехал в Казань, опустошенную и погорелую.
All along the street, instead of houses, were to be seen heaps of charred plaster and rubbish, and walls without windows or roofs.	По улицам, наместо домов, лежали груды углей и торчали закоптелые стены без крыш и окон.
These were the marks Pugatchef had left.	Таков был след, оставленный Пугачевым!
I was taken to the fort, which had remained whole, and the hussars, my escort, handed me over to the officer of the guard.	Меня привезли в крепость, уцелевшую посередине сгоревшего города. Гусары сдали меня караульному офицеру.
He called a farrier, who coolly rivetted irons on my ankles.	Он велел кликнуть кузнеца.
Then I was led to the prison building, where I was left alone in a narrow, dark cell, which had but its four walls and a little skylight, with iron bars.	Надели мне на ноги цепь и заковали ее наглухо. Потом отвели меня в тюрьму и оставили одного в тесной и темной канурке, с одними голыми стенами и с окошечком, загороженным железною решеткою.
Such a beginning augured nothing good.	Таковое начало не предвещало мне ничего доброго.
Still I did not lose either hope or courage.	Однако ж я не терял ни бодрости, ни надежды.
I had recourse to the consolation of all who suffer, and, after tasting for the first time the sweetness of a prayer from an innocent heart full of anguish, I peacefully fell asleep without giving a thought to what might befall me.	Я прибегнул к утешению всех скорбящих и, впервые вкусив сладость молитвы, изливаемой из чистого, но растерзанного сердца, спокойно заснул, не заботясь о том, что со мною будет.
On the morrow the gaoler came to wake me, telling me that I was summoned before the Commission.	На другой день тюремный сторож меня разбудил, с объявлением, что меня требуют в комиссию.
Two soldiers conducted me across a court to the Commandant's house, then, remaining in the ante-room, left me to enter alone the inner chamber.	Два солдата повели меня через двор в комендантской дом, остановились в передней и впустили одного во внутренние комнаты.
I entered a rather large reception room.	Я вошел в залу довольно обширную.
Behind the table, covered with papers, were seated two persons, an elderly General, looking severe and cold, and a young officer of the Guard, looking, at most, about thirty, of easy and attractive demeanour; near the window at another table sat a secretary with a pen behind his ear, bending over his paper ready to take down my evidence.	За столом, покрытым бумагами, сидели два человека: пожилой генерал, виду строгого и холодного, и молодой гвардейский капитан, лет двадцати осьми, очень приятной наружности, ловкий и свободный в обращении. У окошка за особым столом сидел секретарь с пером за ухом, наклонясь над бумагою, готовый записывать мои показания.
The cross-examination began.	Начался допрос.
They asked me my name and rank.	Меня спросили о моем имени и звании.

The General inquired if I were not the son of Andrzej Petr?vitch Grineff, and on my affirmative answer, he exclaimed, severely -	Генерал осведомился, не сын ли я Андрея Петровича Гринева? И на ответ мой возразил сурово:
"It is a great pity such an honourable man should have a son so very unworthy of him!"	"Жаль, что такой почтенный человек имеет такого недостойного сына!"
I quietly made answer that, whatever might be the accusations lying heavily against me, I hoped to be able to explain them away by a candid avowal of the truth.	Я спокойно отвечал, что каковы бы ни были обвинения, тяготеющие на мне, я надеюсь их рассеять чистосердечным объяснением истины.
My coolness displeased him.	Уверенность моя ему не понравилась.
"You are a bold, barefaced rascal," he said to me, frowning.	"Ты, брат, востер", - сказал он мне нахмурясь; - "но видали мы и не таких!"
"However, we have seen many of them." Then the young officer asked me by what chance and at what time I had entered Pugatch?f's service, and on what affairs he had employed me.	Тогда молодой человек спросил меня: по какому случаю и в какое время вошел я в службу к Пугачеву и по каким поручениям был я им употреблен?
I indignantly rejoined that, being an officer and a gentleman, I had not been able to enter Pugatch?f's service, and that he had not employed me on any business whatsoever.	Я отвечал с негодованием, что я, как офицер и дворянин, ни в какую службу к Пугачеву вступать и никаких поручений от него принять не мог.
"How, then, does it happen," resumed my judge, "that the officer and gentleman be the only one pardoned by the usurper, while all his comrades are massacred in cold blood?"	"Каким же образом", возразил мой допросчик, дворянин и офицер один пощажен самозванцем, между тем как все его товарищи злодейски умерщвлены?"
How does it happen, also, that the same officer and gentleman could live snugly and pleasantly with the rebels, and receive from the ringleader presents of a 'pelisse,' a horse, and a half rouble?	Каким образом этот самый офицер и дворянин дружески пирует с бунтовщиками, принимает от главного злодея подарки, шубу, лошадь и полтину денег?
What is the occasion of so strange a friendship? And upon what can it be founded if not on treason, or at the least be occasioned by criminal and unpardonable baseness?"	Отчего произошла такая странная дружба и на чем она основана, если не на измене, или по крайней мере на гнусном и преступном малодушии?"
The words of the officer wounded me deeply, and I entered hotly on my vindication.	Я был глубоко оскорблен словами гвардейского офицера, и с жаром начал свое оправдание.
I related how my acquaintance with Pugatch?f had begun, on the steppe, in the midst of a snowstorm; how he had recognized me and granted me my life at the taking of Fort B?logorsk.	Я рассказал, как началось мое знакомство с Пугачевым в степи, во время бурана как при взятии Белогорской крепости он меня узнал и пощадил.
I admitted that, indeed, I had accepted from the usurper a "touloup" and a horse; but I had defended Fort B?logorsk against the rascal to the last gasp.	Я сказал, что тулуп и лошадь, правда, не посовестился я принять от самозванца; но что Белогорскую крепость защищал я противу злодея до последней крайности.
Finally I appealed to the name of my General, who could testify to my zeal during the disastrous siege of Orenburg.	Наконец я сослался и на моего генерала, который мог засвидетельствовать мое усердие во время бедственной оренбургской осады.
The severe old man took from the table an open letter, which he began to read aloud.	Строгий старик взял со стола открытое письмо и стал читать его вслух:

"In answer to your excellency on the score of Ensign Grineff, who is said to have been mixed up in the troubles, and to have entered into communication with the robber, communication contrary to the rules and regulations of the service, and opposed to all the duties imposed by his oath, I have the honour to inform you that the aforesaid Ensign Grineff served at Orenburg from the month of Oct., 1773, until Feb. 24th of the present year, upon which day he left the town, and has not been seen since.	"На запрос вашего превосходительства косательно прапорщика Гринева, якобы замешанного в нынешнем смятении, и вошедшего в сношения с злодеем, службою недозволенные и долгу присяги противные, объяснить имею честь: оный прапорщик Гринев находился на службе в Оренбурге от начала октября прошлого 1773 года до 24 февраля нынешнего года, в которое число он из города отлучился, и с той поры уже в команду мою не являлся.
Still the enemy's deserters have been heard to declare that he went to Pugatch?ff's camp, and that he accompanied him to Fort B?logorsk, where he was formerly in garrison. On the other hand, in respect to his conduct I can -" Here the General broke off, and said to me with harshness -	А слышно от перебежчиков, что он был у Пугачева в слободе и с ним вместе ездил в Белогорскую крепость, в коей прежде находился он на службе; что касается до его поведения, то я могу..." Тут он прервал свое чтение, и сказал мне сурово:
"Well, what have you to say now for yourself?"	"Что ты теперь скажешь себе в оправдание?"
I was about to continue as I had begun, and relate my connection with Marya as openly as the rest.	Я хотел было продолжать, как начал, и объяснить мою связь с Марьей Ивановной так же искренно, как и все прочее.
But suddenly I felt an unconquerable disgust to tell such a story.	Но вдруг почувствовал непреодолимое отвращение.
It occurred to me that if I mentioned her, the Commission would oblige her to appear; and the idea of exposing her name to all the scandalous things said by the rascals under cross-examination, and the thought of even seeing her in their presence, was so repugnant to me that I became confused, stammered, and took refuge in silence.	Мне пришло в голову, что если назову ее, то комиссия потребует ее к ответу; и мысль впутать имя ее между гнусными извещениями злодеев, и ее самую привести на очную с ними ставку - эта ужасная мысль так меня поразила, что я замялся и спутался.
My judges, who appeared to be listening to my answers with a certain good will, were again prejudiced against me by the sight of my confusion.	Судьи мои, начинавшие, казалось, выслушивать ответы мои с некоторою благосклонностию, были снова предубеждены противу меня при виде моего смущения.
The officer of the Guard requested that I should be confronted with the principal accuser.	Гвардейский офицер потребовал, чтоб меня поставили на очную ставку с главным доносителем.
The General bade them bring in yesterday's rascal.	Генерал велел кликнуть вчерашнего злодея.
I turned eagerly towards the door to look out for my accuser.	Я с живостию обратился к дверям, ожидая появления своего обвинителя.
A few moments afterwards the clank of chains was heard, and there entered - Chvabrine.	Через несколько минут загремели цепи, двери отворились, и вошел - Швабрин.
I was struck by the change that had come over him.	Я изумился его перемене.
He was pale and thin.	Он был ужасно худ и бледен.
His hair, formerly black as jet, had begun to turn grey. His long beard was unkempt.	Волоса его, недавно черные как смоль, совершенно поседели длинная борода была всклокочена.
He repeated all his accusations in a feeble, but resolute tone.	Он повторил обвинения свои слабым, но смелым голосом.

According to him, I had been sent by Pugatch?f as a spy to Orenburg; I went out each day as far as the line of sharpshooters to transmit written news of all that was passing within the town; finally, I had definitely come over to the usurper's side, going with him from fort to fort, and trying, by all the means in my power, to do evil to my companions in treason, to supplant them in their posts, and profit more by the favours of the arch-rebel.	По его словам, я отряжен был от Пугачева в Оренбург шпионом; ежедневно выезжал на перестрелки, дабы передавать письменные известия о всем, что делалось в городе; что наконец явно передался самозванцу, разъезжал с ним из крепости в крепость, стараясь всячески губить своих товарищей-изменников, дабы занимать их места и пользоваться наградами, раздаваемыми от самозванца.
I heard him to the end in silence, and felt glad of one thing; he had never pronounced Marya's name. Was it because his self-love was wounded by the thought of her who had disdainfully rejected him, or was it that still within his heart yet lingered a spark of the same feeling which kept me silent? Whatever it was, the Commission did not hear spoken the name of the daughter of the Commandant of Fort B?logorsk.	- Я выслушал его молча и был доволен одним: имя Марьи Ивановны не было произнесено гнусным злодеем, оттого ли, что самолюбие его страдало при мысли о той, которая отвергла его с презрением; оттого ли, что в сердце его таилась искра того же чувства, которое и меня заставляло молчать, - как бы то ни было, имя дочери Белогорского коменданта не было произнесено в присутствии комиссии.
I was still further confirmed in the resolution I had taken, and when the judges asked me if I had aught to answer to Chvabrine's allegations, I contented myself with saying that I did abide by my first declaration, and that I had nothing more to show for my vindication.	Я утвердился еще более в моем намерении, и когда судьи спросили: чем могу опровергнуть показания Швабрина, я отвечал, что держусь первого своего объяснения и ничего другого в оправдание себе сказать не могу.
The General bid them take us away.	Генерал велел нас вывести.
We went out together.	Мы вышли вместе.
I looked calmly at Chvabrine, and did not say one word to him.	Я спокойно взглянул на Швабрина, но не сказал ему ни слова.
He smiled a smile of satisfied hatred, gathered up his fetters, and quickened his pace to pass before me.	Он усмехнулся злобной усмешкою и, приподняв свои цепи, опередил меня и ускорил свои шаги.
I was taken back to prison, and after that I underwent no further examination.	Меня опять отвели в тюрьму и с тех пор уже к допросу не требовали.
I was not witness to all that I have still to tell my readers, but I have heard the whole thing related so often that the least little details have remained graven in my memory, and it seems to me I was present myself.	Я не был свидетелем всему, о чем остается мне уведомить читателя; но я так часто слышал о том рассказы, что малейшие по. дробности врезались в мою память и что мне кажется, будто бы я тут же невидимо присутствовал.
Marya was received by my parents with the cordial kindness characteristic of people in old days.	Марья Ивановна принята была моими родителями с тем искренним радушием, которое отличало людей старого века.
In the opportunity presented to them of giving a home to a poor orphan they saw a favour of God.	Они видели благодать Божию в том, что имели случай приютить и обласкать бедную сироту.
Very soon they became truly attached to her, for one could not know her without loving her.	Вскоре они к ней искренно привязались, потому что нельзя было ее узнать и не полюбить.
My love no longer appeared a folly even to my father, and my mother thought only of the union of her Petr?sha with the Commandant's daughter.	Моя любовь уже не казалась батюшке пустою блажью; а матушка только того и желала, чтоб ее Петруша женился на милой капитанской дочке.

The news of my arrest electrified with horror my whole family.	Слух о моем аресте поразил все мое семейство.
Still, Marya had so simply told my parents the origin of my strange friendship with Pugatch?f that, not only were they not uneasy, but it even made them laugh heartily.	Марья Ивановна так просто рассказала моим родителям о странном знакомстве моем с Пугачевым, что оно не только не беспокоило их, но еще заставляло часто смеяться от чистого сердца.
My father could not believe it possible that I should be mixed up in a disgraceful revolt, of which the object was the downfall of the throne and the extermination of the race of "boy?rs."	Батюшка не хотел верить, чтобы я мог быть замешан в гнусном бунте, коего цель была ниспровержение престола и истребление дворянского рода.
He cross-examined Sav?liitch sharply, and my retainer confessed that I had been the guest of Pugatch?f, and that the robber had certainly behaved generously towards me. But at the same time he solemnly averred upon oath that he had never heard me speak of any treason.	Он строго допросил Савельича. Дядька не утаил, что барин бывал в гостях у Емельки Пугачева, и что-де злодей его таки жаловал; но клялся, что ни о какой измене он и не слыхивал.
My old parents' minds were relieved, and they impatiently awaited better news.	Старики успокоились и с нетерпением стали ждать благоприятных вестей.
But as to Marya, she was very uneasy, and only caution and modesty kept her silent.	Марья Ивановна сильно была встревожена, но молчала, ибо в высшей степени была одарена скромностью и осторожностью.
Several weeks passed thus. All at once my father received from Petersburg a letter from our kinsman, Prince Banojik.	Прошло несколько недель... Вдруг батюшка получает из Петербурга письмо от нашего родственника князя Б**.
After the usual compliments he announced to him that the suspicions which had arisen of my participation in the plots of the rebels had been proved to be but too well founded, adding that condign punishment as a deterrent should have overtaken me, but that the Tzarina, through consideration for the loyal service and white hairs of my father, had condescended to pardon the criminal son, and, remitting the disgrace-fraught execution, had condemned him to exile for life in the heart of Siberia.	Князь писал ему обо мне. После обыкновенного приступа, он объявлял ему, что подозрения насчет участия моего в замыслах бунтовщиков к несчастью оказались слишком основательными, что примерная казнь должна была бы меня постигнуть, но что государыня, из уважения к заслугам и преклонным летам отца, решила помиловать преступного сына и, избавляя его от позорной казни, повелела только сослать в отдаленный край Сибири на вечное поселение.
This unexpected blow nearly killed my father.	Сей неожиданный удар едва не убил отца моего.
He lost his habitual firmness, and his sorrow, usually dumb, found vent in bitter lament.	Он лишился обыкновенной своей твердости, и горечь его (обыкновенно немая) изливалась в горьких жалобах.
"What!" he never ceased repeating, well-nigh beside himself,	"Как!" - повторял он, выходя из себя. -
"What! my son mixed up in the plots of Pugatch?f!	"Сын мой участвовал в замыслах Пугачева!
Just God! what have I lived to see!	Боже праведный, до чего я дожил!
The Tzarina grants him life, but does that make it easier for me to bear?	Государыня избавляет его от казни! От этого разве мне легче?

It is not the execution which is horrible. My ancestor perished on the scaffold for conscience sake, my father fell with the martyrs Volynski and Khuchthoff, but that a 'boy?' should forswear his oath - that he should join with robbers, rascals, convicted felons, revolted slaves!	Не казнь страшна: пращур мой умер на лобном месте, отстаивая то, что почитал святынею своей совести; отец мой пострадал вместе с Волынским и Хрущевым. Но дворянину изменить своей присяге, соединиться с разбойниками, с убийцами, с беглыми холопьями!..
Shame for ever - shame on our race!"	Стыд и срам нашему роду!.."
Frightened by his despair, my mother dared not weep before him, and endeavoured to give him courage by talking of the uncertainty and injustice of the verdict.	Испуганная его отчаянием матушка не смела при нем плакать и старалась возвратить ему бодрость, говоря о неверности молвы, о шаткости людского мнения.
But my father was inconsolable.	Отец мой был неутешен.
Marya was more miserable than anyone.	Марья Ивановна мучилась более всех.
Fully persuaded that I could have justified myself had I chosen, she suspected the motive which had kept me silent, and deemed herself the sole cause of my misfortune.	Будучи уверена, что я мог оправдаться, когда бы только захотел, она догадывалась об истине и почитала себя виновницею моего несчастья.
She hid from all eyes her tears and her suffering, but never ceased thinking how she could save me.	Она скрывала от всех свои слезы и страдания, и между тем непрестанно думала о средствах, как бы меня спасти.
One evening, seated on the sofa, my father was turning over the Court Calendar; but his thoughts were far away, and the book did not produce its usual effect on him.	Однажды вечером батюшка сидел на диване, перевертывая листы Придворного Календаря; но мысли его были далеко, и чтение не производило над ним обыкновенного своего действия.
He was whistling an old march.	Он насвистывал старинный марш.
My mother was silently knitting, and her tears were dropping from time to time on her work.	Матушка молча вязала шерстяную фуфайку и слезы изредко капали на ее работу.
Marya, who was working in the same room, all at once informed my parents that she was obliged to start for Petersburg, and begged them to give her the means to do so.	Вдруг Марья Ивановна, Тут же сидевшая за работой, объявила, что необходимость ее заставляет ехать в Петербург, и что она просит дать ей способ отправиться.
My mother was much affected by this declaration.	Матушка очень огорчилась.
"Why," said she, "do you want to go to Petersburg?"	"Зачем тебе в Петербург?" - сказала она. -
You, too - do you also wish to forsake us?"	"Неужто, Марья Ивановна, хочешь и ты нас покинуть?"
Marya made answer that her fate depended on the journey, and that she was going to seek help and countenance from people high in favour, as the daughter of a man who had fallen victim to his fidelity.	Марья Ивановна отвечала, что вся будущая судьба ее зависит от этого путешествия, что она едет искать покровительства и помощи у сильных людей, как дочь человека, пострадавшего за свою верность.
My father bowed his head. Each word which reminded him of the alleged crime of his son was to him a keen reproach.	Отец мой потупил голову: всякое слово, напоминающее мнимое преступление сына, было ему тягостно и казалось колким упреком.
"Go," he said at last, with a sigh; "we do not wish to cast any obstacles between you and happiness.	"Поезжай, матушка!" - сказал он ей со вздохом. - "Мы твоему счастью помехи сделать не хотим.

May God grant you an honest man as a husband, and not a disgraced and convicted traitor."	Дай бог тебе в женихи доброго человека, не ошельмованного изменника".
He rose and left the room.	Он встал и вышел из комнаты.
Left alone with my mother, Marya confided to her part of her plans.	Марья Ивановна, оставшись наедине с матушкой, отчасти объяснила ей свои предположения.
My mother kissed her with tears, and prayed God would grant her success.	Матушка со слезами обняла ее и молила бога о благополучном конце замышленного дела.
A few days afterwards Marya set forth with Palashka and her faithful Sav?liitch, who, necessarily, parted from me, consoled himself by remembering he was serving my betrothed.	Марью Ивановну снарядили, и через несколько дней она отправилась в дорогу с верной Палашей и с верным Савельичем, который, насильственно разлученный со мною, утешался по крайней мере мыслию, что служит нареченной моей невесте.
Marya arrived safely at Sofia, and, learning that the court at this time was at the summer palace of Tzarskoe-Selo, she resolved to stop there.	Марья Ивановна благополучно прибыла в Софию и, узнав на почтовом дворе, что Двор находился в то время в Царском Селе, решила тут остановиться.
In the post-house she obtained a little dressing-room behind a partition.	Ей отвели уголок за перегородкой.
The wife of the postmaster came at once to gossip with her, and announced to her pompously that she was the niece of a stove-warmer attached to the Palace, and, in a word, put her up to all the mysteries of the Palace.	Жена смотрителя тотчас с нею разговорилась, объявила, что она племянница придворного истопника, и посвятила ее во все таинства придворной жизни.
She told her at what hour the Tzarina rose, had her coffee, went to walk; what high lords there were about her, what she had deigned to say the evening before at table, who she received in the evening, and, in a word, the conversation of Anna Vlassi?fna might have been a leaf from any memoir of the day, and would be invaluable now.	Она рассказала, в котором часу государыня обыкновенно просыпалась, кушала кофей, прогуливалась; какие вельможи находились в то время при ней; что изволила она вчерашний день говорить у себя за столом, кого принимала вечером, - словом, разговор Анны Власьевны стоил нескольких страниц исторических записок и был бы драгоценен для потомства.
Marya Ivanofna heard her with great attention.	Марья Ивановна слушала ее со вниманием.
They went together to the Imperial Gardens, where Anna Vlassi?fna told Marya the history of every walk and each little bridge.	Они пошли в сад. Анна Власьева рассказала историю каждой аллеи и каждого мостика, и, нагулявшись, они возвратились на станцию очень довольные друг другом.
Both then returned home, charmed with one another. On the morrow, very early, Marya dressed herself and went to the Imperial Gardens.	На другой день рано утром Марья Ивановна проснулась, оделась и тихонько пошла в сад.
The morning was lovely.	Утро было прекрасное, солнце освещало вершины лип, пожелтевших уже под свежим дыханием осени.
The sun gilded with its beams the tops of the lindens, already yellowed by the keen breath of autumn.	Широкое озеро сияло неподвижно.
The large lake sparkled unruffled; the swans, just awake, were gravely quitting the bushes on the bank.	Проснувшиеся лебеди важно выплывали из-под кустов, осеняющих берег.

Marya went to the edge of a beautiful lawn, where had lately been erected a monument in honour of the recent victories of Count Roumianzeff.	Марья Ивановна пошла около прекрасного луга, где только что поставлен был памятник в честь недавних побед графа Петра Александровича Румянцева.
All at once a little dog of English breed ran towards her, barking. Marya stopped short, alarmed.	Вдруг белая собачка английской породы залаяла и побежала ей навстречу. Марья Ивановна испугалась и остановилась.
At this moment a pleasant woman's voice said -	В эту самую минуту раздался приятный женский голос:
"Do not be afraid; he will not hurt you."	"Не бойтесь, она не укусит".
Marya saw a lady seated on a little rustic bench opposite the monument, and she went and seated herself at the other end of the bench.	И Марья Ивановна увидела даму, сидевшую на скамейке противу памятника.
The lady looked attentively at her, and Marya, who had stolen one glance at her, could now see her well.	Марья Ивановна села на другом конце скамейки. Дама пристально на нее смотрела; а Марья Ивановна, со своей стороны бросив несколько косвенных взглядов, успела рассмотреть ее с ног до головы.
She wore a cap and a white morning gown and a little light cloak.	Она была в белом утреннем платье, в ночном чепце и в душегрейке.
She appeared about 50 years old; her face, full and high-coloured, expressed repose and gravity, softened by the sweetness of her blue eyes and charming smile.	Ей казалось лет сорок. Лицо ее, полное и румяное, выражало важность и спокойствие, а голубые глаза и легкая улыбка имели прелесть неизъяснимую.
She was the first to break the silence.	Дама первая перервала молчание.
"Doubtless you are not of this place?" she asked.	"Вы верно не здешние?" - сказала она.
"You are right, lady; I only arrived yesterday from the country."	- Точно так-с: я вчера только приехала из провинции. "
"You came with your parents?"	"Вы приехали с вашими родными?"
"No, lady, alone."	- Никак нет-с. Я приехала одна. " "Одна!
"Alone! but you are very young to travel by yourself."	Но вы так еще молоды".
"I have neither father nor mother."	- У меня нет ни отца, ни матери. "
"You are here on business?"	"Вы здесь конечно по каким-нибудь делам?"
"Yes, lady, I came to present a petition to the Tzarina."	- Точно так-с. Я приехала подать просьбу государыне.
"You are an orphan; doubtless you have to complain of injustice or wrong."	"Вы сирота: вероятно, вы жалуетесь на несправедливость и обиду?"
"No, lady, I came to ask grace, and not justice."	- Никак нет-с. Я приехала просить милости, а не правосудия.
"Allow me to ask a question: Who are you?"	"Позвольте спросить, кто вы таковы?"
"I am the daughter of Captain Mironoff."	- Я дочь капитана Миронова.

"Of Captain Mironoff? He who commanded one of the forts in the Orenburg district?"	"Капитана Миронова! того самого, что был комендантом в одной из оренбургских крепостей?"
"Yes, lady."	- Точно так-с.
The lady appeared moved.	Дама, казалось, была тронута.
"Forgive me," she resumed, in a yet softer voice, "if I meddle in your affairs; but I am going to Court. Explain to me the object of your request; perhaps I may be able to help you."	"Извините меня" - сказала она голосом еще более ласковым, - "если я вмешиваюсь в ваши дела; но я бываю при дворе; изъясните мне, в чем состоит ваша просьба, и, может быть, мне удастся вам помочь".
Marya rose, and respectfully saluted her. Everything in the unknown lady involuntarily attracted her, and inspired trust.	Марья Ивановна встала и почтительно ее благодарила. все в неизвестной даме невольно привлекало сердце и внушало доверенность.
Marya took from her pocket a folded paper; she offered it to her protectress, who ran over it in a low voice.	Марья Ивановна вынула из кармана сложенную бумагу и подала ее незнакомой своей покровительнице, которая стала читать ее про себя.
When she began she looked kind and interested, but all at once her face changed, and Marya, who followed with her eyes her every movement, was alarmed by the hard expression of the face lately so calm and gracious.	Сначала она читала с видом внимательным и благосклонным; но вдруг лицо ее переменялось, - и Марья Ивановна, следовавшая глазами за всеми ее движениями, испугалась строгому выражению этого лица, за минуту столь приятному и спокойному.
"You plead for Grineff," said the lady, in an icy tone.	"Вы просите за Гринева?" - сказала дама с холодным видом. -
"The Tzarina cannot grant him grace.	"Императрица не может его простить.
He passed over to the usurper, not as an ignorant and credulous man, but as a depraved and dangerous good-for-nothing."	Он пристал к самозванцу не из невежества и легковерия, но как безнравственный и вредный негодяй". -
"It's not true!" cried Marya.	- Ах, неправда! - вскрикнула Марья Ивановна.
"What! it's not true?" retorted the lady, flushing up to her eyes.	"Как неправда!" - возразила дама, вся вспыхнув.
"It is not true, before God it is not true," exclaimed Marya.	- Неправда, ей богу, неправда!
"I know all; I will tell you all.	Я знаю все, я все вам расскажу.
It is for me only that he exposed himself to all the misfortunes which have overtaken him.	Он для одной меня подвергался всему, что постигло его.
And if he did not vindicate himself before the judges, it is because he did not wish me to be mixed up in the affair."	И если он не оправдался перед судом, то разве потому только, что не хотел запутать меня.
And Marya eagerly related all the reader already knows.	- Тут она с жаром рассказала все, что уже известно моему читателю.
The lady listened with deep attention.	Дама выслушала ее со вниманием. -

"Where do you lodge?" she asked, when the young girl concluded her story. And when she heard that it was with Anna Vlasi?fn, she added, with a smile:	"Где вы остановились?" спросила она потом; и услыша, что у Анны Власьевны, примолвила с улыбкою:
"Ah! I know!	"А! знаю.
Good-bye! Do not tell anyone of our meeting.	Прощайте, не говорите никому о нашей встрече.
I hope you will not have to wait long for an answer to your letter."	Я надеюсь, что вы недолго будете ждать ответа на ваше письмо".
Having said these words, she rose and went away by a covered walk. Marya returned home full of joyful hope.	С этим словом она встала и вошла в крытую аллею, а. Марья Ивановна возвратилась к Анне Власьевне, исполненная радостной надежды.
Her hostess scolded her for her early morning walk - bad, she said, in the autumn for the health of a young girl.	Хозяйка побранила ее за раннюю осеннюю прогулку, вредную, по ее словам, для здоровья молодой девушки.
She brought the "samovar," and over a cup of tea she was about to resume her endless discussion of the Court, when a carriage with a coat-of-arms stopped before the door. A lackey in the Imperial livery entered the room, announcing that the Tzarina deigned to call to her presence the daughter of Captain Mironoff.	Она принесла самовар, и за чашкою чая только было принялась за бесконечные рассказы о дворе, как вдруг придворная карета остановилась у крыльца, и камер-лакей вошел с объявлением, что государыня изволит к себе приглашать девицу Миронову.
Anna Vlasi?fn was quite upset by this news.	Анна Власьевна изумилась и расхлопоталась.
"Oh, good heavens!" cried she; "the Tzarina summons you to Court!	"Ахти, господи!" - закричала она. - "Государыня требует вас ко двору.
How did she know of your arrival?	Как же это она про вас узнала?
And how will you acquit yourself before the Tzarina, my little mother?	Да как же вы, матушка, представитесь к императрице?
I think you do not even know how to walk Court fashion. I ought to take you; or, stay, should I not send for the midwife, that she might lend you her yellow gown with flounces?" But the lackey declared that the Tzarina wanted Marya Iv?nofna to come alone, and in the dress she should happen to be wearing.	Вы, я чай, и ступить по придворному не умеете... Не проводить ли мне вас? все-таки я вас хоть в чем-нибудь да могу предостеречь. И как же вам ехать в дорожном платье? Не послать ли к повивальной бабушке за ее желтым роброном?" - Камер-лакей объявил, что государыне угодно было, чтоб Марья Ивановна ехала одна, и в том, в чем ее застанут.
There was nothing for it but to obey, and Marya Iv?nofna started.	Делать было нечего: Марья Ивановна села в карету и поехала во дворец, сопровождаемая советами и благословениями Анны Власьевны.
She foresaw that our fate was in the balance, and her heart beat violently.	Марья Ивановна предчувствовала решение нашей судьбы; сердце ее сильно билось и замирало.

After a few moments the coach stopped before the Palace, and Marya, after crossing a long suite of empty and sumptuous rooms, was ushered at last into the boudoir of the Tzarina. Some lords, who stood around there, respectfully opened a way for the young girl.	Через несколько минут карета остановилась у дворца. Марья Ивановна с трепетом пошла по лестнице. Двери перед нею отворились настежь. Она прошла длинный ряд пустых, великолепных комнат; камер-лакей указывал дорогу. Наконец, подошел к запертым дверям, он объявил, что сейчас об ней доложит, и оставил ее одну. Мысль увидеть императрицу лицом к лицу так устрасала ее, что она с трудом могла держаться на ногах. Через минуту двери отворились, и она вошла в уборную государыни. Императрица сидела за своим туалетом. Несколько придворных окружали ее, и почтительно пропустили Марью Ивановну.
The Tzarina, in whom Marya recognized the lady of the garden, said to her, graciously -	Государыня ласково к ней обратилась, и Марья Ивановна узнала в ней ту даму, с которой так откровенно изъяснялась она несколько минут тому назад. Государыня подозвала ее и сказала с улыбкою:
"I am delighted to be able to accord you your prayer. I have had it all looked into.	"Я рада, что могла сдержать вам свое слово и исполнить вашу просьбу. Дело ваше кончено.
I am convinced of the innocence of your betrothed.	Я убеждена в невинности вашего жениха.
Here is a letter which you will give your future father-inlaw."	Вот письмо, которое сами потрудитесь отвезти к будущему свекру".
Marya, all in tears, fell at the feet of the Tzarina, who raised her, and kissed her forehead.	Марья Ивановна приняла письмо дрожащею рукою и, заплакав, упала к ногам императрицы, которая подняла ее и поцаловала. Государыня разговаривалась с нею.
"I know," said she, "you are not rich, but I owe a debt to the daughter of Captain Mironoff.	"Знаю, что вы не богаты" - сказала она; - "но я в долгу перед дочерью капитана Миронова.
Be easy about your future."	Не беспокойтесь о будущем. Я беру на себя устроить ваше состояние".
After overwhelming the poor orphan with caresses, the Tzarina dismissed her, and Marya started the same day for my father's country house, without having even had the curiosity to take a look at Petersburg.	Обласкав бедную сироту, государыня ее отпустила. Марья Ивановна уехала в той же придворной карете. Анна Власьевна, нетерпеливо ожидавшая ее возвращения, осыпала ее вопросами, на которые Марья Ивановна отвечала кое-как. Анна Власьевна хотя и была недовольна ее беспамятством, но приписала оное провинциальной застенчивости и извинила великодушно. В тот же день Марья Ивановна, не полюбопытствовав взглянуть на Петербург, обратно поехала в деревню...
Here end the memoirs of Petr' Andr'ych Grineff; but family tradition asserts that he was released from captivity at the end of the year 1774, that he was present at the execution of Pugatch'f, and that the latter, recognizing him in the crowd, made him a farewell sign with the head which, a few moments later, was held up to the people, lifeless and bleeding.	Здесь прекращаются записки Петра Андреевича Гринева. Из семейственных преданий известно, что он был освобожден от заключения в конце 1774 года, по именному повелению; что он присутствовал при казни Пугачева, который узнал его в толпе и кивнул ему головою, которая через минуту, мертвая и окровавленная, показана была народу.

Soon afterwards Petr' Andr'j'tch became the husband of Marya Iv'nofna.	Вскоре потом Петр Андреевич женился на Марье Ивановне.
Their descendants still live in the district of Simbirsk.	Потомство их благоденствует в Симбирской губернии. - В тридцати верстах от *** находится село, принадлежащее десятерым помещикам. - В одном из барских флигелей показывают собственноручное письмо Екатерины II за стеклом и в рамке. Оно писано к отцу Петра Андреевича и содержит оправдание его сына и похвалы уму и сердцу дочери капитана Миронова. Рукопись Петра Андреевича Гринева доставлена была нам от одного из его внуков, который узнал, что мы заняты были трудом, относящимся ко временам, описанным его дедом. Мы решились, с разрешения родственников, издать ее особо, приискав к каждой главе приличный эпиграф и дозволив себе переменить некоторые собственные имена.
In the ancestral home in the village of -- is still shown the autograph letter of Catherine II., framed and glazed.	Издатель.
It is addressed to the father of Petr' Andr'j'tch, and contains, with the acquittal of his son, praises of the intellect and good heart of the Commandant's daughter.	19 окт.

Параллельные Переводы

<https://studyenglishwords.com/book/Капитанская-дочка/151>